

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

2 / 2017

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н.Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**.

The Editorial Board of the Series C (Economics and Law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon, prof.; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк
Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru
URL: <http://donnu.ru/econom>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, регион. экономика, труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 7 от 29.09.2017 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2017

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Посвящен 80-летию Донецкого
национального университета

Серия В. Экономика и право

№ 2, 2017

Баранцева С. М. Определение стадий жизненного цикла торговых предприятия при разработке стратегии управления прибылью	3
Бычкова О. В. Теоретические основы и анализ обеспечения энергетической безопасности государства	10
Гасанов М. А., Омаров А. З., Магомедов А. Г. Стратегия развития предприятий производственной инфраструктуры региона	23
Дудник В. В. Современные реалии мультисенсорного брендинга	31
Еропутова О. А. Методические подходы к разработке ценовой стратегии	38
Котляров И. Д. Повышение эффективности взаимодействия с потребителями: организация, нормирование и компенсация потребительской активности	44
Краснова В. В., Давлианидзе Я. С. Управление экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного развития	52
Кужелева А. А. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием региона	59
Лукьянченко Н. Д., Бунтовская Л. Л. Становление и развитие конфликтологических теорий	66
Лукьянченко Н. Д., Ибрагимхалилова Т. В. Регион как объект системных трансформаций	76
Некрасова О. Л. Формирование приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов в регионе	84
Половян А. В., Синицына К. И. Инновационное развитие Донецкой Народной Республики на основе применения «Умного производства»	92
Полшков Ю. Н. Индикативная методика диагностики факторов воспроизводства трудового потенциала макрорегиона при управлении его социально-экономическим развитием	106
Пономарев И. Ф., Геммерлинг В. А. Моделирование финансового цикла и оценка эффективности управления оборотным капиталом на примере промышленного предприятия	113
Стрижак А. Ю. Анализ эффективности институтов стран Западной Европы: Дания, Австрия, Германия, Великобритания	123
Шилец Е. С., Сокрутенко О. А. С. Оценка потенциала конкурентоспособности экономики Российской Федерации	132
Яковлева Ю. К. Интерпретация процесса социально-экономического развития как объекта науки: содержание и исследования на стыке дисциплин	138
Косач Н. Е. Вопросы преподавания административного права	148
Пашков С. Н. Проблемы формирования законодательства об оценочной деятельности в Донецкой Народной Республике	153
Сынкова Е. М. Формирование нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности в Евразийском экономическом союзе	159
Воробьева О. Г. Лукьянченко Наталья Дмитриевна	166

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

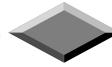
FOUNDED IN 1997

Devoted to the 80th anniversary
of Donetsk National University

Series C. Economics and Law

№ 2, 2017

Barantseva S. M. Determination of the stages of life cycle on trading enterprises in development of the profit management strategy	3
Bychkova O. V. Theoretical basis and analysis of energy security of the state	10
Gasanov M. A., Omarov A. Z., Magomedov A. G. Development Strategy of the enterprises production infrastructure of the Region	23
Dudnik V. V. Modern realities of multi-sensory branding	31
Yeroputova O. A. Methodological approaches to the development of pricing strategies	38
Kotliarov I. D. Increasing the effectiveness of interaction with customers: organization, rationalization and compensation of consumer activity	44
Krasnova V. V., Davlianidze Ya. S. Management of economic safety of enterprise in conditions of unstable development	52
Kuzheleva A. A. Strategic planning as a management tool for socio-economic development of the region	59
Lukyanchenko N. D., Buntovskaya L. L. The Formation and Development of Conflictological Theories	66
Lukyanchenko N. D., Ibragimkhalilova T. V. Region as object of system transformations	76
Nekrasova O. L. Formation of priority directions for the activation of investment processes in the regio	84
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Innovative development of the Donetsk People's Republic through the application of «Smart manufacturing»	92
Polshkov Yu. N. Indicative methodology for diagnosing the factors of reproduction of the labor potential of the macroregion in managing its socio-economic development	106
Ponomarev I. F., Gemmerling V. A. Modeling of the financial cycle and evaluation of the circulating capital management efficiency by the example of industrial enterprise	113
Strizhak A. Yu. Analysis of the institutional effectiveness in Western European countries: Denmark, Austria, Germany, Great Britain	123
Shilec E. S., Sokrutenko O-A. S. The assessment of the competitiveness potential of the Russian Federation's economy.	132
Yakovleva Yu. K. Interpretation of the process of social and economic development as a science of science: content and research on the discipline	138
Kosach N. E. Issues of teaching the administrative law	148
Pashkov S. N. Problems of formation of the legislation on valuation activities in the Donetsk People's Republic	153
Synkova E. M. Formation of the regulatory framework of entrepreneurial activity in the Eurasian Economic Union	159
Vorob'eva O. G. Lukyanchenko Natalia Dmitrievna	166

ЭКОНОМИКА

УДК 338.242:658.155

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА
ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ
УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬЮ**

© 2017. С. М. Баранцева

Статья посвящена изучению основных подходов иностранных и отечественных ученых к концепции жизненного цикла предприятия. В рамках рассмотренных подходов выделены особенности авторской модели жизненного цикла. Структурированы факторы определяющие выбор стратегии управления прибылью предприятий торговли.

Ключевые слова: прибыль, жизненный цикл предприятия, факторы.

Постановка проблемы. Современный бизнес чрезвычайно динамичен, что заставляет владельцев и управленцев предприятий постоянно совершенствовать методы и технику управления. То, что еще вчера неизменно давало успех и приносило стабильный доход, уже сегодня может быть поставлено под сомнение, а завтра привести к потере преимуществ над конкурентами. Вот почему, постоянный процесс совершенствования управления прибылью предприятия приобретает еще большее значение и актуальность для отечественных предприятий. Это обуславливает необходимость изучения подходов к разработке стратегии управления прибылью с учетом стадии жизненного цикла предприятия. Однако среди учёных-экономистов нет единого мнения по определению стадий жизненного цикла, что, впрочем, соответствует, широте взглядов современной науки.

Актуальность исследования. На сегодняшний день существуют очень много различных признаков и характеристик стадий, присущих деятельности предприятия во время прохождения им жизненного пути, однако отсутствуют комплексные способы диагностики, распознавания и определения положения предприятия на кривой жизненного цикла. Поскольку скорость, с которой происходят изменения стадий жизненного цикла предприятия, трудно определяется, следует постоянно отслеживать эти изменения, выявлять их первопричины и прогнозировать вероятность их появления. Все это позволит повысить эффективность управления формированием прибыли предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы определения стадий жизненного цикла предприятия можно найти в трудах зарубежных и отечественных ученых таких, как И. Адизеса, Б. Коласс, Ф. Лиден, Д. Миллер и П. Фризен, Ю.С. Примуш и др.(см. работы [1-6] и их библиографию).

Выделение нерешённой проблемы. В литературе встречаются различные взгляды относительно выделения стадий жизненного цикла предприятия. Под стадиями

жизненного цикла понимают совокупность процессов, происходящих на предприятии и их характеристики [5, с. 47].

Одними из первых поставили вопрос о необходимости определения стадии жизненного цикла предприятия Д. Миллер и П. Фризен [2]. Ими предпринята попытка разработать систему показателей для определения стадии жизненного цикла предприятия. Авторами были изучены четыре параметра - стратегия, структура, ситуация и стиль принятия решений, а также их характеристики на каждом этапе жизненного цикла с тем, чтобы выявить существующие различия между этими параметрами. Данный подход дает возможность оценить, на какой стадии находится предприятие, основываясь на конкретных показателях. Недостаток методики выражен в том, что авторы не рассмотрели продолжительность прохождения предприятием каждой из стадий.

Все последующие попытки определения стадий жизненного цикла Ф.Лидена, К. Скотта, Р. Брюса, И. Адизеса и Дж. Феррейры (рис.1) сводились к использованию показателей, которые не всегда возможно своевременно и точно определить в определенное время, между ними отсутствует связь, показатели не дают возможности четкого разграничения стадий жизненного цикла предприятия. Однако необходимо отметить, что использование таких показателей, как гибкость и темпы роста показателей может достаточно точно воспроизвести движение предприятия по кривой жизненного цикла во времени с учетом действия внешних факторов.

Рис.1. Подходы к выделению стадии жизненного цикла
(составлено автором на основе [1, 2, 3, 4])

Интересен подход Б. Коласс, который предлагает выделение стадий жизненного цикла с учетом изменения размера прибыли предприятия и его оборота (объема реализованной продукции): 1 - детство (небольшой темп роста оборота, результаты деятельности отрицательные) 2 - юность (быстрый рост оборота, первые прибыли) 3 - зрелость (замедление роста оборота, максимальные прибыли) 4 - старость (оборот и прибыли падают) [6]. Кроме этого для определения стадии жизненного цикла

предприятия этим способом необходимо иметь информацию об обороте и прибыли предприятия в динамике, ведь для исследования необходимо иметь изменения показателей во времени. Преимуществом предложенной методики является то, что изменение показателя прибыли во времени воспроизводит жизнедеятельность предприятия, однако этот показатель является абсолютным и не воплощает в себе результативность и системность всей деятельности предприятия.

По мнению А. Татарова и С. Кузьмина [8] стадии жизненного цикла предприятия могут быть обозначены по таким величинам: уровень дохода предприятия, контролируемость/управляемость предприятия, болезни роста. По мнению исследователей, предложенная методика позволяет диагностировать экономическое положение предприятия путем сопоставления организационных признаков и результатов факторного анализа дохода (прибыли), и разработать адекватные методы по решению проблем управления, которые возникли. Но не каждое предприятие может своевременно выявить проблемы управления на определенной стадии своей деятельности.

Также, заслуживает внимания работа Ю.С. Примуш [1], в которой автор проанализировала существующие модели жизненного цикла предприятий и подходы к их классификации, и дополнила их моделями отечественных ученых с выделением таких классификационных признаков, как фактор определения стадии жизненного цикла, количество стадий, направленность кривой жизненного цикла. Проведенное автором исследование в соответствии с предложенными критериями классификации, позволило сформулировать теоретическую и практическую значимость каждой модели жизненного цикла предприятия.

Цель исследования заключается в разработке методического подхода к определению стадий жизненного цикла при разработке стратегии управления прибылью торгового предприятия.

Результаты исследования. Как показало проведенное исследование модели жизненного цикла, предложенные А. Доунсом, Г. Липпитом и В. Шмидтом, Дж. Кимберли, Е. С. Зигелем, Л. А. Шульцем, Д. Миллером и П. Фризен слишком обобщенными и не позволяют четко отследить критические моменты в развитии предприятия, сигналы кризисных явлений, приближающихся в будущем, вовремя принять соответствующие меры по их устранению. А модели предложенные А. А. Мазараки, Л. А. Лигоненко, Н. М. Ушаковой, С. Е. Шершневу и С. В. Оборская, Н. В. Родионовой, В. Торбертом и И. Адизесу слишком перегружены несколько подобными стадиями, что затрудняет их определение тяжести, трудоемкостью и неточности распознавания стадии, на которой находится предприятие в каждый момент времени, которые обусловлены незначительным диапазоном колебаний показателей, характеризующих стадию жизненного цикла [1, 7].

Изучение существующих моделей жизненного цикла предприятия показало, что главная причина эволюции теорий - изменение внешнего окружения предприятия, условий ведения бизнеса. Большинство ученых в основу своей модели жизненного цикла положили признак или группу показателей, количественная и качественная смена которых ведет к переходу предприятия от одной стадии к другой. Они подробно рассматривают каждую стадию и приводят характерные ей признаки, однако в отдельных трудах указан только перечень стадий жизненного цикла предприятия и ни один из авторов не обосновал, почему выделяет именно такое количество стадий жизненного цикла предприятия. Ни одна из предложенных моделей не позволяет сделать полноценное исследование жизненного цикла предприятия отечественных

торговых предприятий, ведь каждое предприятие имеет свои индивидуальные темпы развития, а смена стадий жизненного цикла зависит от ряда факторов (внешняя среда предприятия, отраслевая принадлежность).

Рассмотренные теории жизненного цикла позволяют не только построить теоретическую конструкцию развития предприятия, но и понимая цели, задачи и критерии перехода на любую восходящую стадию развития, обеспечивают целенаправленное воздействие на процесс развития, то есть управление им. На каждой стадии предприятие ставит определенные цели и реализует специфическую стратегию развития. Рассмотрение предприятия через призму стадий позволяет более точно идентифицировать его основные цели и степень их адекватности внутренней ситуации. Основная цель деятельности предприятия (фирмы) находится в тесной связи с жизненным циклом предприятия. С целью исследования взаимосвязи стратегии управления прибылью и стадии жизненного цикла предприятия были объединены в три периода.

Срок пребывания торгового предприятия на потребительском рынке имеет несколько стадий жизненного цикла, которые при проведении исследования [9, 10] были объединены в три периода. Каждому из выделенных периодов жизненного цикла присуща определенная базовая стратегия и стратегия управления прибылью (рис.2).

При обосновании оптимальной стратегии управления прибылью торгового рекомендуется учитывать наличие определенного соотношения изменений факторов, влияющих на прибыль торгового предприятия, и уровень его прибыльности (табл. 1). В качестве факторов-показателей выступают темп изменения прибыли, товарооборота, издержек обращения, фондоотдачи и среднесписочной численности работников. В зависимости от структуры уравнения определяется уровень стратегического управления прибыли торгового предприятия по шкале «высокий», «удовлетворительное» и «неудовлетворительное».

Таблица 1

Схема выбора оптимальной стратегии управления прибылью торговых предприятий с учетом уровня стратегического управления прибылью и соотношения факторов влияющих на доходность

Соотношение изменений факторов, влияющих на стратегическое управление прибылью	Уровень стратегического управления прибылью	Вид базовой стратегии	Вид стратегии управления прибылью
$T_{п>Tт>Tво>Tфо>Tч}$	высокий	развитие	Сохранение темпов роста с учетом инфляции
$T_{п<Tт>Tво>Tфо>Tч}$			
$T_{п>Tт<Tво>Tфо>Tч}$			Достижение целевой прибыли
$T_{п>Tт>Tво<Tфо>Tч}$			
$T_{п>Tт>Tво>Tфо<Tч}$			
$T_{п>Tт>Tво<Tфо<Tч}$	средний	стабилизация	Обеспечение минимального уровня рентабельности
$T_{п>Tт<Tво>Tфо<Tч}$			
$T_{п>Tт<Tво<Tфо>Tч}$			
$T_{п<Tт>Tво>Tфо>Tч}$			
$T_{п<Tт>Tво>Tфо<Tч}$			
$T_{п>Tт<Tво<Tфо<Tч}$	низкий	выживание	Достижение безубыточности
$T_{п<Tт>Tво<Tфо<Tч}$			
$T_{п<Tт<Tво>Tфо<Tч}$			
$T_{п<Tт<Tво<Tфо>Tч}$			
$T_{п<Tт<Tво<Tфо<Tч}$			

На основе определенного уровня стратегического управления прибылью и вида базовой стратегии осуществляется выбор стратегии управления прибылью торгового предприятия:

При высоком уровне стратегического управления прибылью и базовой стратегии развития предложено использовать стратегию сохранения темпов роста прибыли с учетом инфляции или стратегию достижения целевой прибыли. При среднем уровне стратегического управления прибылью и базовой стратегии стабилизации предложено использовать стратегию обеспечения минимального уровня рентабельности. При низком уровне стратегического управления прибылью и базовой стратегии выживания предложено использовать стратегию достижения безубыточности. Перспективы дальнейших исследований заключаются в практической апробации разработанного методического подхода к выбору оптимальной стратегии управления прибылью.

Как показано на рис. 2, период подъема включает стадии рождения, детства и юности [9]. Он характеризуется выходом предприятия на рынок, увеличением объемов деятельности и прибыли и соответственно ростом доли расходов на оплату труда в общей сумме издержек обращения при сокращении доли постоянных затрат. Рентабельность деятельности предприятия находится в функциональной зависимости от объема рабочего капитала и имеет минимальный объем ресурсов для обеспечения безубыточной работы. Базовой стратегией является стратегия роста.

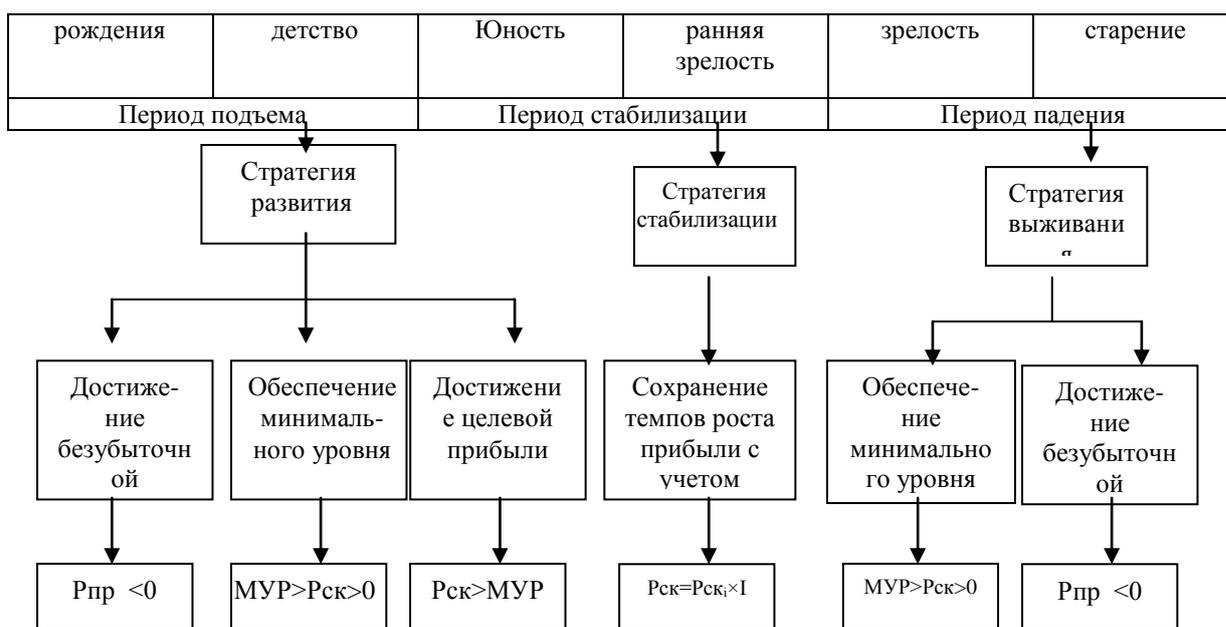

Рис. 2. Схема взаимосвязи стратегий управления прибылью торгового предприятия с базовыми стратегиями по периодам его жизненного цикла: где $R_{пр}$ - рентабельность продаж; $МУР$ - минимальный уровень рентабельности; $Рск$ - рентабельность собственного капитала в рассматриваемом периоде; $Рск_0$ - рентабельность собственного капитала в базисном периоде; I - индекс инфляции

В этом случае торговому предприятию в качестве стратегии управления прибылью рекомендуется достижения безубыточности деятельности, обеспечения минимального уровня рентабельности и достижения целевой прибыли. Эти стратегии управления прибылью присущи торговым предприятиям с устойчиво убыточной деятельностью и низким уровнем доходности. Поэтому стратегия достижения безубыточности предполагает защитные мероприятия, которые обеспечат выход из

убыточности торговли. Следующей стратегией управления прибылью для этих предприятий является обеспечение минимального уровня рентабельности. После достижения этой стратегической цели рекомендуется использовать стратегию достижения целевой прибыли.

Период стабилизации включает стадии ранней зрелости и зрелости. Он направлен на обеспечение сбалансированности между текущим конкурентным статусом предприятия и степени использования его торговой площади. Период стабилизации характеризуется стабильными показателями рентабельности продаж. Он требует достижения стабильных и высоких показателей рентабельности капитала, характеризующих эффективность инвестиционной деятельности предприятия. При этом следует определять доходность активов, отдельных их частей, а также источников их формирования. В этом периоде жизненного цикла предложено применение стратегии сохранения темпов роста прибыли с учетом инфляции. Такая стратегия управления прибылью предусматривает закрепление позитивных изменений уровня стратегического управления доходности, требует программирования положительных сдвигов в объемах реализации и в уровнях запаса финансовой прочности и не исключает альтернативных путей недопущения убыточности. Оживление и развитие должны стать основными целями стратегии стабилизации деятельности предприятия. Разработка такой стратегии охватывает обоснования устойчивого уровня прибыльности.

Период падения совпадает со стадией старения. Он требует удержания позиций на рынке. В этот период основной целью торгового предприятия должно быть достижение минимального уровня рентабельности продаж при положительном значении рентабельности собственного капитала, хотя и меньше минимального значения. При таких условиях при наличии базовой стратегии выживания торговым предприятиям рекомендовано применять одну из стратегий управления прибылью: стратегию обеспечения минимального уровня рентабельности или стратегию достижения безубыточности деятельности. Применение этих стратегий может быть более долгосрочным, чем стратегии сохранения темпов роста прибыли с учетом инфляции, поскольку результативность деятельности торгового предприятия колеблется от убыточности к рентабельности и наоборот.

В соответствии от выбранного уровня стратегического управления прибылью торговому предприятию необходимо ориентироваться на достижение определенных величин определенных показателей-факторов. Применение предложенной методики позволяет повысить эффективность управленческих решений не только за счет достижения величины количественных показателей деятельности торгового предприятия, но и за счет обеспечения взаимодействия темпа изменения показателей-факторов стратегического управления прибылью предприятия.

Кроме того, эти модели пригодны для обоснования стратегии управления прибылью торговых предприятий с учетом периода их жизненного цикла.

Выводы. В работе изучены основные подходы зарубежных и отечественных ученых к признакам и характеристикам стадий, присущих деятельности предприятия во время прохождения им жизненного пути. Обоснована авторская точка зрения на модель жизненного цикла предприятия. В рамках предложенной модели сформулированы цели, задачи и критерии перехода на любую восходящую стадию развития, которые обеспечивают целенаправленное воздействие на процесс развития, то есть управление им. На каждой стадии с учетом поставленной цели определены факторы, влияющие на выбор стратегии управления формированием прибыли торгового предприятия.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Примуш Ю. С. Определение стадий жизненного цикла предприятий строительного комплекса / Ю. С. Примуш // Современный научный вестник. – Россия. - 2013. - №24(163). – С. 5-16.
2. Miller D. A longitude study of the corporate life cycle / D. A Miller, P. H. Friesen // Management science. 1984. - №. 30. – P. 1161–1183.
3. Хмелькова Н. О жизненном цикле внутренней среды организации / Н. Хмелькова, Е. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. - № 1. – С. 119–126
4. Adizes I. Corporate Lifecycles: how and why corporations grow and die and what to do about it / I. Adizes. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1988. – 384 p.
5. Баранцева С. М. Чинники які впливають на вибір стратегії управління прибутком з урахуванням концепції життєвого циклу / С. М. Баранцева // Торговля і ринок України / ДонНУЕТ. - 2012. – Вип. 34. - С. 203–208.
6. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия / Б. Коласс. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. – 576 с.
7. Баранцева С. М. Концептуальні основи управління будівельним підприємством на стадіях життєвого циклу [Електронний ресурс] / С. М. Баранцева // Ефективна економіка. – 2013. – № 3. – Режим доступу до журналу: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=2543&p=1>.
8. Корягіна С. В. Економічна оцінка та планування життєвого циклу розвитку підприємства : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.06.01 / Корягіна С. В. – Львів : Видавництво НУ «Львівська політехніка», 2004. – 21 с.
9. Донець Л. І. Управління формуванням прибутку підприємства в умовах ринкових форм господарювання : монографія / Л. І. Донець, С. М. Баранцева. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2008. – 255 с.
10. Баранцева С. М. Аналіз циклічності діяльності будівельних підприємств на стадіях життєвого циклу / С. М. Баранцева // Прометей. – 2013. - № 3 (42). – С. 107-111.

Поступила в редакцію 20.09.2017 г.

DETERMINATION OF THE STAGES OF LIFE CYCLE ON TRADING ENTERPRISES IN DEVELOPMENT OF THE PROFIT MANAGEMENT STRATEGY

S.M. Barantseva

The article considers the main approaches of foreign and domestic scientists to the concept of the life cycle of an enterprise. The features of the author's model of the life cycle are singled out and the factors influencing the choice of the management strategy of the profit formation of the trading enterprise are determined.

Key words: profit, life cycle of the enterprise, factors

Баранцева Светлана Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михайла Туган-Барановского», г. Донецк

barantsevas.m@gmail.ru

+38-050-428-28-47

Barantseva Svetlana

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.24:621.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2017. О. В. Бычкова

Статья посвящена изучению понятийно-категориальных аспектов термина «энергетическая безопасность». Данное понятие уточнено с учётом современного положения и состояния добычи энергоресурсов. В рамках социально-экономического подхода проанализировано современное состояние добычи энергетических ресурсов и обеспечения энергетической безопасности. Изучены категории «энергетическая безопасность» и «обеспечение энергетической безопасности». Особое внимание уделено рассмотрению и изучению угроз и мероприятий по противодействию им.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, энергетическая безопасность, угрозы.

Постановка проблемы. Среди учёных-экономистов, изучающих проблематику обеспечения энергетической безопасности государства продолжительное время дискуссионным является вопрос определения самого термина «энергетическая безопасность» и определения возможных угроз.

Актуальность исследования. При проведении теоретических и практических экономических исследований важное значение играет само правильное определение терминов и сущности этих терминов, а также выявление содержательных методик и общих положений анализа состояния энергетического рынка и обеспечения энергетической безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами обеспечения энергетической безопасности занимались многие российские учёные, а именно Л.Грязнов, К.С. Зыков, О.В. Кондраков, В.В. Морозов, В.А. Савельев, В.И. Рясин и др. В тоже время необходимо дальнейшее изучение и понимание самих теоретических основ энергетической безопасности, ее обеспечения и установления угроз, а также установление мероприятий по противодействию этим угрозам.

Выделение нерешённой проблемы. Категория «энергетическая безопасность» является дискуссионной и изучается одновременно многими учеными экономистами в различных странах, при этом особое внимание уделяется обеспечению энергетической безопасности государств и формирования мирового рынка энергоресурсов.

Цель исследования заключается в уточнении понятия «энергетическая безопасность» и сопутствующих терминов, относящихся к проблемам управления и обеспечения энергетической безопасности.

Результаты исследования. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства и экономики от угрозы дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения стабильности топливно- и энергоснабжения.

Следует отметить, что наиболее точным является следующее определение термина «энергетическая безопасность» – это своевременное, полное и бесперебойное обеспечение топливом и энергией необходимого качества материального производства,

непроизводственной сферы, населения, коммунально-бытовых и других потребителей во избежание вредного влияния на окружающую среду [1, с. 182].

Исследования энергетической безопасности содержат ряд определяющих этапов, а именно [1, с. 183]:

- проведение общего анализа состояния отрасли;
- формирование системы основных показателей (индикаторов), которые в наибольшей степени характеризуют отрасль и могут отражать изменения, происходящие в ней под воздействием различных внутренних и внешних факторов;
- выявление, анализ и систематизация по определяющим признакам и степени тяжести угроз энергетической безопасности;
- определение предельных (пороговых) величин индикаторов, превышение которых приводит к возникновению негативных, разрушительных явлений в рассматриваемой области;
- расчет фактических значений индикаторов энергетической безопасности и сопоставление их с пороговыми величинами;
- определение значений интегральных показателей энергетической безопасности;
- формирование рекомендаций и мероприятий по предупреждению угроз и улучшению показателей энергетической безопасности.

Требуемый уровень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей (индикаторов) находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений.

Целью обеспечения энергетической безопасности является последовательное улучшение ее следующих главных характеристик [2, с. 71]:

- способность ТЭК надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;
- способность потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы;
- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способность минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов.

Важнейшими принципами обеспечения энергетической безопасности являются [3, с. 117]:

- гарантированность и надежность энергообеспечения экономики и населения страны в полном объеме в обычных условиях и в минимально необходимом объеме при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера;
- контроль со стороны государства, федеральных органов исполнительной власти и местных органов управления за надежным энергоснабжением объектов, обеспечивающих безопасность региона;
- диверсификация используемых видов топлива и энергии;
- предотвращение нерационального использования энергоресурсов;
- создание экономических условий, обеспечивающих равную выгоду поставок энергоресурсов на внутренний и внешний рынки;
- модернизация старого оборудования и использование во всех технологических процессах современного оборудования;

- выполнение планов проведения текущего и капитального ремонта оборудования;
- проведение технического диагностирования оборудования, у которых истек срок службы, для принятия решения о возможности дальнейшего использования;
- повышение энергосбережения за счет внедрения передовых технологий;
- поощрения развития возобновляемых источников энергии;
- увеличение генерирующих мощностей в электроэнергетике;
- повышения энергетической безопасности и надежности существующих генерирующих мощностей и энергосетей;
- улучшение инвестиционного климата в ТЭК;
- повышение уровня экологичности и эффективности переработки топливно-энергетических ресурсов;
- совершенствование энергетической инфраструктуры для минимизации потерь энергоресурсов;
- совершенствование управления на уровне субъектов РФ и местном уровне и создание институциональных структур в области энергетической политики;
- учет общественного мнения при разработке и применении энергетической политики;
- минимизация техногенного воздействия энергетики на окружающую среду путем модернизации оборудования и применения новых технологий
- ускорение электрификации и газификации сельских районов;
- развитие децентрализованных энергетических технологий, что приведет к снижению стоимости энергии, экономически и экологически оправдано;
- стабилизация экономики и достижение приемлемого для развитого общества уровня жизни;
- создание системы социальной защиты социально незащищенных потребителей.

Бесперебойная работа объектов энергетики зависит от технического состояния оборудования, фактического износа и других факторов. Финансовое состояние энергетических предприятий и монополизация производства и поставок топлива и энергии также могут явиться причинами угрозы безопасности, поэтому их также необходимо учесть при исследовании показателей энергобезопасности.

Можно определить, что обеспечение энергетической безопасности – деятельность, направленная на предотвращение угроз энергетической безопасности, снижение восприимчивости экономики или энергетики к этим угрозам либо смягчение последствий от их реализации и тем самым способствующая сохранению или повышению уровня энергетической безопасности, снижению риска ее ослабления.

В связи с этим, угрозами энергетической безопасности являются события кратковременного или длительного характера, которые могут дестабилизировать работу энергокомплекса, ограничить или нарушить энергообеспечение, привести к авариям и другим негативным последствиям для энергетики, экономики и общества [4, с. 43].

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности исходит от внутренних и внешних источников. Являясь одной из ключевых отраслей экономики, топливно-энергетический комплекс (ТЭК) представляет собой комплекс взаимосвязано функционирующих систем тепло- и электроснабжения (энергетики),

топливообеспечения, предприятий, обеспечивающих транспортировку, хранение, производство и распределение энергетических ресурсов и всех видов энергоносителей.

Условно угрозы энергетической безопасности подразделяются на группы: экономические, социально-политические, внешнеэкономические и внешнеполитические, техногенные и природные угрозы, а также угрозы, связанные с несовершенством управления [5, с. 223].

В частности, к экономическим угрозам, оказывающим определяющее влияние на современную ситуацию в ТЭК, относятся [5, с. 223]:

- дефицит инвестиционных ресурсов, необходимых для развития, модернизации и технического обеспечения нормальной работы энергокомплекса;

- чрезмерно высокие цены на топливные и материальные ресурсы;

- высокие уровни монополизма производителей и поставщиков энергии и топливных ресурсов;

- несбалансированность производства и потребления топливно-энергетических ресурсов, дефицит энергетических мощностей, недостаточная пропускная способность сетей.

- низкая инновационная активность в энергетике и в смежных отраслях (в особенности в энергетическом машиностроении), приводящая к отставанию в освоении критически важных технологий, недостаточное финансирование НИОКР и слабая реализация их результатов;

- недостаточная конкурентоспособность отдельных видов ТЭР, что не обеспечивает необходимой диверсификации структуры ТЭБ регионов и страны в целом;

- дефицит энергоресурсов и срывы энергоснабжения в отдельных регионах, нерациональное формирование необходимых сезонных запасов топлива;

- недостаточное освоение нетрадиционных возобновляемых источников энергии и зависимость предприятий ТЭК от импорта оборудования, сервисных и инжиниринговых услуг;

- высокая энергоемкость отечественной продукции, отсутствие либо незавершенность отраслевых и региональных программ по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В числе экономических угроз особое место занимают угрозы ресурсного характера, в т. ч. проблемы истощения ископаемых энергетических ресурсов и формирования их резервов.

К социально-политическим угрозам отнесены [5, с. 224]:

- забастовки и трудовые конфликты на предприятиях отраслей ТЭК;

- диверсии и террористические акты на объектах энергетики, криминализация энергетического бизнеса;

- общественные движения антиэнергетической направленности (например, против строительства атомных электростанций).

- несовершенство правовой и законодательной базы;

- неэффективность проведения энергосберегающей политики государства и слабость механизмов ее реализации.

Техногенные угрозы. Во всех энерготехнологиях и технических системах существует вероятность возникновения аварий и отказов по самым различным причинам. Основными из них являются [6, с. 219]:

- износ основных производственных фондов;
- нерациональное размещение энергетических объектов с риском для населения и риском загрязнения окружающей среды;
- несоблюдение правил технической эксплуатации, техники безопасности и противопожарных мероприятий;
- рост удельного веса морально устаревшего и физически изношенного оборудования в отраслях ТЭК;
- низкий уровень природоохранной деятельности в отраслях ТЭК, проблемы переработки и утилизации отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов.

Климатические условия в значительной мере воздействуют на работу энергетического комплекса, систем и объектов энергетики. К природным угрозам относятся [6, с. 219]:

- стихийные бедствия и аномальные проявления природных процессов (критически низкие или критически высокие температуры, длительная маловодность речного стока, внешние электромагнитные аномалии и др.).

Несовершенство управления. Данная группа угроз связана в основном с:

- несовершенством организационных структур управления, низким уровнем квалификации руководящего и управленческого персонала;
- несоординированностью взаимодействия подразделений и предприятий энергокомплекса и взаимосвязей с другими отраслями экономики;
- слабостью государственного регулирования и контроля в сфере энергоснабжения и энергосбережения.

К числу внешнеэкономических и внешнеполитических угроз относятся [6, с. 220]:

- недостаточная географическая диверсификация экспортных поставок ТЭР и ограниченность товарной номенклатуры;
- дискриминационные меры со стороны зарубежных стран: необоснованно высокие тарифы на транзит энергоресурсов через территорию других государств, ограничения по транспортировке экспортируемых энергоресурсов в связи с блокированием нефте- и газопроводов на территориях транзитных государств;
- неустойчивая конъюнктура мировых финансовых и энергетических рынков;
- противодействие участию компаний в освоении месторождений, приобретении либо строительстве энергетических объектов за рубежом;
- критическая зависимость экспорта и импорта от условий транспортировки через территории других стран.

Перечень угроз по группам отражен в табл. 1. Возникновение указанных выше угроз неизбежно приведет к нарушению стабильности функционирования систем топливо- и энергоснабжения, что может вызвать замедление развития национального хозяйства, а также усугубить проблемы социальной и экологической защиты населения страны.

В табл. 1 рассмотрены основные мероприятия по предотвращению и ликвидации угроз энергетической безопасности.

В частности, для предотвращения экономических угроз энергетической безопасности страны и ее регионов предусматривается использование следующих мер и механизмов их реализации [7, с. 140]:

- инициирование и поддержка реализации пилотных проектов и стратегических инициатив хозяйствующих субъектов (включая прямое финансирование и предоставление государственных гарантий);

Таблица 1

Основные мероприятия по предотвращению и ликвидации угроз энергетической безопасности государства

Группа угроз энергетической безопасности	Характеристика угроз энергетической безопасности	Мероприятия по предотвращению и ликвидации угроз энергетической безопасности
Экономическая	Дефицит инвестиций и низкая инновационная активность в энергетике; недостаточное финансирование НИОКР и слабая реализация их результатов; недостаточное освоение возобновляемых источников энергии; дефицит энергоресурсов и срывы энергоснабжения в отдельных регионах; высокая энергоёмкость отечественной продукции.	Диверсификация источников и каналов энергоснабжения; повышение самообеспечения ТЭР каждого из регионов и отдельных потребителей посредством освоения местных топливных баз и развития малой энергетики.
Социально-политическая	Забастовки и трудовые конфликты на предприятиях отраслей ТЭК; диверсии и террористические акты на объектах энергетики; общественные движения антиэнергетической направленности; несовершенство правовой и законодательной базы.	Повышение энергетической эффективности всех отраслей экономики, посредством разработки и реализации отраслевых программ энергосбережения и повышения энергоэффективности.
Природная и техногенная	Стихийные бедствия; низкий уровень природоохранной деятельности в отраслях ТЭК; проблемы переработки и утилизации отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов; рост удельного веса морально устаревшего и изношенного оборудования; несоблюдение правил технической эксплуатации и техники безопасности.	Модернизация и инновационное развитие ТЭК, осуществляемые через техническое перевооружение отраслей ТЭК в рамках сооружения энергетических объектов и их реконструкции инфраструктуры; обеспечение достаточного объема резервов производственной мощности ТЭК и пропускной способности энергетических коммуникаций.
Управленческая	Несовершенство структур управления, низкий уровень квалификации руководящего и управленческого персонала; нескоординированность взаимодействия подразделений и предприятий энергокомплекса.	Своевременное проведение геологической разведки и работ по подготовке и освоению месторождений, воспроизводство и рациональное использование минерально-сырьевой базы страны, подготовка квалифицированных кадров.
Внешнеэкономические и внешне-политические	Ограниченность товарной номенклатуры; дискриминационные меры со стороны зарубежных стран; неустойчивая конъюнктура мировых финансовых и энергетических рынков; зависимость экспорта и импорта от условий транспортировки через территории других стран.	Укрепление мировой экономики в целом на основе межрегиональных и межгосударственных поставок ТЭР, оборудования, услуг и энергетических технологий, позиций отечественных производителей на мировых рынках и интеграционных связей.

- совершенствование корпоративного управления в энергетическом секторе на основе внедрения передовых принципов и стандартов управления в сочетании с обеспечением действенного контроля за деятельностью энергетических компаний;
- создание организационных и финансово-экономических условий для привлечения частных инвестиций в энергосбережение;
- предотвращение недобросовестного банкротства и рейдерских действий в отношении предприятий ТЭК;

– изменение налогового законодательства с целью рационализации налоговой нагрузки на предприятия энергетики и внедрения в практику дифференцированного подхода к налогообложению, основанного на учете объективно существующих геологических и технико-экономических условий, определяющих качество и себестоимость добываемого сырья;

– снижение внутренних цен на энергоресурсы, отвечающих интересам производителей, поставщиков и потребителей;

– стимулирование энергетических компаний к участию в биржевой торговле энергоносителями и разработка правил, предусматривающих использование результатов биржевых торгов в качестве индикаторов ценообразования на ТЭР;

– стимулирование потребителей к участию в развитии систем собственного и внешнего энергоснабжения;

– стимулирование проведения геологоразведочных работ с целью доведения их объемов до уровня, при котором будет достигнуто устойчивое превышение ежегодных приростов балансовых запасов энергоресурсов над ежегодными объемами их добычи;

– совершенствование лицензионной и кадровой политики, оптимизация контрольно-надзорных функций и устранение административных барьеров;

– финансовая поддержка проведения фундаментальных и прикладных работ по основным направлениям развития перспективных энергетических технологий, в том числе в сфере атомной и возобновляемой энергетики;

– стимулирование развития отечественного производства оборудования и поставщиков услуг посредством предоставления преференций компаниям, обеспечивающим использование отечественного оборудования;

– формирование механизмов реализации долгосрочной политики, основанную на освоении возобновляемых источников энергии и местных видов топлива;

– совершенствование системы программных документов в сфере энергетики и повышение их обоснованности – от Энергетической стратегии до инвестиционных программ компаний ТЭК, а также программ по энергосбережению.

Указанные меры дополняются разработкой и принятием комплекса мер, направленных на предотвращение социально-политических угроз. В частности, предусматриваются следующие меры и механизмы их реализации [7, с. 141]:

– законодательное и организационное обеспечение сохранения национального контроля за деятельностью компаний в стратегически важных сферах энергетики;

– разработка и проведение мероприятий по профилактике и предотвращению преступлений, в том числе диверсионно-террористического характера, в отношении наиболее важных и характеризующихся повышенной опасностью объектов энергетики;

– проведение мероприятий по проверке лиц, привлекаемых к трудовой деятельности на объектах ТЭК, в том числе иностранных граждан, на предмет их причастности к деятельности террористических и экстремистских организаций;

– контроль за финансово-экономическим состоянием предприятий ТЭК с целью предотвращения забастовок и конфликтов;

– совершенствование системы контроля и надзора за безопасностью условий труда на предприятиях ТЭК, обеспечивающее снижение аварийности и травматизма;

– повышение эффективности системы социальной поддержки населения, оказываемой государством и компаниями ТЭК.

Меры, направленные на предотвращение техногенных и природных угроз, и механизмы их реализации включают [8, с. 67]:

- разработку и внедрение новых технических регламентов и национальных стандартов, стимулирующих развитие и переход предприятий ТЭК на современные энергетические технологии;
- обеспечение максимально широкого внедрения средств учета добываемых (вырабатываемых) и используемых ТЭР, а также совершенствования систем контроля за их расходом и их хранения;
- совершенствование процедур лицензирования и сертификации в технологической сфере;
- совершенствование структуры управления энергетическими системами государственного значения (Единой энергетической системой, Единой системой газоснабжения, магистральными нефтепроводами) в целях обеспечения требуемой надежности и безопасности их функционирования;
- усиление государственного, ведомственного, производственного и общественного контроля и надзора за соблюдением установленных требований в сфере безопасности и энергоэффективности;
- разработку и установление обязательных требований к безопасности и энергоэффективности объектов энергетики на всех этапах их жизненного цикла;
- создание комплексной системы прогнозирования, выявления, анализа и оценки рисков аварий и опасных природных явлений на объектах ТЭК;
- разработку классификатора опасности объектов ТЭК, основанного на расчетах риска их эксплуатации и учитывающего масштабы последствий аварий;
- совершенствование методики расчета и практики компенсации ущерба в результате аварий на объектах ТЭК;
- введение персональной ответственности руководителей предприятий ТЭК за техническую оснащенность, а также за своевременное и полное техническое обслуживание, ремонт и реконструкцию основных фондов;
- поддержку технического перевооружения и модернизации АЭС, повышения безопасности существующих и строящихся объектов атомной энергетики, а также перехода на новую технологическую платформу (замкнутый ядерно-топливный цикл с использованием реакторов на быстрых нейтронах);
- поддержку модернизации и развития существующей инфраструктуры ТЭК, включая внедрение элементов активно-адаптивных сетей и систем хранения электроэнергии;
- совершенствование системы функционирования топливо- и энергоснабжения страны и ее регионов в период чрезвычайных ситуаций для гарантированного обеспечения жизненно важных потребителей, в т. ч. проведение мероприятий по реализации маневренных и мобилизационных возможностей отраслей ТЭК;
- предотвращение поставки из-за рубежа экологически небезопасных технологий и ввоза морально устаревшего оборудования.

Меры противодействия внешнеэкономическим и внешнеполитическим угрозам и механизмы их реализации включают в себя [8, с. 68]:

- оказание дипломатической и иных видов поддержки (включая софинансирование проведения международных мероприятий) в соблюдении экономических интересов, сохранении и расширении надежных рынков сбыта

энергоресурсов, энергетического оборудования, услуг и объектов интеллектуальной собственности и оптимизации условий реализации соответствующих товаров и услуг отечественными компаниями;

– оказание дипломатической и законодательной поддержки и создание экономических механизмов, стимулирующих диверсификацию и качественную реструктуризацию экспорта энергоносителей, направленную на увеличение доли конечных энергоносителей в общем объеме экспорта;

– дипломатическую поддержку и стимулирование участия отечественного капитала в энергетическом секторе зарубежных стран, а также в обеспечении транзитных потоков энергоресурсов через территорию страны;

– совершенствование системы контроля и обеспечения бесперебойной работы транспортных артерий, соединяющих страну с внешними энергетическими рынками, с учетом интересов дальнейшего развития инфраструктуры экспорта ТЭР и обеспечения реализации выгодных трубопроводных и иных проектов;

– создание благоприятных условий для международной научно-технологической кооперации, содействие трансферу из-за рубежа передовых технологий и стандартов подготовки и переподготовки кадров для ТЭК;

– проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих защищенность объектов и систем ТЭК в условиях возникновения и действия военных угроз.

Мониторинг энергетической безопасности – систематические наблюдения, регистрация и анализ процессов в энергетике и экономике, влияющих на энергетическую безопасность, с целью идентификации угроз, оценки существующего и ожидаемого уровней энергетической безопасности, подготовки информации для решения задач функционирования и развития энергетике с учетом фактора энергетической безопасности и для выбора мер и механизмов ее обеспечения.

Индикаторы энергетической безопасности – показатели развития и функционирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК), его подсистем и объектов, а также потребителей энергии, в совокупности достаточно полно характеризующие состав, глубину и территориальные рамки реализации угроз энергетической безопасности, ее уровень [9, с. 490].

Диагностика кризисных ситуаций осуществляется на стадии мониторинга, где определяются факторы, вызывающие угрозы экономической безопасности. Происходит выявление состава и характера угроз экономической безопасности и направления их действия. Угрозы классифицируются по важности и времени наступления [10, с. 448].

Мониторинг осуществляется по определенным индикаторам, характеризующим состояние ТЭК. На начальном этапе выявляются изменения и тренды показателей за отчетный период по сравнению с предыдущими, оценивается динамика развития ТЭК. Выделяются и учитываются при принятии решений региональные и природные особенности функционирования ТЭК. На данной стадии текущие показатели сравниваются с предыдущими, и это дает представление о ситуации [11, с. 52].

13 июня 2017 г., британская энергетическая компания BP (British Petroleum) опубликовала свой очередной ежегодный доклад о ситуации в мировой энергетике на конец 2016 года. Если выразить теплотворность всех видов энергии в общепринятых единицах – тоннах нефтяного эквивалента (т. н.э.), то, по данным «BP», в 2016 г. мировые энергетические потребности (13,276 млн. т н.э.) обеспечивались шестью видами ресурсов [12, с. 34].

Рассмотрев диаграмму на рис. 1, можно сделать вывод, что основу мирового потребления энергоресурсов составили: нефть (33%), газ (24%) и уголь (28 %). Для крупных ГЭС данный показатель составил примерно 7%, атомных электростанций – около 5%, ВИЭ – источников – более 3%.

Выполненный анализ базовых показателей энергетической безопасности позволил установить [13, 14]:

1. Основу спроса составили: нефть (33% суммарного потребления), газ (24%) и уголь (28 %). Для крупных ГЭС данный показатель составил примерно 7%, атомных электростанций, размещенных более чем в 30 государствах, - около 5%, ВИЭ – источников – более 3%.

2. Основными производителями нефти в 2016 г. являются Саудовская Аравия, РФ, США, Канада, Ирак, Иран, Китай, ОАЭ, Кувейт и Бразилия (около 68,7 % мировой добычи). Основными потребителями нефти выступают США, Китай, Индия, Япония, Саудовская Аравия, РФ, Бразилия, Южная Корея, Германия и Канада (около 59,5 % мирового потребления).

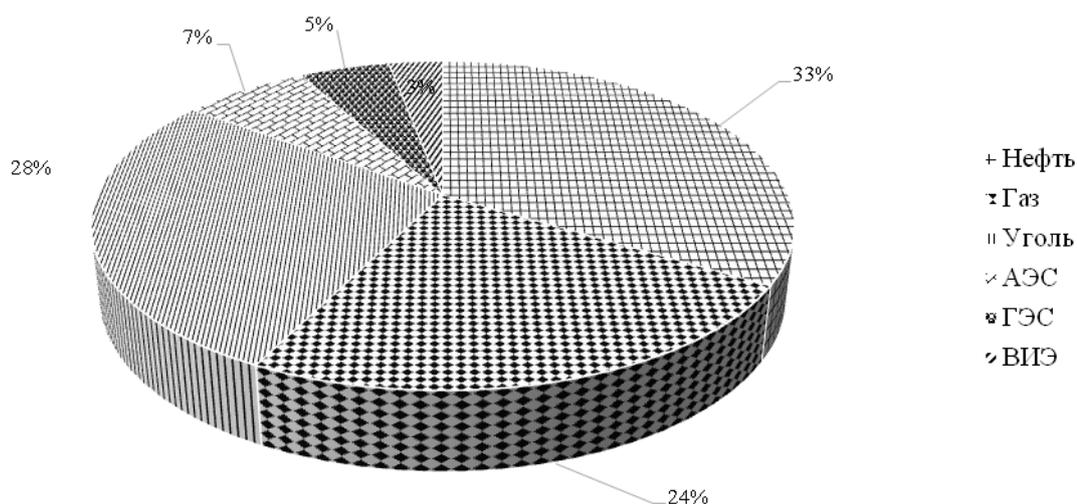

Рис. 1. Структура мирового потребления энергоресурсов в 2016 г.

3. Основными производителями газа в 2016 г. являются США, РФ, Иран, Катар, Канада, Китай, Норвегия, Саудовская Аравия, Алжир и Австралия (около 68,1 % мировой добычи). Основными потребителями газа выступают США, РФ, Китай, Иран, Япония, Саудовская Аравия, Канада, Мексика, Германия и Великобритания (около 60,8 % мирового потребления).

4. Основными производителями угля в 2016 г. являются Китай, США, Австралия, Индия, Индонезия, РФ, ЮАР, Колумбия, Польша и Казахстан (около 92,7 % мировой добычи). Основными потребителями угля выступают Китай, Индия, США, Япония, РФ,

ЮАР, Южная Корея, Германия, Индонезия и Польша (около 86,3 % мирового потребления).

5. Наибольшая доля импорта свежей и переработанной нефти в 2015-2016 гг. приходится на США, Китай, Индию, Японию, Сингапур и страны Европы (в 2015 г. – 79,1 % и 52,7 %; в 2016 г. – 80,4 % и 51,6 % от мирового импорта соответственно).

6. Наибольшая доля экспорта свежей нефти приходится на Саудовскую Аравию, РФ, Ирак, Канаду, ОАЭ, а также страны Западной Африки, Среднего Востока, Южной и Центральной Америки (в 2015 г. – 80,3 %; в 2016 г. – 80,8 % от мирового экспорта). Наибольшая доля экспорта нефтепродуктов приходится на США, РФ, Сингапур, Индию, ОАЭ и страны Европы (в 2015 г. – 63,9 %; в 2016 г. – 63,6 % от мирового экспорта).

7. Наибольшая доля импорта трубопроводного газа и СПГ в 2015-2016 гг. приходится на Германию, США, Италию, Китай, Японию, Мексику, Францию, Турцию, Великобританию, Испанию и Южную Корею (в 2015 г. – 44,3 % и 71,5 %; в 2016 г. – 46,9 % и 68,4 % от мирового импорта соответственно). Наибольшая доля экспорта трубопроводного газа и СПГ приходится на РФ, Норвегию, Катар, Канаду, Алжир, Австралию, Индонезию и Нидерланды (в 2015 г. – 55,2 % и 58,6 %; в 2016 г. – 56,9 % и 60,7 % от мирового экспорта соответственно).

8. Основными мировыми производителями и потребителями электроэнергии в 2014-2016 гг. являются Китай, США, Индия, РФ, Япония, Германия, Канада, Бразилия, Франция и Южная Корея (в 2016 г. – 67,9 % мирового производства и 58,4 % мирового потребления).

9. Основными мировыми лидерами по использованию ВИЭ в общем производстве электроэнергии в 2014-2016 гг. являются Норвегия (97,9 %), Новая Зеландия (84 %), Колумбия (82 %), Бразилия (81,2 %), Канада (66,4 %), Швеция (57,2 %), Португалия (55,2 %), Венесуэла, Румыния (46,2 %) и Испания (40,1 %).

Так, в названных выше странах с высоким уровнем энергоемкости важное место в экономике занимает промышленность. В то время как в других странах высокий уровень развития получил сектор нематериального производства. При этом во многих высокоразвитых странах, где энергоемкость экономики находится на низком уровне (например, в Германии, Великобритании, Италии и Испании), сохраняется значимая роль промышленности. Это свидетельствует о качественном характере промышленных производств, основанных на энергоэффективных технологиях и позволяющих повысить уровень отдачи расходуемых в экономике страны энергоресурсов в пересчете на генерацию добавленной стоимости в экономике.

Высокий уровень энергоинтенсивности в странах СНГ, Среднего Востока, Китая и других развивающихся стран Азии в основном объясняются преобладанием энергоемких индустрий, экономик, основанных на экспорте сырья и низкими ценами на энергоресурсы, которые не способствуют энергоэффективности.

Выводы. В работе изучены основные теоретические аспекты обеспечения энергетической безопасности: дано определение понятия «энергетическая безопасность», раскрыты принципы и цель обеспечения энергетической безопасности. Также были рассмотрены этапы исследования состояния энергетической безопасности: от проведения общего анализа состояния отрасли и формирование системы основных показателей до составления рекомендаций и мероприятий по упреждению угроз и улучшению показателей энергетической безопасности. Были выявлены и рассмотрены

основные угрозы энергетической безопасности, подразделяемые на группы: экономические, социально-политические, внешнеэкономические и внешнеполитические, техногенные и природные угрозы, а также угрозы, связанные с несовершенством управления. Для предотвращения и ликвидации вышеперечисленных угроз энергетической безопасности страны и ее регионов были предложены мероприятия по их устранению, в зависимости от характера их возникновения. Также был проведен анализ базовых показателей энергетической безопасности и топливно-энергетического комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондраков, О.В. Алгоритм обеспечения энергетической безопасности / О.В. Кондраков // Вестник ТГУ. – 2013. – № 4 (120). – С.181-185.
2. Воропай, Н. И. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований / Н. И. Воропай, С. М. Сендеров. – М.: ИНП РАН, 2011. – 91 с.
3. Игишева, Е. А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению / Е. А. Игишева, С. М. Морий // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 6. – С. 114-118.
4. Плужник, М.В., Энергетическая безопасность и угрозы ее обеспечения в современной экономике России/М.А. Сапрыкина, М. В. Плужник // Российское предпринимательство. – 2013. – № 16. – С. 41-50.
5. Мансурова, С.С. Энергетическая безопасность ТЭК: проблемы и реалии / С.С.Мансурова // Вестник АККОР. – 2015. – 3 (35). – С. 223-225.
6. Трачук, К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты / К. В. Трачук // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (31). – С. 219-226.
7. Шестопапов, П.В. Энергетическая безопасность как составляющая национальной безопасности государства / П.В. Шестопапов // Вестник Университета МГУ. – 2014. – № 5. – С. 140-142.
8. Попов, А.С. Модель регионального развития энергоэкономики / А.С. Попов // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». – 2016. – № 10, том 4. – С. 66-69.
9. Смагина, В. В. Составляющие экономической безопасности государства в энергосфере / В. В. Смагина, М.И. Бородина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12-2 (104). – С. 488-494.
10. Самсонова Н.В. Организация пространственных данных при управлении топливно-энергетическим комплексом / Н.В. Самсонова// Научное обозрение. – 2014. – № 10-2. – С. 446-449.
11. Кондраков О. В. Мониторинг как элемент обеспечения энергетической безопасности региона / О.В. Кондраков// Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 3 (037). – С. 50-54.
12. Местоев Р.А. Стратегия обеспечения экономической безопасности ТЭК в современных условиях / Р.А. Местоев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 34.
13. Савостова Т.Л., Бирюков А.Л. Топливо-энергетический комплекс: конкурентоспособность и устойчивое развитие / Т.Л. Савостова, А.Л. Бирюков // Экономика в промышленности. – 2015. – № 1. – С. 4-8.
14. Статистический ежегодник мировой энергетики 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru>. (дата обращения: 01.11.2017).

Поступила в редакцию 06.11.2017 г.

**THEORETICAL BASIS AND ANALYSIS OF ENERGY SECURITY
OF THE STATE**

O.V. Bychkova

The article is devoted to the study of conceptual-categorical aspects of the term "energy security". This concept is specified taking into account the current situation and the state of extraction of energy resources. As part of the socio-economic approach, the current status of the extraction of energy resources and ensuring energy security has been analyzed. The categories of "energy security" and "ensuring energy security" were studied. Particular attention is paid to the study of threats and measures to counteract them.

Key words: energy resources, energy security, threats.

Бычкова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ovb13575@mail.ru
+38-099-600-20-50

Bychkova Olga

candidate of economics, PhD, Associate professor
Associate Professor of the Department of Enterprise Economics
Donetsk National University, city Donetsk
ovb13575@mail.ru
+38-099-600-20-50

УДК 94(470)+338

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

© 2017. М. А. Гасанов, А. З. Омаров, А. Г. Магомедов

В статье рассмотрены проблемы модернизации экономики дорожно-транспортного комплекса как фактора устойчивого формирования транспортно-логистических узлов региона. При этом, по мнению авторов, важная роль принадлежит техническому перевооружению и повышению эффективности работы всех подотраслей дорожно-транспортной сети. Отмечается, что практическое использование результатов анализа будет способствовать ускорению рыночных преобразований в отраслях дорожно-эксплуатационной инфраструктуры. Сформулированы выводы, направленные на повышение эффективности функционирования работы предприятий региона.

Ключевые слова: регион, стратегия, проблемы, модернизации, анализ, развитие, экономика, исследование, эффективность, предприятия.

Постановка проблемы. Расширение и углубление рыночных отношений в стране и регионах выдвигает перед каждым предприятием производственной инфраструктуры необходимость поиска направлений и мер сохранения своих позиций на рынке. В настоящее время инфраструктурные предприятия недостаточно адекватно ориентируются на изменения спроса, не способны в полной мере планировать свою деятельность на более длительный период. Такое положение дел объясняется отсутствием четкой, научно обоснованной теоретической и методической базы стратегического планирования развития предприятий, что сдерживает его применения на практике. В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся ситуации предприятия могут улучшать свою конкурентную позицию, прежде всего за счет умения приспособиться к внешней среде.

Решению этой важной для теории и практики задачи посвящено данное исследование. Важность такого исследования подтверждается уже тем положением, что большинство отечественных предприятий не имеют четкой стратегии, в то время как усиливающаяся конкуренция требует быстрого и гибкого реагирования на изменения внешней среды, что возможно только при наличии научно обоснованной и эффективной стратегии.

Актуальность исследования. В новых условиях хозяйствования коренным образом меняются принципы и методы управления предприятиями, что связано с многообразием форм собственности, развитием рыночных инфраструктур, ростом конкуренции, изменением экономических связей и взаимоотношений. Социально-экономические преобразования предъявляют новые требования к функционированию предприятий, деятельность которых должна быть ориентирована на повышение эффективности работы, соблюдение договорных отношений, обеспечение их безубыточности и прибыльности, рациональное использование инвестиционного и производственного потенциала предприятий и региона в целом, стимулирование их инициативы и экономической самостоятельности, как хозяйствующих субъектов.

Степень разработанности проблемы. Решению формирования стратегии предприятий различных отраслей и форм собственности посвящены работы многих отечественных ученых и экономистов: Л. И. Абалкина, Н. Ф. Билибиной, Л. А. Бронштейна, Е. Н. Гарманова, Н. П. Добрякова, Г. М. Меркина, Л. Б. Миротина, В. Г. Удовенко, В. В. Шашкина, М. П. Улицкого и других.

Труды названных ученых в значительной степени определили теоретическую основу данного исследования. Однако накопленный теоретический и практический материал свидетельствует о том, что как в зарубежной, так и в отечественной литературе вопросы формирования стратегии развития предприятия изучены еще недостаточно. Это и определило цель, задачи и направления исследования.

Целью исследования является разработка теоретических и методических положений формирования эффективной стратегии развития предприятия отраслей производственной инфраструктуры.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что реализация предлагаемых методических подходов, методов и процедур на практике позволяют предприятиям производственной инфраструктуры проводить научно-обоснованную стратегию и тем самым повысить эффективность функционирования.

Результаты исследования. Развитие экономики предприятий страны и ее регионов во многом достигается за счет научного обеспечения, отвечающего рыночным преобразованиям. Это требует от экономической науки разработки и внедрения современных технологий и техники нового поколения на основе получения новых знаний и переводе экономики транспортно-логистических узлов СКФО на инновационный путь устойчивого развития. Эти перспективные задачи призваны решать научно-исследовательские организации, имеющие ресурсный потенциал и результативные интеллектуальные силы для научного обеспечения развития отраслей экономики.

При этом транспорт является одной из экономических и базовых отраслей, уровень функционирования которой во многом определяет потенциальные возможности социально-экономического развития Дагестана. Являясь важнейшей составной частью инфраструктуры экономики, он обеспечивает всю её жизнедеятельность, единство и целостность. От его развития зависит решение и ряда социальных проблем региона.

Ближайшее время приоритетное значение придается структурным экономическим преобразованиям предприятий транспортной системы, повышению их результативности. В связи с этим в сложившихся условиях целесообразно ускорить разработку законодательно-правовой базы и усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективный механизм и структуру управления транспортно-логистических узлов с учетом геоэкономического ресурса региона.

Направления развития рационального использования геоэкономического потенциала для повышения эффективности предприятий дорожно-транспортной инфраструктуры страны и регионов формулируются с учетом состояния и роли производственной сферы в решении общеинфраструктурных и социальных задач. На их реализацию потребуются большие капитальные вложения, поэтому они должны осуществляться с учетом требований экономической эффективности и целесообразности.

Реализовать направления развития предприятий с учетом использования геоэкономического ресурса позволит разумная инвестиционная политика,

предусматривающая участие государства в финансировании в первую очередь тех дорожно-транспортных объектов, которые имеют государственную значимость. При этом важную роль играет и повышение инвестиционного потенциала за счет самих предприятий и объектов, а также и частных инвесторов.

Проблемы геоэкономического потенциала как фактора устойчивого развития предприятий транспортного комплекса могут быть решены путем совершенствования организации управления его объектами. Это имеет значение для всех уровней хозяйственной иерархии, но особенно на региональном уровне, где реально происходит стыковка федеральных и региональных интересов. При совершенствовании организации управления транспортно-логистических узлов с учетом использования геоэкономического ресурса необходимо шире использовать положительный опыт экономически развитых стран. Так, анализ опыта показал, что в промышленно развитых районах европейской части основная задача развития производственной базы транспортной отрасли заключается в повышении технического уровня существующей магистральной и местной инфраструктурной сети.

Прогнозирование этой отрасли с учетом геоэкономического потенциала в Республике Дагестан необходимо осуществлять комплексно, как одно целое, имеющее единое функционально-целевое назначение, которое включает развитие всех составляющих дорожно-транспортной инфраструктуры и смежных производств. Именно на это должна быть нацелена реализация стратегии социально-экономического развития СКФО на период до 2025 года. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости увеличения объемов капиталовложений в развитие предприятий транспортно-логистических узлов на территории Северного Кавказа с целью выравнивания уровней развития и обеспеченности основными фондами инфраструктуры на основе модернизации экономики.

Данные сравнительного анализа полезны региональным органам управления для разработки и реализации инвестиционных программ устойчивого функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры с учетом геоэкономического ресурса как в производственной, так и в социальной сферах экономики в условиях развития рыночных механизмов. Они важны для разработки основных положений концепции социально-экономического развития территориальных подразделений региона.

Приоритетным направлением совершенствования управления предприятий инфраструктуры с учётом использования геоэкономического ресурса является усиление комплексности, переход к взаимосвязанной системе прогнозных расчетов. Это станет основой и инструментом разработки и реализации программы развития комплекса производственной сферы инфраструктуры в целом. Дальнейшее существование этой отрасли экономики зависит от того, насколько быстро будут реализованы меры для обеспечения условий использования геоэкономического ресурса как фактора устойчивого функционирования дорожно-транспортной системы.

Параметры по доставке продукции предприятиями и грузооборот производственной составляющей инфраструктуры представлены в табл. 1 [12, с. 224].

Махачкалинский морской торговый порт является стратегически важным звеном транспортного комплекса Юга России для связей с государствами Средней Азии, Ираном, Закавказьем и другими странами каспийского региона и одним из основных составляющих Махачкалинского транспортного узла. Стабильный рост грузопотоков в Каспийском регионе, в рамках транснационального коридора «Север-Юг» и

транспортно-логистического узла, диктует необходимость строительства дополнительных мощностей для перевалки генеральных, насыпных и навалочных грузов, контейнеров и других видов народнохозяйственной продукции.

Таблица 1

Перевозки продукции предприятиями производственной составляющей инфраструктуры

	Годы				
	2010	2013	2014	2015	2016
Грузовые перевозки, млн. тонн	132,9	164,1	165,0	166,8	167,6
Грузооборот по доставке продукции, млн. тонно-километров	4119,7	5341,5	5183,5	5547,2	5773,8

Развивающиеся рыночные механизмы должны сыграть существенную роль в структурной перестройке экономики транспортно-дорожной отрасли приграничного региона, в результате которых в складывающихся постиндустриальных структурах составляющие производственной инфраструктуры наряду с прочими вторичными и третичными секторами экономики (обрабатывающая промышленность, строительство, интеллектуальная деятельность и др.) займут одну из ведущих позиций в народнохозяйственном комплексе региона и страны.

Повышение организационно-технического уровня управления предприятий транспортно-логистических узлов инфраструктурой непременно потребует создания специального фонда для финансирования актуальных научных исследований и разработок государственной поддержки для развития научного потенциала и проведения фундаментальных исследований в приграничном регионе по проблеме использования геоэкономического ресурса.

Координация на основе положений концепции действий всех ветвей и уровней власти, бизнеса, различных слоев общества обеспечит наиболее эффективное использование геоэкономического потенциала для развития предприятий дорожно-транспортной системы в интересах стабилизации социально-экономического положения производства. Для региона проблема выбора приоритетов развития экономики, по мнению авторов, особенно актуальна ввиду той роли, которую играет инфраструктура в её становлении, ослаблении социальной напряженности и улучшении благосостояния населения.

При этом, по мнению авторов, важная роль принадлежит техническому перевооружению и повышению эффективности работы всех предприятий транспортно-логистической сферы, а высокий уровень её устойчивого функционирования позволяет полно и комплексно использовать производственный потенциал, сокращает время нахождения материальных благ в сфере обращения, повышает мобильность производственных ресурсов. При исследовании проблем развития предприятий транспортно-логистической инфраструктуры авторами сделан акцент на то, чтобы она работала прежде всего на внутрорегиональные, внутридагестанские нужды. Ввиду невозможности решения целого ряда насущных проблем инфраструктуры в рамках традиционных методов управления целесообразна разработка и реализация концепции региональных проблем развития отдельных ее составляющих с учетом

геоэкономического потенциала. Наряду с этим необходима разработка и реализация программы развития комплекса производственной инфраструктуры в экономическом развитии с учётом особенностей каждого региона страны.

Практическое использование концепции авторов, считаем, будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях транспортно-логистической инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, производства и экспорта инфраструктурных услуг; сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры, оптимальному распределению геоэкономических ресурсов между ними, предотвращению «отраслевого лоббирования»; максимальному отражению особенностей региона в развитии инфраструктурной системы; формированию и приоритетному развитию рационального использования геоэкономического потенциала национальной транспортно-логистической сферы; обеспечению её устойчивого функционирования; эффективной интеграции региона в мировую инфраструктурную систему; содействию реализации экспортного потенциала национальной инфраструктурной отрасли; надежному и эффективному инфраструктурному обеспечению геоэкономических связей со странами СНГ, ближневосточного рынка и гарантированному использованию их инфраструктуры для транзита региональных внешнеторговых потоков.

Выводы. Сформулированные выводы и предложения, направленные на повышение эффективности и результативного функционирования предприятий транспортно-логистических узлов инфраструктуры с учетом использования геотраслевого ресурса. Некоторые предложения авторов по совершенствованию и устойчивому развитию подотраслей производственной инфраструктуры с использованием геоэкономического потенциала сводится к следующему:

качественно обустроить транспортный коридор «Север–Юг» для развития международного транзита и экспортных перевозок продукции, где ключевыми субъектами станут Дагестан и Астраханская область;

формировать с учетом современных реалий транспортной инфраструктуры курортно-рекреационной зоне, в первую очередь речь идет о качестве транспортно-логистических узлов федеральной дорожной сети М29 «Кавказ»;

создавать дорожные фонды на муниципальном уровне и решать проблемы внутрирегиональных дорог. Это будет определенная новация. Проведенный анализ показал, что есть проблемы с наполнением дорожных фондов, но мы рекомендовал бы в ряде муниципалитетов региона с этим вопросом поэкспериментироваться;

объем ремонта инфраструктурной сети в стране и ее регионах к 2020 году довести более девяти-десяти тысяч километров в год. Чтобы решить проблему устойчивого развития и функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры необходимо постепенно увеличивать объем капитальных вложений транспортно-логистические узлы и к 2025 году привести всю инфраструктурную сеть в соответствие с нормативами;

приоритетными должны стать внутригородские и внутрипоселковые дороги – в Северо-Кавказском регионе и в Дагестане сотни малых населенных пунктов имеют сложности с круглогодичным доступом к автотрассам, а перспективный прогноз авторов развития отрасли выходит за географические границы приграничного региона. К примеру, появление новых современных дорожно-транспортной сети позволит сделать реальностью идею доступности главных курортов Юга России – Кавминвод,

Домбая, Приэльбрусья, Черноморского побережья и др., что позволит резкое увеличение числа туристов;

среди перспективных, приоритетных задач, по мнению авторов, – создание в составе международных транспортных коридоров и транспортно-логистических узлов современных автомагистралей, которые будут справляться с растущим потоком машин и т.д.;

ускорить разработку законодательно-правовой и нормативной базы, усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективный механизм и структуру управления производственной инфраструктурой с учетом геоэкономического ресурса каждого региона.

Основной целью формирования транспортно-логистических узлов транспортного комплекса региона является количественное и качественное удовлетворение транспортных услуг с обеспечением благоприятных и безопасных условий пользования транспортной инфраструктурой, бесперебойной и надежной работы транспорта, минимизации негативных последствий транспортной деятельности.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что при современном состоянии предприятий региона транспортно-логистических узлов модернизационные преобразования в ней могут принести существенный эффект лишь при формировании эффективного механизма управления, при значительном повышении технического уровня предприятий транспортной отрасли, модернизации и обновлении производственной базы всех её составляющих для ускоренного развития транспортной инфраструктуры региона. В связи с этим, поиски резервов управления и повышения эффективности предприятий региона в условиях структуризации экономики представляет особый интерес для науки, а также имеют практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багомедов, М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. / М. А. Багомедов. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», – 2011 – Т.1 – 324 с.
2. Гордеев, О.И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике / О.И. Гордеев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2. – С. 110–116.
3. Дохолян, С.В. Анализ и сравнительная оценка законодательства о несостоятельности и банкротстве / С. В. Дохолян , О. В. Экигальцев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2004. – № 2. – С. 5-19
4. Камалова, Т.А. Качество и безопасность товаров и услуг. / Т.А Камалова. //Апробация. – 2014. – № 7. – С. 59–61.
5. Курбанов, К.К. Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // К.К. Курбанов, В. З. Петросянц // Региональные проблемы преобразования экономики, – 2014. – С. 107–112.
6. Кутаев, Ш.К. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона / Кутаев Ш.К., Сагидов Ю.Н. // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6. – С. 62–66.
7. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова. – М: Изд-во Экономика, 2011. – 302 с.
8. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2015 года. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). Махачкала. – 2016. – 328 с.

9. Ясин, Е. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Ясин Е., Акиндинова, Яковсон, Яковлев А. // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 4–39.
10. Гимбатов, Ш.М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа / Гимбатов Ш.М. // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С.114–117.
11. Послание: приоритеты расставлены. //Дагестанская правда. – 2015 (04.12.2015) – № 494-495.
12. Гимбатов, Ш.М. Роль социального капитала в экономическом развитии региона / Гимбатов Ш.М // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 91–93.
13. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы третьего Международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва / под общ. ред. Цветкова В.А. – М.: ИПР РАН, 2014. – С. 33–36.
14. Витте, С. Ю. Пути сообщения и экономическое развитие России /С.Ю.Витте. – М. – 2014 г. – Кн. 2.4.1. – С. 54–58.
15. Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Дагестан. Дагестан в цифрах. – Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/publications/official_publications/electronic_version/s/.

Поступила в редакцию 25.09.2017 г.

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISES PRODUCTION INFRASTRUCTURE OF THE REGION

М.А. Gasanov, A. Z. Omarov, A. G. Magomedov

In article problems of upgrade of economy of a road and transport complex as factor of steady forming of transport and logistic nodes of the region are considered. At the same time, according to authors, the important role belongs to modernization and increase in overall performance of all subindustries of road and transport network. It is noted that practical use of analysis results will promote acceleration of market transformations in industries of road and operational infrastructure. The conclusions directed to increase in efficiency of functioning of work of the entities of the region are formulated..

Keywords: region, strategy, problems, upgrades, analysis, development, economy, research, efficiency, entities.

Гасанов Магомед Алиевич

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, академик Российской Академии транспорта

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук"

aida3259@mail.ru

8-989-897-43-69

Омаров Аюб Закариевич

кандидат экономических наук, доцент Махачкалинского филиала

Московского автомобильно-дорожного института

Магомедов Абдулмуслим Гаджиевич

Соискатель Махачкалинского филиала

Московского автомобильно-дорожного института

Gasanov Magomed

Doctor of economics, professor, leading researcher
Institute of social and economic researches of the Dagestan scientific center of RAS,
academician of the Russian academy of transport
Russian Federation (Republic of Dagestan), Makhachkala

Omarov A.

Candidate of economic sciences, associate professor of the Makhachkala Branch of the
Moscow automobile and road institute

Magomedov A.

Applicant of Makhachkala Branch of the Moscow automobile and road institute

УДК 339.138:659.1

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ МУЛЬТИСЕНСОРНОГО БРЕНДИНГА

© 2017. В. В. Дудник

Статья посвящена особенностям использования мультисенсорного брендинга предприятиями в современных условиях. Представлен анализ передового опыта внедрения инновационных маркетинговых технологий предприятиями, позволяющий влиять на поведение потребителей.

Ключевые слова: сенсорный маркетинг, мультисенсорный брендинг, маркетинговые коммуникации, инновационные технологии.

Постановка проблемы. Реалии современного мира свидетельствуют о большой степени конкурентной борьбы, что приводит к необходимости пересмотра стратегии осуществления продаж и разработки более результативной. Одним из возможных направлений действий компании является ориентация на потребителя. Исходя из этого, необходимо изучить своего потребителя, то есть понять, что он видит, слышит, чувствует, какие эмоции и переживания испытывает, что, в конечном итоге, приводит его к совершению тех или иных покупок.

Добившись синергетического воздействия на все органы чувств покупателя, бренды получают преимущество перед своими конкурентами. Мультисенсорное восприятие - это уже сегодняшние реалии брендинга.

Актуальность исследования. Интеграционные процессы в мировой экономике и усиление конкуренции приводят к дезориентации потребителей. В указанных условиях брендинг как коммуникативная технология занимается поиском эффективных методов привлечения потребителей. Объективное развитие человечества в условиях инновационно-информационного общества, с одной стороны, и физиологические и психосоматические характеристики людей как биологических объектов, с другой, нашли свое отражение в методологии маркетинговых исследований. Сегодня на смену двумерного брендинга, когда на предпочтения потребителей влияли с помощью визуальных и звуковых эффектов, пришел мультисенсорный брендинг, сущность которого заключается в воздействии на все органы чувств человека. Сущность мультисенсорного брендинга заключается в том, что благодаря воздействию на них, у потребителя возникают определенные эмоции и переживания, которые он связывает с указанным брендом. В случае достижения синергии положительных ощущений, торговая марка или отдельный продукт получает конкурентное преимущество перед своими оппонентами.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов относительно практического внедрения мультисенсорного брендинга посвящены труды Д. Акера, Т. Булаха, Б. Гультена, К. Валенти, М. Линдстрорма, Дж. Ривьера и др. Однако в исследованиях отечественных ученых не уделяется должное внимание исследованию передового опыта реализации концепции мультисенсорного брендинга и возможности адаптации ее положений к реалиям экономики страны.

Выделение нерешённой проблемы. В развитых странах мира мультисенсорный брендинг получил широкое распространение, в то же время как на территории стран

постсоветского пространства теоретические и практические работы по маркетингу в данном направлении находятся на начальном этапе. Развитие рынка маркетинговых услуг в данных странах в определенной степени отстает от развитых стран мира, о чем свидетельствует внедрение передовых технологий с определенной задержкой во времени.

На современном этапе развития экономики усиление конкуренции на рынках товаров и услуг привели к очередному витку эволюции маркетинга и появлению сенсорного маркетинга. От маркетинговых служб требуют разработку и внедрение более эффективных средств воздействия на потребителей, которые основываются на результатах научно-технического прогресса.

Интеграционные процессы в экономике побуждают предприятия адаптироваться к требованиям экономик развитых стран, которые характеризуются высококонкурентной средой. Данные обстоятельства требуют обратить внимание на возможности внедрения передовых достижений маркетинговой науки, в том числе и мультисенсорного брендинга в деятельность компаний.

Цель исследования заключается в изучении передового мирового опыта разработки технологий мультисенсорного брендинга и их внедрения компаниями в различных регионах мира с целью получения конкурентных преимуществ.

Результаты исследования. В современных условиях большинство компаний реализует маркетинговые стратегии, которые предполагают проведение рекламных мероприятий, влияющих на потенциальных клиентов только через зрение и слух. Наряду с этим, на протяжении XX века произошли значительные преобразования в сфере маркетинга: исследования позволили выяснить, что использование только двух из пяти органов чувств не обеспечивает в полной мере маркетинговые коммуникации с целевой аудиторией.

Развитие рынка товаров и услуг, ориентированное на растущие потребности населения, требует обеспечения активизации всех органов чувств потребителей для максимизации продаж.

Эволюция маркетинга привела к возникновению нового направления - сенсорный маркетинг, основывающийся на практическом применении нейротехнологий. В табл. 1 представлена эволюция от массового маркетинга и маркетинга взаимоотношений к сенсорному маркетингу.

Таблица 1

Эволюция от массового маркетинга и маркетинга взаимоотношений к сенсорному маркетингу [1]

	Массовый маркетинг	Маркетинг взаимоотношений	Сенсорный маркетинг
Маркетинг	Логика товаров Перспектива обмена Маркетинг сделок	Логика услуг Перспектива взаимоотношений	Логика опыта Перспектива бренда
Стратегический маркетинг	Ориентирование на товар Затраты клиента Трансакционные стратегии	Ориентирование на клиента Удержание клиента Реляционные стратегии	Ориентирование на чувства Отношение к клиенту Сенсорные стратегии
Тактический маркетинг	Убеждения и продвижения Односторонняя коммуникация Технология производства	Взаимодействие и взаимосвязь Двусторонняя коммуникация Информационные технологии	Диалог и онлайн интерактивность Многомерные связи Цифровые технологии

Сенсорный маркетинг использует силу человеческих чувств, позволяя обратиться к целевой аудитории на эмоциональном уровне. Влияние на эмоции потребителей способствует усилению восприятия бренда потребителями на уровне подсознания. Исследователи пришли к выводу, что лишь при условии привлечения всех органов чувств человека возможно достичь максимальной эффективности маркетинговой стратегии.

Одновременное использование всех органов чувств при создании четкого образа бренда и формировании направленной коммуникации получило название мультисенсорного брендинга. Однако следует отметить, что указанный вид брендинга возможно эффективно использовать при условии комплексного подхода, который предусматривает сбалансированное влияние на органы чувств потребителей, поскольку чрезмерное воздействие будет отрицательно влиять на физическое и психологическое состояние, а частичная стимуляция не приведет к созданию надлежащей коммуникации между потенциальным покупателем и брендом. Определение оптимального мультипликативного воздействия на органы чувств при реализации концепции мультисенсорного брендинга возможно лишь при условии детального анализа отдельных элементов сенсорного маркетинга.

На основании того, что 80% информации поступает в головной мозг человека через зрение, маркетологи строят визуальный брендинг. Результаты проведенных исследований показывают, что люди составляют мнение о продукте в первые 90 секунд. Более 60% этой оценки основывается только на цвете [2].

Также было выявлено, что цвета и света «поглощаются» нервной системой и только 20% — зрением. Обусловленная зависимость существует между цветовым решением компонентов бренда и естественным восприятием человека. Точно установлено, что любой цвет вызывает неосознанные ассоциации и эмоции. Правильно подобранная цветовая гамма формирует благоприятное отношение к бренду.

Исходя из этого, в процессе брендбилдинга необходимо выполнить ряд операций, позволяющих совместить цвета, графические символы, форму и размер шрифта. Идентифицируя бренд, клиенты ассоциируют его с определенными цветовыми решениями [3]. Так, выигрышные сочетания цветов: красный и желтый для компании McDonald's; белый и красный для Coca-Cola; синий и белый для Oral-B и др.

Немаловажным инструментарием мультисенсорного брендинга выступает звук, поскольку непосредственно влияет на эмоции потребителей. В ходе экспериментов была установлена равновеликость слухового и визуального факторов восприятия. Синергетическое использование действия аудио- и визуального ряда является наиболее результативным.

Новое направление брендинга - sound branding - создает звуковой ряд торговой марки, исходя из его общей стратегии и ценностей. Звуковой логотип может применяться как сопровождение радио- и видеороликов, как звуковое бренд-послание при продажах, на выставках и презентациях, при посещении корпоративного сайта и т.д.

Следует также отметить, что данный инструмент влияет не только на потребителей товаров и услуг, независимо от их предпочтений. Указанную особенность компании необходимо учитывать с целью повышения эффективности продвижения продуктов на рынок. Практические исследования показали, что в учреждениях сферы обслуживания (магазины, рестораны, фастфуды и др.) темп музыки влияет на время пребывания и расходы потребителей. Благодаря использованию

классической музыки сети магазинов Victoria's Secret удалось создать у потребителей ассоциации, связанные с престижем торговой марки и ее эксклюзивностью. Команда инженеров компании Bentley разработала «фирменный звук», который, с одной стороны, обеспечивает максимальный комфорт в салоне автомобиля, с другой, воспринимается потребителями как неотъемлемая составляющая указанной автомобильной марки.

Одним из лидеров на рынке аудиобрендинга была компания Muzak Holdings, которая оказывала услуги по подбору и созданию музыки, в первую очередь для торговых заведений, ресторанов и других компаний. Разработка аудиопродукта для компании-клиента осуществлялась специалистами Muzak путем исследования половозрастной и социальной структуры клиентов, что позволяло определить музыкальные предпочтения целевой аудитории. Свидетельством признания перспективности данного направления маркетинга стала покупка Muzak Holdings в 2011 г. за 345 млн. долл. компанией Mood Media Corporation (также известной как Fluid Music Canada, Inc.) [4]. Ярким примером внедрения технологий аудиобрендинга является сотрудничество в 2012 г. Muzak как составляющей Mood Media Corporation с отелем Embassy Suites в Файвтавиле (Северной Каролине), что входит в состав Hilton Worldwide. Согласно договору специалисты Muzak спроектировали и установили мультимедийную систему, которая позволяет создать в середине гостиничного комплекса благоприятную для туристов атмосферу.

Осязательный элемент брендинга использует характеристику товара или услуги, которую можно почувствовать на ощупь. В последнее время реклама все чаще раздражает потребителей, данный элемент позволяет влиять на подсознание людей через тактильные ощущения. Ведущие бренды используют тактильную составляющую в зависимости от особенностей своего бизнеса. Предприятия сферы питания используют столовые приборы определенного веса и внешнего вида, позволяющие потребителю ощутить удобство и повышающие его значимость. Упаковка товара все чаще имеет текстуру, соприкосновение с которой напомнит о торговой марке. На рынке появляются прототипы сенсорных устройств, позволяющие почувствовать фактуру материала изделия, представленного в Интернет-магазине, благодаря прикосновению к экрану [4].

Аромат является одним из самых мощных факторов, которые влияют на потребительские предпочтения клиентов. Из всех 5 чувств обоняние обладает наибольшей силой убеждения. В торговых залах, имеющих «свой аромат» люди проводят на 20% больше времени и совершают на 40% больше покупок, чем в тех, где его нет.

Поскольку запахи быстрее всего пробуждают память, любой источник знакомого аромата будет влиять на покупателя. Влияние на потребителей с помощью ароматов позволяет компании создать особую атмосферу, что будет способствовать росту объемов продаж, позволяет увеличить лояльность клиентов и формирует в их сознании устойчивые ассоциации между разработанными запахами и брендами.

Широкого распространения аромамаркетинг получил в гостиничном бизнесе и в магазинах одежды, особенно это касается брендовых торговых марок. Так, Samsung Electronics применив приемы аромамаркетинга, разработала фирменный аромат Samsung, которым ароматизируются торговые залы, буклеты и коробки с электроникой. Предпочтение потребителями преимущественно автомобилей с ароматом кожи

заставило такие мировые автомобильные компании, как Ford, General Motors и BMW вкладывать значительные средства в разработку соответствующих ароматов. Многие ведущие бренды и ТНК создали целые отделы по разработке запахов. Например, специальные аромаотделы есть в штате таких компаний, как Lufthansa, Obi, Spar, BMW, Opel, Honda, Mercedes-Benz, Holiday Inn, Renaissance Hotels, Karstadt Quelle, TUI, DaimlerChrysler, ERA, British Airways, Bang & Olufsen [5].

С аромаркетингом тесно связан вкус, который в большей степени воспринимается именно через запахи. Так, в туристических компаниях клиентов угощают леденцами, вкус которых создает ассоциации с экзотическими странами и в определенной мере способствует принятию решения о приобретении туристического продукта [3].

Разработка бренда, в том числе и мультисенсорного, требует проведения комплекса мероприятий, четко согласованных между собой, базирующихся на научных принципах и отвечающих реалиям рынка, на котором компания планирует заниматься предпринимательской деятельностью. Достижение конечного положительного результата предусматривает сбор комплексной статистической информации о рынке, на который планируется вывести товар или услугу, ее тщательный анализ и принятие управленческих решений на основе полученных результатов. На рис. 1 представлены этапы разработки мультисенсорного бренда.

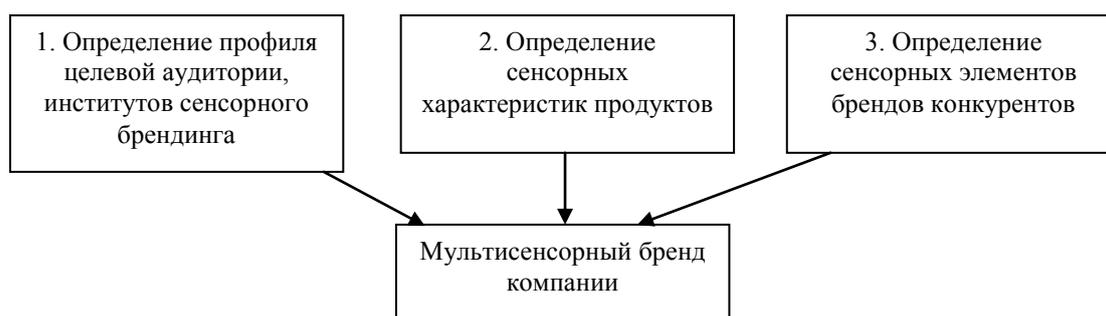

Рис. 1. Этапы разработки мультисенсорного брендинга [6]

Реализация концепции мультисенсорного брендинга возможна лишь при условии использования новейших технологий. В США на автозаправках начали использовать рекламные экраны, определяющие пол и примерный возраст клиентов, и на основе полученной информации отображающие контент, который отвечает социальному статусу посетителей. Соответственно, задача маркетинговых служб предприятий заключается в отслеживании передового технического оборудования, которое выходит на рынок, и оценка возможностей его применения в маркетинговых кампаниях.

Неотъемлемой составляющей современной системы маркетинговых коммуникаций является POSM (point of sales materials – средства рекламы в местах продаж), которые представляют собой материалы рекламной поддержки и используются для продвижения какого-либо товара или бренда. К типовым средствам относятся: шелфтокеры, держатели ценников, воблеры, ценники, стоперы, промостойки, диспенсеры, пластиковые лотки, флажки, упаковка, наклейки, декоративные магниты, подставки под кружки, чашки, стаканы, постеры, пластиковые

папки, портфели, бирки, календари, открытки, блокноты, линейки, брелоки, закладки и другие сувенирные изделия, которые распространяются в местах продаж [7].

Согласно основным принципам трейд-маркетинга и шоппер-маркетинга место выкладки товара в торговом заведении рассматривается как важнейшая точка приложения усилий промоутера. Именно в местонахождении товара в торговом заведении у маркетолога возникает уникальная возможность имплантировать бренд в рынок и оперативно измерять результаты, добиваясь максимально возможного уровня эффективности. Усиление конкуренции между производителями товаров и услуг и внедрение инновационных технологий привело к адаптации таких POSM как шелфтокеры, баркетты, диспенсеры, промоустановки и прочее в соответствие с концепцией мультисенсорного брендинга. Действуя комплексно, передавая своевременные сведения через каналы эмоционального восприятия человека, MS POSM отлично справляется с рядом возложенных на него задач, важнейшими из которых являются увеличение продаж и узнаваемость бренда. Мультимедийный POS активирует свой мощный арсенал методов, направленный на потребителя, исключительно в нужное время и в нужном месте – в момент принятия решения о покупке.

Сферами применения MultiSense POSM являются Retail, офисы продаж компаний, HoReCa, Indoor Advertising, а также может использоваться как элемент корпоративной идентификации [7].

Дальнейшее развитие мультисенсорного брендинга связано с развитием технологий в направлении их приближения к реалистичности, что позволит усилить влияние маркетинга на потребителей. Благодаря эффекту присутствия на потенциальных клиентов можно повлиять путем создания различных эмоциональных состояний.

Выводы. Результаты проведенного исследования подтверждают, что одним из наиболее значимых критериев эффективности каждого маркетингового средства является его способность использовать естественную мотивацию потребителя к восприятию переданного ему сообщения. Применяя естественную мотивацию покупателя, можно получить верный отзыв на сообщение. Одним из современных инструментов построения эффективных коммуникаций между брендом и потребителями являются мультисенсорный брендинг, который занимается чувствами потребителей и влияет на их эмоции, суждения и поведение, позволяя создать имидж, связанный с идентичностью и способом жизни потенциальных клиентов. Современный потребитель характеризуется эмоциональной требовательностью, что требует от компаний внедрения инновационных стратегий, которые позволяют использовать передовые технологии при реализации маркетинговых стратегий.

Эффективное использование концепции мультисенсорного брендинга при создании позитивного имиджа торговой марки у потребителей возможно лишь при условии сбалансированного воздействия на все органы чувств. Следует отметить, что мультипликативный эффект от воздействия на все органы чувств человека может привести как к положительным, так и к негативным последствиям. Поэтому формирование потребительских мотиваций должно базироваться на научно обоснованных методах исследования влияния на клиента как на психофизиологический и социальный объект.

Научно-технический прогресс позволяет вывести маркетинг на новый качественный уровень, однако, в некоторых случаях инновации опережают время, поэтому целесообразно оценить степень восприятия клиентами новаций. Для повышения эффективности мультисенсорного брендинга с помощью инновационных технологий целесообразно провести комплексное исследование, привлекая широкий круг специалистов, которые смогут разработать научно обоснованную стратегию построения коммуникаций между торговой маркой и потребителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hultén Bertil. Sensory Marketing [Text] / Bertil Hultén, Niklas Broweus, Marcus van Dijk. – Palgrave Macmillan, 2009. – 183 p.
2. Как выбрать цвет логотипа: Пособие для начинающих [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://infogra.ru/design/kak-vybrat-tsvet-logotipa-posobie-dlya-nachinayushhih> (дата обращения: 03.09.2017)
3. Официальный сайт брендингового агентства «Регтайм» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.brandcreative.ru/> (дата обращения: 28.08.2017)
4. Официальный сайт компании ScentAir [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.scentair.com/> (дата обращения: 25.08.2017)
5. Сенсорный маркетинг и брендинг [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sostav.ru/publication/sensornyj-marketing-i-brending-6397.html> (дата обращения: 12.09.2017)
6. Дробышева Е.А. Институциональный метод формирования мультисенсорного бренда / Е.А. Дробышева // Креативная экономика. – 2012. – № 3(63). – С. 27-33.
7. Официальный сайт средства массовой информации в сфере рекламы, маркетинга и PRSostav.ru [Электронный ресурс] - Режим доступа:– <http://www.sostav.ru> (дата обращения: 15.09.2017)

Поступила в редакцию 25.09.2017 г.

MODERN REALITIES OF MULTI-SENSORY BRANDING

V.V. Dudnik

The article is devoted to peculiarities of using multi-sensory branding enterprises in modern conditions. Presents an analysis of the best practices of implementation of innovative marketing technology companies to influence consumer behavior.

Keywords: sensory marketing, multisensory branding, marketing communication, innovative technology.

Дудник Виктория Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vika_dirsp@mail.ru
+38-050-638-36-89

Dudnik Victoria

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk
vika_dirsp@mail.ru
+38-050-638-36-89

УДК338.51

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ

© 2017. О. А. Еропутова

В статье рассмотрены основные методические подходы к разработке ценовой стратегии и предложен алгоритм разработки выбранной ценовой стратегии, а также структура модели ценовой стратегии на предприятии.

Ключевые слова: ценообразование, методические подходы, разработка, ценовая политика, модель ценовой стратегии, эффективность, управление.

Постановка проблемы. При формировании ценовой политики предприятия разработка ценовой стратегии является важным элементом этого процесса. Объясняется это тем, что в основе его лежит выбор методического подхода, что обеспечивает формирование уровня цены на продукцию с учетом особенностей прогнозной долгосрочной перспективы. Цена же, как известно, является достаточно тонким инструментом рынка. Поэтому пользоваться ею желательно с определенной осторожностью. Все это требует исследования процесса формирования ценовой стратегии с целью эффективного решения этой проблемы.

Актуальность исследования. В рыночной экономике цены - это основной инструмент уравнивания спроса и предложения, увязывающий денежный запрос производителя или продавца товаров на их оплату с ответной реакцией потребителя, покупателя. С одной стороны, цена - это объективная категория, обусловленная действием закона стоимости, спроса и предложения, денежного обращения, закона конкуренции, прибыли и др. С другой - она поддается субъективному воздействию посредством проведения ценовых стратегий. Правильный выбор цены является залогом хорошего финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия (фирмы), успешной реализации тактического и стратегического планирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические аспекты стратегического управления предприятием рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых: Аакер Д. [1], Г.М. Чубаков [4], И.П. Трацевский [3], И.М. Грекова [3]. Основной целью является достижение оптимального уровня эффективности и конкурентоспособности предприятия путем разработки эффективной ценовой стратегии. Поэтому актуальным является исследование теоретико-методологических проблем разработки ценовой стратегии развития предприятия.

Выделение нерешенной проблемы. Выработка и оценка стратегии фирмы в области ценообразования в условиях рынка - сложный процесс, требующий большей частью коллективной проработки и принятия ответственных решений.

Целью данной работы является анализ существующих подходов к определению сущности ценовой стратегии, а также определение критериев выбора эталонных стратегий на предприятии.

Результаты исследования. Относительно механизма разработки ценовой стратегии в современной экономической литературе существуют различные подходы, однако в своей сущности они принципиально не различаются. При этом многие авторы,

исследуя процесс формирования стратегии предприятия, включают в него процесс выбора стратегии, ее реализации и экономической оценки.

Более широко рассматривает эту проблему Г. Н. Чубаков. По его мнению, процесс разработки ценовой стратегии “начинается с общего определения целей, задач, их предварительной оценки на экспертном уровне и в последующем должен быть подкреплен анализом ее реализации и соответствующей корректировкой принятых установок”[4].

Результаты проведенного анализа позиций авторов относительно процесса ценообразования на предприятии свидетельствуют, что они в своем большинстве не выделяют ценовую тактику в ценовой политике, непосредственно, ее учитывая при реализации ценовой стратегии. Выделение в процессе маркетингового ценообразования ценовой стратегии и ценовой тактики, дает возможность конкретизировать функции ценовой политики в соответствии с условиями долгосрочной и краткосрочной перспективой. Как результат, такой подход способствует эффективному стратегическому и тактическому направлению.

При формировании ценовой стратегии необходимо иметь в виду, что этапы ее выбора и разработки связаны между собой. По своему содержанию, они достаточно сложные и трудоемкие.

Процесс разработки выбранной ценовой стратегии в основном ориентирован на определение прогнозного уровня цены и формулировка стратегической линии поведения предприятия при реализации продукции с учетом этой цены. При этом принимаются во внимание структура цены, методический подход к определению ее уровня, особенности рискованной ситуации в прогнозируемом периоде, методы планирования и организации контроля в процессе ценовой деятельности предприятия (рис. 1.).

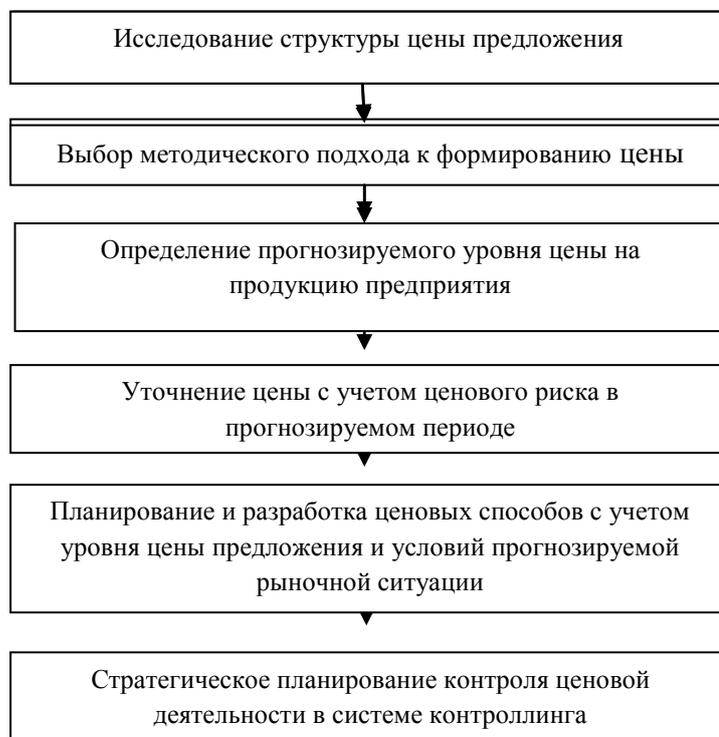

Рис. 1. Алгоритм разработки выбранной ценовой стратегии

При формировании ценовой стратегии должна учитываться вся совокупность ценообразующих факторов и особенности их изменения в долгосрочной перспективе. Влияние этих факторов на процесс стратегического ценообразования в основном определяется изменениями маркетинговой среды и динамикой конъюнктуры рынка. Поскольку этот процесс находится под влиянием различных факторов, в том числе, непредвиденных и случайных, он характеризуется чрезвычайной динамичностью. Положительное решение исследуемой проблемы достигается на основе внедрения информационных технологий при разработке ценовой стратегии предприятия.

Построение ценовой стратегии на предприятии базируется на использовании методов прогнозирования с элементами оптимизации. Это требует большого объема информации и значительных затрат времени на ее обработку при выполнении соответствующих расчетов. Автоматизация экономических расчетов на основе использования информационных систем значительно упрощает решение этой задачи в процессе поиска оптимального ценового решения. При экономическом моделировании процесса выбора и разработки ценовой стратегии предприятия используются соответствующие экономико-математические методы.

В современной практике существует много различных типов моделей информационных систем, используемых при решении конкретных экономических задач. Классическая маркетинговая модель стратегии включает в себя пять основных элементов: стратегическую цель, программу достижения цели, перечень проблем и задач, систему контрольных показателей и информацию о состоянии маркетинговой среды. Учитывая, что ценовая стратегия ориентирована только на процесс реализации продукции, ее модель имеет несколько другую структуру (рис. 2).

Модель в ценообразовании представляет собой логический комплекс элементов и функций, который базируется на математическом их описании. При формировании модели необходимо учитывать основную цель ценовой политики и ее стратегическое направление. Только после этого можно определить, какие факторы при моделировании ценовой стратегии предприятия являются приоритетными, а какие – незначительными в этом процессе. Заметим, что различные упрощения при моделировании ценовой стратегии могут привести к значительным расхождениям между реальным состоянием маркетинговой среды и прогнозным уровнем цены на продукцию. Все это может снизить познавательную полезность модели при формировании выводов и разработке соответствующих рекомендаций.

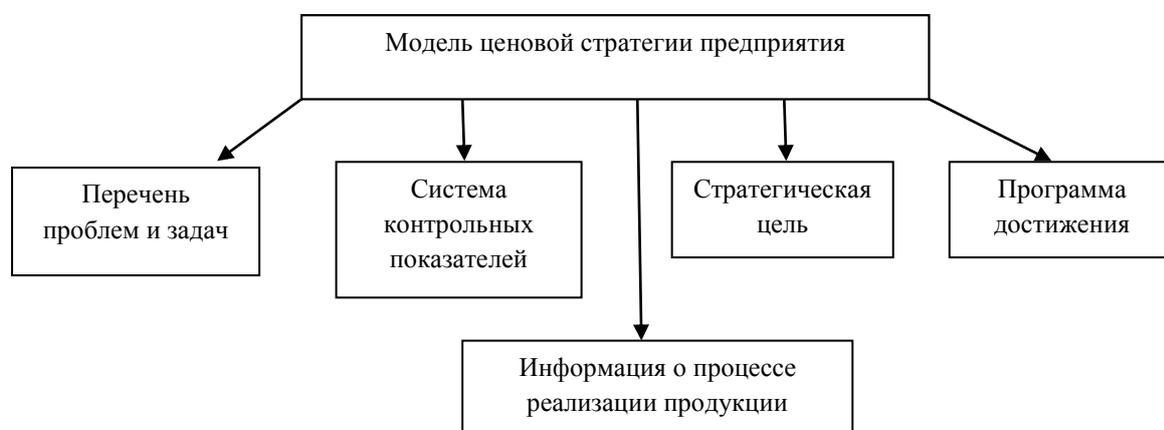

Рис. 2. Структура модели ценовой стратегии

При прогнозировании процесса ценообразования с учетом стратегического направления ценовой политики могут быть использованы модели теории вероятностей и математической статистики, теории игр и статистических решений, стохастического программирования и др. Выбор необходимого экономико-математического подхода должен осуществляться на основе критериев и целей, которым соответствует каждая конкретно рассматриваемая модель. К экономико-математической модели предъявляются следующие требования:

- возможность использования альтернативных расчетов с вариацией данных;
- устойчивость и надежность получаемых результатов;
- учет резервов, повышающих адаптацию экономических решений в неопределенных ситуациях;
- отображение статистики и неопределенности экономических объектов и процессов на основе использования адекватного математического аппарата.

Рассмотренным требованиям, определенным образом соответствует нормативная модель. Она дает возможность в процессе принятия ценового решения ориентироваться на перспективу, концентрировать усилия на процедуре выбора и поиска оптимального решения, которое является лучшим для условий прогнозного периода. Базируется она на использовании принципов и методов логики, статистики и математики.

С другой стороны, нормативная модель является моделью замкнутого типа нормативной теории решений. Особенность использования таких моделей при формировании ценовой стратегии предприятия проявляется в том, что необходимо заранее иметь представление об альтернативных стратегических направлениях ценовой политики, которые будут рассматриваться при анализе и выборе необходимого варианта. Использование системы приоритетов позволяет упорядочить варианты действий по полезности их для условий предпринимательской деятельности предприятия и с учетом особенностей структуры ценовой стратегии. В таких моделях критерий выбора может меняться соответственно от числа и вероятности появления различных подходов в процессе формирования ценового решения. В условиях уверенности он характеризует собой полезность принятого решения, а в условиях действия фактора неуверенности ориентация может происходить в направлении максимизации средней полезности, максимума-минимума и тому подобное.

Использование нормативного подхода в процессе моделирования процесса разработки ценовой стратегии не дает возможность в определенной мере воссоздать всю сущность процесса ценообразования в условиях маркетинговой деятельности предприятия. Ценовые стратегические решения представляют собой более сложные и дифференцированные процессы, чем это предусмотрено концепцией формирования закрытых нормативных моделей. В результате, если при разработке модели учесть всю совокупность факторов рыночного ценообразования, она не сможет отразить реальное состояние и уровень цены в прогнозируемом периоде.

Недостатки нормативной модели определенным образом компенсирует имитационное моделирование, которое в современных условиях является одним из весьма перспективных методов прикладного системного анализа. Этот метод заслуживает особого внимания как инструмент совершенствования различных экономических процессов на микро- и макроуровнях. Использование имитационных

моделей позволяет раскрыть сущность экономических явлений даже при невозможности их исследования в реальных условиях в силу определенных причин.

Сущность имитационного моделирования в рыночном ценообразовании заключается в том, что оно в широком смысле слова представляет собой процесс конструирования модели реальной системы для определения уровня цены на продукцию, а также экспериментов на этой модели с целью оценки и выбора ценовой стратегии, что обеспечит получение запланированной прибыли при определенном уровне цены. При этом должны учитываться варианты реализации продукции на рынке в условиях постоянного изменения, его конъюнктуры, особенности маркетинговой среды и поведения его субъектов при изменении уровня цен на продукцию.

В процессе моделирования ценовой стратегии практически решаются все вопросы, связанные с процессом реализации продукции при заданном уровне цены. Основными вопросами являются анализ альтернатив и выбор ценовой стратегии, прогнозирование изменений спроса и уровня цены на продукцию, определения прогнозной величины объема продаж продукции и соответствующей прибыли, предсказания поведения потребителей и конкурентов при изменении предприятием цены, выработка рекомендаций по оптимизации ценовых решений. Для этого создается имитационная система, содержащая в себе имитационную модель и внутреннее и внешнее математическое обеспечение. В систему вводятся необходимые входные данные, а затем наблюдаются изменения цены и других показателей, характеризующих процесс реализации продукции в условиях рынка. В процессе моделирования они могут анализироваться и подвергаться соответствующей статистической обработке с целью их корректировки.

Этот подход в процессе экономико-математического моделирования ценовой стратегии делает рассматриваемый метод достаточно универсальным. В своей сущности он является реальным эффективным методом при решении сложных задач ценовой политики предприятия. Использование его дает возможность реально определить оптимальный уровень цены на долгосрочную перспективу с учетом величины прибыли от реализации продукции, объемов ее продаж и уровня затрат на производство. Положительным моментом является то, что в процессе имитационного эксперимента можно прогнозировать экономические ситуации, которые очень сложно исследовать в реальных условиях при формировании ценовой стратегии[2].

Выводы. Учитывая рассмотренные обстоятельства, в современных условиях при разработке ценовой стратегии, более целесообразным является использование экономико-математического моделирования на основе метода множественной регрессии. Аргументируется это широкой доступностью этого метода для отечественных предприятий с позиции обеспечения соответствующими специалистами и наличием практического опыта при его использовании, относительной простотой в сравнении с моделированием имитационного, относительно низкой стоимостью выполнения работ, надежностью и достоверностью полученных результатов и тому подобное. Особое значение имеет эффективность его использования в условиях частых и непредсказуемых изменений исследуемой ситуации. В перспективе при достижении необходимой стабилизации отечественного рынка будет целесообразным использование имитационного моделирования. При разработке выбранной ценовой стратегии предприятия в соответствии с определенной целью ценовой политики формируется база информационных данных, которые после сбора соответствующим

образом обрабатываются и группируются. При этом учитываются изменения конъюнктуры рынка, прогнозный уровень цены на продукцию, особенности организации производства, увеличения объема реализации продукции и удельного веса на рынке, срок реализации, повышения конкурентоспособности продукции и особенности создания условий для стимулирования спроса на нее, реакции конкурентов и потребителей на изменение предприятием уровня цены и тому подобное. Действенность и эффективность экономико-математического моделирования процесса разработки ценовой стратегии определяется степенью ее соответствия стратегическим целям и задачам маркетинговой деятельности предприятия при реализации продукции на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление / Д. Аакер; [пер. с англ. под ред. С. Г. Божук]. – СПб. : Питер, 2007. – 496 с.
2. Стратегія підприємства: навчальний посібник / за заг. ред. Г. А. Семенова. – Запоріжжя: КПУ, 2015. – 352 с.
3. Ценообразование: учебное пособие / И. П. Трацевский, И. Н. Грекова. - Минск : Новое знание, 2000. - 159 с.
4. Чубаков, Г. Н. Стратегия ценообразования в маркетинговой политике предприятия : учеб. пособие / Г. Н. Чубаков. – м. : инфра-м, 2006. – 324 с.

Поступила в редакцию 03.09.2017г.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF PRICING STRATEGIES

O. A. Yeroputova

The article considers main methodical approaches to the development of pricing strategies and an algorithm for the development of selected pricing strategies and model structure a pricing strategy for the enterprise.

Keywords: pricing, methodological approach, development, pricing, model pricing strategy, effectiveness, management.

Еропутова Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
eroputovaolja@mail.ru
+38-050-534-81-79

Yeroputova Olga

Ph.D., assistant professor of business economics
Donetsk National University, Donetsk
eroputovaolja@mail.ru
+38-050-534-81-79

УДК 65.014

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, НОРМИРОВАНИЕ И КОМПЕНСАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

© 2017. И. Д. Котляров

В предлагаемой статье показано, что единство объекта маркетинга и управления персоналом стало причиной использования в обеих этих сферах деятельности инструментов, сходных по своему содержанию. При этом, если феномен использования маркетинговых инструментов в управлении персоналом достаточно хорошо изучен, то феномен применения инструментов управления персоналом (и, в частности, инструментов организации, нормирования и оплаты труда) пока исследован не был. Маркетингом и управлением персоналом. Показано, что в практике крупных розничных сетей при взаимодействии с потребителями применяются инструменты, аналогичные инструментам организации, нормирования и оплаты труда. Обоснована целесообразность использования организации, нормирования и компенсации потребительской активности

Ключевые слова: маркетинг, управление персоналом, маркетинг персонала, регулирование потребительской активности

Актуальность исследования. Люди, во-первых, будучи работниками, создают тот продукт, который фирма предлагает на рынке и от продаж которого она получает доход, и, во-вторых, выступая в роли потребителей, приобретают у фирмы этот продукт, позволяя ей получить прибыль. В силу этого от качества управления отношениями с людьми (в обеих представленных выше ипостасях) во многом зависит эффективность деятельности компании.

Поиск инструментов управления этими отношениями не только привел к возникновению значительного числа соответствующих методик и алгоритмов, но и стал причиной формирования двух самостоятельных наук (и практических сфер деятельности) – управления персоналом и маркетинга.

Несмотря на разницу предмета, эти науки характеризуются единством объекта (люди или группы людей) и целей (получение от людей требуемого результата). И хотя разница в предметах обуславливает разницу в требуемых результатах и в используемых инструментах, совпадение объекта и принципиальное сходство целей неизбежно ведут к взаимопроникновению концепций, методик, инструментов и результатов из одной науки (сферы деятельности) в другую (а также к параллельному возникновению сходных по своему содержанию инструментов в этих двух сферах деятельности). Подтверждением этого служит, в частности, возникновение маркетинга персонала. Однако потенциал расширения инструментария, используемого в каждой из этих сфер деятельности, за счет включения в него инструментов из второй сферы пока не был осознан и реализован в полной мере, из-за чего указанное выше взаимопроникновение носит точечный и стихийный, а не системный характер. Целенаправленная работа по выявлению в одной из этих сфер тех инструментов, которые могли бы (разумеется, после определенной адаптации) быть использованы в другой сфере, не ведется.

Это означает, что большой степенью актуальности обладает задача оценки потенциала применения инструментария, применяемого в одной из этих сфер, для

повышения эффективности функционирования другой сферы. По сути дела, речь идет о решении задачи универсализации инструментов управления отношениями фирмы с людьми – как с клиентами, так и с сотрудниками, задачи переноса инструментов из сферы управления персоналом в сферу управления отношениями с потребителями, и наоборот.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема поиска параллелей между управлением персоналом и управлением отношениями с потребителями практически не описана – эти две сферы исследований и практической деятельности существуют независимо друг от друга. В качестве единственного исключения можно указать на достаточно бурное развитие маркетинга персонала (особый интерес в этой области вызывает серия публикаций [2-6]), в котором инструментарий маркетинга переносится на сферу управления персоналом.

Также небезынтересны исследования в области персонального бренда (речь идет о формировании бренда работника) [12], однако они предназначены для обеспечения интересов сотрудника, достижения его максимальной конкурентоспособности на рынке труда. Иными словами, маркетинговый инструментарий применяется здесь для выгоды работника, а не с точки зрения развития методов управления персоналом (т. е. не с точки зрения интересов фирмы-работодателя). Тем не менее, такие работы представляют интерес по той причине, что они служат свидетельством целесообразности применения инструментов маркетинга не только на рынке товаров и услуг, но и на рынке труда.

Работ, в которых бы исследовалась возможность применения технологий управления персоналом для управления поведением потребителя, нам найти не удалось. Хотя существует значительное количество работ по проблематике поведения потребителей [10] (в том числе и по манипулированию этим поведением [13-15]), однако все они написаны с точки зрения маркетинга.

Наконец, можно указать на привлечение потребителей для выполнения задач в интересах фирмы, т. е. о краудсорсинге [7-9]. Однако в этом случае клиент, если можно так выразиться, перестает быть клиентом в чистом виде (т. е. приобретателем товаров и услуг компании), и становится, хотя бы отчасти и на время, сотрудником компании, выполняющим для нее определенный заказ (и создающий совместно с ней некую ценность). В этом случае применение во взаимодействии с таким клиентом определенных инструментов из арсенала управления персоналом вполне оправданно (неслучайно краудсорсинг относится именно к кадровым, а не маркетинговым технологиям [9], хотя в нем, безусловно, присутствует сильная маркетинговая составляющая).

На практике фирмы при взаимодействии с потребителями применяют инструменты, которые имеют параллели в сфере управления персоналом (например, определение величины среднего чека имеет явные параллели с определением дневной нормы работника), однако опыт использования таких инструментов пока не был обобщен и осмыслен в научных исследованиях.

Выделение нерешенной проблемы. Как показано выше, попытки переноса инструментов управления отношениями с клиентами в сферу управления персоналом предпринимались и были успешными (подтверждением этого, в частности, служит концепция маркетинга персонала). Это позволяет предположить, что возможен перенос инструментов и в обратном направлении. При этом на сегодняшний день сравнительно

мало внимания уделяется исследованию возможности переноса инструментов, разработанных для управления персоналом, в сферу взаимодействия компании с потребителями.

Постановка проблемы. В предлагаемой статье мы попытаемся наметить возможные дальнейшие пути повышения эффективности управления отношениями с потребителями за счет внедрения в соответствующую сферу инструментов организации, нормирования и оплаты труда.

Результаты исследования. Примерами (из практики крупных розничных сетей [1]) инструментов организации отношений с потребителями, сходных по своему содержанию с инструментами организации, нормирования и оплаты труда, могут быть:

1. Специально организованный маршрут следования внутри магазинов (чтобы клиент осмотрел весь ассортимент и приобрел максимум товаров, в т. ч. и тех, о покупке которых он и не задумывался перед походом в магазин). Здесь налицо параллель с маршрутом производственного процесса на предприятии;

2. Специальное размещение товаров (например, товары импульсивного спроса ставятся на линии касс). Возможно, здесь существует аналогия с организацией рабочих мест (создание точек потребления, точек приложения потребительской активности);

3. Внедрение самообслуживания с целью минимизации затрат сил и времени клиентов. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что создаваемые для потребителей точки и терминалы самообслуживания представляют собой полный потребительский аналог автоматизированных рабочих мест. В гипермаркетах, например, уже есть возможность самостоятельного оформления покупки и оплаты. Покупатель сам сканирует штрих-коды, а потом расплачивается по карте;

4. Создание комфортабельной психологической атмосферы для приобретения товаров (аромамаркетинг, ненавязчивая музыка и т. д.). Здесь, по нашему мнению, очевидна параллель с созданием благоприятной психологической атмосферы на рабочем месте;

5. Побуждение клиента к покупкам путем предоставления бонусов за них (начисление призовых баллов, предоставление скидок, и т. д.). Фактически клиент получает от продавца плату за приобретение товара, т. е. имеет место оплата (или, точнее, компенсация) его потребительской активности. Здесь также можно увидеть еще одну аналогию с трудовыми отношениями: плата за выполненную работу, очевидно, меньше той выгоды, которую фирма получит от этой работы;

6. Дисциплина потребления. Клиент обязан выполнять определенные предписания магазина (например, оставлять большие сумки на входе в камере хранения, чтобы упростить магазину борьбу с кражами). Налицо параллель с трудовой дисциплиной (являющейся неотъемлемым элементом организации, нормирования и оплаты труда). При этом такие предписания нередко являются не рекомендательными, а обязательными для выполнения – охрана на входе просто не пустит клиента в магазин, если он не сдаст сумку. Требования этой потребительской дисциплины могут создавать большие неудобства для клиентов, но, тем не менее, магазин строго следит за их выполнением. Сюда же можно отнести запрет на потребление клиентом своих продуктов (характерный для сферы общественного питания) – он имеет отчетливые параллели с запретом использовать служебные ресурсы в личных целях;

7. Нормирование потребительской активности (т. е. обеспечение определенного объема потребления клиентами). Оно проводится магазинами как в явном, так и в

неявном виде (не считая ограничений на отпуск товара в одни руки – но эти ограничения не преследуют цель максимизации продаж, а направлены на другие цели). При явном подходе магазин задает ограничения на минимальный объем продаж (по количеству или в денежном выражении), и если он не достигнут, клиенту отказывают в продаже товара, но такая модель используется сравнительно редко (не считая, разумеется, того, что клиент не может купить товар в объеме меньшем, чем это предусмотрено минимальной расфасовкой). Как вариант, клиент может уплатить определенную фиксированную сумму (покрывающую минимальный объем потребления, установленный магазином), и при этом имеет право фактически взять товар на меньшую сумму (однако при этом разница между стоимостью приобретенного товара и оплаченной ценой ему возмещена не будет). Если же клиент приобретет товар на большую сумму, чем он уплатил изначально, то магазин может как отказаться от взимания доплаты (это модель «шведского стола» - неограниченное потребление по фиксированной цене), так и потребовать доплатить. Что же касается неявного подхода, то розничные предприятия активно используют понятие «среднего чека», которое, по сути дела, представляет собой норму продаж товаров (в денежном выражении) одному покупателю (или, точнее, в пределах одной покупки). Таким образом, нормирование покупательской активности все же имеет место. Безусловно, покупатель, в отличие от работника, не будет наказан за невыполнение этой нормы, но магазин прилагает все усилия для того, чтобы эта норма соблюдалась.

Приведенные выше примеры и утверждения наглядно демонстрируют, что для каждого направления организации, нормирования и оплаты труда есть своя параллель в сфере регулирования потребительской активности (табл. 1).

Таблица 1

Параллели между организацией, нормированием и оплатой труда и регулированием потребительской активности.

Организация, нормирование и оплата труда	Регулирование потребительской активности	Примеры
Организация труда	Организация потребительской активности	- Маршруты следования внутри магазинов; - Самообслуживание; - Дисциплина потребления
Нормирование труда	Нормирование потребительской активности	- Средние чеки; - Минимальный объем продаж
Оплата труда	Компенсация потребительской активности	Бонусы за покупку

Разумеется, речь не идет о механическом переносе инструментов организации, нормирования и оплаты труда на сферу взаимодействия магазина со своими клиентами. Эти инструменты в ряде случаев претерпели более или менее глубокую адаптацию с учетом принципиальных отличий между взаимодействием фирмы с работниками и с клиентами, или даже, вполне возможно, возникли в маркетинге самостоятельно, а параллели с инструментами управления персоналом обуславливаются единым объектом управления.

Организация, нормирование и компенсация потребительской активности. Феномен использования инструментов организации, нормирования и оплаты труда в сфере отношений с потребителем пока в явном виде описан не был. Рекомендации по использованию этих инструментов не систематизированы, а разбросаны по многочисленным статьям и пособиям по различным подразделам маркетинга (мерчандайзинг, поведение потребителей и т. д.), что мешает выработать комплексный подход к их применению, и, как следствие, не позволяет в полном объеме реализовать их потенциал.

По нашему мнению, целесообразно говорить о необходимости создания новой научной дисциплины (и сферы практической деятельности), которую можно предварительно назвать «Организация, нормирование и компенсация потребительской активности» (далее для краткости ОНКПА), которая функционировала бы в составе маркетинга. В рамках этой дисциплины все используемые в настоящее время приемы организации и нормирования в маркетинге (часть из которых перечислена выше) были бы систематизированы и сформировали бы комплексную модель управления поведением потребителя.

С научной точки зрения развитие ОНКПА в качестве самостоятельной дисциплины позволило бы лучше понять механизмы регулирования поведения потребителей и продолжить разработку соответствующего инструментария. С практической же точки зрения, по нашему мнению, внедрение системы ОНКПА (а не отдельных его инструментов) торговым предприятием представляло бы собой важную организационную инновацию, которая, вполне возможно, позволила бы существенно повысить эффективность этого предприятия.

Здесь можно провести аналогию с логистикой. Испокон веков предприятия занимались перевозкой грузов разными видами транспорта, обеспечивали их перевалку и хранение. Однако осознание существования логистики как самостоятельной дисциплины и разработка логистического подхода к управлению деятельностью предприятия стала важной инновацией, трансформировавшей модель функционирования фирм и приведшей к росту их эффективности. Возможно, разработка подхода к организации торговой деятельности на основе ОНКПА стала бы такой же инновацией – однако, разумеется, этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке.

Кроме того, осознание факта использования этого инструментария позволило бы лучше защитить права потребителя (в том числе минимизировать возможности недобросовестного применения инструментов ОНКПА, а также предотвратить включение в состав ОНКПА сомнительных методик – например, нейролингвистического программирования (НЛП)).

В этой связи интересно отметить, что в настоящее время в маркетинге постепенно получают распространение намного более прямые инструменты воздействия на потребителя, чем те, которые используются в управлении персоналом. Речь идет о прямом управлении поведением потребителя на основе нейромаркетинга и технологий «больших данных» (Big Data) [10, 14, 15]. Если раньше фирма пыталась понравиться потребителю, за которым зачастую оставалась свобода выбора, то сейчас потребителя просто подталкивают к нужному для фирмы решению, сокращая эту свободу. В управлении персоналом такие явления пока отсутствуют – фирмы по-прежнему

пытаются привлечь сотрудников на интересную для них работу и добиться от них нужного результата путем предложения адекватной компенсации.

Фактически в маркетинге имеет место постепенный дрейф от стремления понравиться потребителю и побудить его к покупке к организации его потребительской активности для получения максимальной выгоды, и даже к прямому управлению его поведением (причины такого дрейфа просты – фирма стремится повысить вероятность получения от потребителя необходимого ей результата в форме продажи ему своего товара). По сути дела, клиент из статуса внешнего по отношению к фирме участника экономической деятельности мигрирует в сторону трансформации в ее внешнего элемента, потребительская активность которого регулируется фирмой [1].

В маркетинге большой популярностью пользуется тезис о том, что потребитель – это король, а продавцы – его верные подданные. Противники общества потребления заявляют, что на самом деле это не так, а клиент – это всего лишь оболваненный рекламой ресурс для магазинов и брендообладателей, который, совершая покупки, фактически не ведает сам, что творит. В свете изложенного, вероятно, будет справедливо рассматривать клиента не как всемогущего короля и не как безмозглого хватателя всего, что выложено на полках супермаркетов, а как осознающего (по крайней мере, в общих чертах) свои потребности индивидуума, неявно согласившегося, что его потребительская активность будет регулироваться магазином (или смирившегося с этим), и готового реагировать на это регулирование. Фактически здесь тоже прослеживается параллель с организацией взаимодействия работников и работодателей – ради получения рабочего места сотрудник соглашается с тем, что его трудовая деятельность будет регулироваться фирмой.

Выводы. Как мы полагаем, проделанные выше рассуждения позволяют прийти к следующим выводам:

- единство объекта таких наук, как управление персоналом и маркетинг, делает целесообразным перенос инструментов, применяемых в одной из этих сфер деятельности, в другую (разумеется, при условии соответствующей адаптации этих инструментов к особенностям новой сферы их применения);

- до сих пор такой перенос носил односторонний характер – инструменты маркетинга достаточно активно внедрялись в сфере управления персоналом, что стало причиной возникновения маркетинга персонала, однако инструменты управления персоналом, насколько можно судить, систематически в работу с потребителями не внедрялись. Речь шла о единичных, точечных случаях проникновения инструментов управления персоналом в организацию взаимодействия с потребителями (при этом, вероятнее всего, это был не перенос инструментов управления персоналом в сферу маркетинга, а параллельное зарождение в маркетинге инструментов, сходных по своему содержанию с инструментами, используемыми в управлении персоналом; однако этот вопрос требует дополнительных исследований). Такая бессистемность снижает эффективность применения этих инструментов;

- по нашему мнению, это означает, что целесообразным является создание научной дисциплины (и практической сферы деятельности), которую можно назвать «Организация, нормирование и компенсация потребительской активности» (ОНКПА). В рамках такой дисциплины можно было бы осуществить систематизацию тех инструментов, которые, будучи сходны по своему содержанию с инструментами организации, нормирования и оплаты труда, уже применяются в маркетинге

(предварительные направления такой систематизации представлены в данной работе), а также обеспечить целенаправленную адаптацию и перенос инструментов из сферы организации, нормирования и оплаты труда в область маркетинга. Как организация, нормирование и оплата труда является частью управления персоналом, так и предлагаемая нами дисциплина ОНКПА должна выступать в качестве одного из элементов управления отношениями с потребителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быковский, Г. Формирование системы «продавец-клиент» в интернет-торговле / Г. Быковский // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 7. – С. 117-122.
2. Демьянченко, Н. В. Маркетинг персонала как элемент корпоративной стратегии современных организаций: теория и методология холистической парадигмы / Н.В. Демьянченко // Практический маркетинг. - 2017. - № 5. - С. 34-39.
3. Демьянченко Н. В. Маркетинг персонала. Статья 2. Теоретический базис маркетинга персонала и проблемы его практической реализации в деятельности современных организаций / Н.В.Демьянченко // Практический маркетинг. - 2017. - № 6. - С. 18-23.
4. Демьянченко, Н. В. Маркетинг персонала. Статья 3. Организационные аспекты маркетингового взаимодействия с персоналом современных предприятий и организаций /Н.В.Демьянченко // Практический маркетинг. - 2017. - № 7. - С. 21-25.
5. Демьянченко, Н. В. Маркетинг персонала. Статья 4. Исследование состава, особенностей и оценка эффективности применения инструментов маркетинга персонала в деятельности современных российских организаций /Н.В. Демьянченко // Практический маркетинг. - 2017. - № 8. - С. 21-31.
6. Демьянченко, Н. В. Маркетинг персонала. Статья 5. Исследование отношения работников современных российских организаций к тактическим и стратегическим маркетинговым воздействиям в отношении персонала /Н.В. Демьянченко // Практический маркетинг. - 2017. - № 9. - С. 32-38.
7. Долженко, Р. А. Краудсорсинг - новая форма организации трудовой деятельности в коммерческом банке /Р. А. Долженко // Менеджмент в России и за рубежом. - 2012. - № 5. - С. 98-103.
8. Долженко, Р. А. Транзакционные издержки использования новых форм трудовых отношений /Р. А. Долженко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2014. - № 4. - С. 110-118.
9. Долженко, Р. А. Портфельный анализ использования различных форм трудовых отношений в условиях инновационной экономики / Р. А. Долженко // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - 2015. - № 2. - С. 63-73.
10. Захарченко, А. Управление отношениями с потребителями на основе технологий нейромаркетинга и «больших данных» / А. Захарченко // Маркетинговые коммуникации. – 2016. – № 2. – С. 88-94.
11. Козырев, А. А. Мотивация потребителей. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2003. – 384 с.
12. Полякова, Н. В. Персональный бренд как форма социального капитала / Н. В. Полякова, А. А. Щеглатов // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2012. - № 2. - С. 1.
13. Радько С. Г., Афанасьева А. И. Организация, нормирование и оплата труда. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 358 с.
14. Hofacker C. Big data and consumer behavior: imminent opportunities/ Hofacker C., Malthouse E // Journal of Consumer Marketing. – 2016. – V. 33. – No 2. – P. 89-97.
15. Mecki-Sloan C. Neuroeconomics and neuromarketing / Mecki-Sloan C. // International Journal of Business management and Economic Research. – 2015. – V. 6. – No 2. – P. 133-136.

Поступила в редакцию 23.09.2017 г.

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION WITH CUSTOMERS: ORGANIZATION, RATIONALIZATION AND COMPENSATION OF CONSUMER ACTIVITY

I. D. Kotliarov

The present paper demonstrates that thanks to the similar object of application marketing and human resources management may use similar tools. While the phenomenon of implementation of marketing tools in human resources management is well-known, the problem of use of personnel management tools in the field of marketing has not yet been studied. It is demonstrated that big retail chains in their interaction with customers implement tools similar to those used by organization, rationalization and compensation of labour. The necessity of implementation of organization, rationalization and compensation of consumer activity is demonstrated.

Key words: marketing, personnel management, personnel marketing, regulation of consumer activity

Котляров Иван Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Санкт-Петербург

ivan.kotliarov@mail.ru

Kotliarov Ivan

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg)

ivan.kotliarov@mail.ru

УДК 338.24: 658

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2017. В. В. Краснова, Я. С. Давлианидзе

В статье определены содержательные характеристики экономической категории «экономическая безопасность предприятия» и установлено ее место в системе управления. Доказано, что в современных условиях процесс устойчивого развития предприятия во многом зависит от совершенствования его деятельности в области управления экономической безопасностью предприятия. Проведено исследование основных подходов к определению сущности понятия «управление экономической безопасностью предприятия», а также уточнено данное понятие с учетом роли в системе устойчивого функционирования предприятия. Выделены и обоснованы основные составляющие управления экономической безопасностью предприятия.

Ключевые слова: управление экономической безопасностью предприятия; экономическая безопасность предприятия; управление; система.

Постановка проблемы. В настоящее время существующие вопросы и проблемы управления экономической безопасностью не достаточно изучены и опубликованы в научных изданиях. В первую очередь, это происходит из-за отсутствия теоретической и научно-методической базы, формирующей единое восприятие экономической безопасности как явления современного экономического бытия, что не позволяет исследовать, обобщать и распространять накапливаемый опыт управления экономической безопасностью.

Актуальность исследования. В условиях стремительного развития рыночной экономики, деятельность производственных единиц, существующих в различных организационно-правовых формах, непредсказуема, подвержена постоянному риску и угрозам. Кроме того, на развитие предпринимательства оказывают влияние такие факторы, как нестабильная политическая и социально-экономическая ситуация в стране, межнациональные, региональные, территориальные конфликты, несовершенство законодательной базы, криминализация общества, коррупция и др. Данные тенденции вызывают необходимость определить форму и содержание управления экономической безопасностью предприятия, что позволило бы подготовить и реализовать программу действий по нейтрализации внешних и ликвидации внутренних постоянно возникающих угроз.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты обеспечения экономической безопасности предприятия исследованы в трудах многих отечественных и зарубежных ученых: Ф. В. Акулинин, М. А. Бендигов, К. Б. Герасимов, Л. П. Гончаренко, Е. В. Дмитрук, Р. М. Досмухамедов, О. М. Ляшенко, Г. Ф. Несоленов, А. И. Орлов, В. П. Пономарьев, В. К. Сенчагов и др. На практическом уровне вопросы управления экономической безопасностью предприятия, методы и алгоритмы ее обеспечения были наиболее полно раскрыты в работах таких ученых как И. А. Бланк, А. В. Козаченко, С. В. Кавун, В. С. Пономаренко и др. Проблемы

экономико-математического моделирования процесса управления экономической безопасностью предприятия и прогнозирования ее уровня изучают такие ученые, как В. М. Гецц, В. В. Здрок, Н. А. Кизим, Т. С. Клебанова, А. И. Черняк, А. А. Шумский и др.

Выделение нерешенной проблемы. В наше время исследовать явления, связанные с проблемой управления экономической безопасностью предприятия, как в теоретическом, так и практическом плане представляется достаточно сложным с той степенью эффективности, которая уже сегодня востребована. Причин такого положения дел довольно много:

– подмена экономической категории различными явлениями, которые в той или иной степени рассматриваются авторами как составляющие экономической безопасности;

– разнообразии подходов к определению экономической безопасности, носящих авторский характер, который часто не согласуется даже с немногими нормативно-правовыми документами;

– недостаточность и несовершенство научно-методических разработок по исследованию проблемы управления экономической безопасностью предприятия, так как они не носят системного характера, предлагают частные, узко применимые варианты и требуют существенной доработки.

Цель исследования заключается в комплексном уточнении понятия «управление экономической безопасностью предприятия» на основе обоснования ее формы и содержания.

Результаты исследования. Прежде всего, определимся с содержательными характеристиками экономической категории «экономическая безопасность предприятия».

Проанализировав формулировки экономической безопасности предприятия многих отечественных ученых, можно сделать вывод, что *экономическая безопасность предприятия* – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Под экономической безопасностью предприятия следует понимать защищенность его потенциала от негативного воздействия внешних и внутренних факторов, прямых или косвенных экономических угроз, а также способность субъекта к воспроизводству [5, с. 76]. В режиме устойчивого функционирования предприятие при решении задач своей экономической безопасности акцентирует главное внимание на поддержании нормального ритма производства и сбыта продукции, на предотвращении материального и/или финансового ущерба, на недопущении несанкционированного доступа к служебной информации и разрушения компьютерных баз данных, на противодействии недобросовестной конкуренции и криминальным проявлениям [1, с. 17].

Такое понимание экономической безопасности предприятия позволяет показать, что предприятия любой организационно-правовой формы постоянно находится в состоянии неопределенности, непредсказуемости и изменения условий хозяйствования (политических, макроэкономических, правовых и т.д.), принимает рискованные решения в условиях жесткой конкуренции, добивается предотвращения опасностей и угроз.

Главной целью экономической безопасности предприятия является обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста предприятия в будущем. Она достигается через основные функциональные цели экономической безопасности предприятия:

- обеспечение высокой финансовой эффективности работы предприятия и его финансовой устойчивости и независимости;
- обеспечение технологической независимости предприятия и достижение высокой конкурентоспособности его технологического и технического потенциала;
- достижение высокой эффективности менеджмента предприятия, оптимальности и эффективности его организационной структуры;
- обеспечение высокого уровня квалификации персонала предприятия, использование его интеллектуального потенциала, эффективности корпоративных НИОКР;
- достижение высокого уровня экологичности работы предприятия, минимизации разрушительного влияния результатов производственной деятельности на состояние окружающей среды;
- обеспечение качественной правовой защищенности всех аспектов деятельности предприятия;
- обеспечение защиты информационной среды предприятия, коммерческой тайны и достижение высокого уровня информационного обеспечения работы всех его служб;
- обеспечение безопасности персонала предприятия, его капитала, имущества и коммерческих интересов [12].

Выполнение каждой из вышеперечисленных целей экономической безопасности предприятия существенно для достижения ее главной цели. Кроме того, каждая из целей экономической безопасности имеет собственную структуру подцелей, обусловливаемую функциональной целесообразностью и характером работы предприятия. Подробная разработка и контроль за выполнением целевой структуры экономической безопасности предприятия являются весьма важной составной частью процесса обеспечения его экономической безопасности.

Для обеспечения экономической безопасности, предприятию необходимо осуществлять комплексное управление данным процессом.

Раскрывая сущность управления экономической безопасностью предприятия следует отметить: во-первых, управление экономической безопасностью предприятия не может быть шаблонной – оно должно быть уникальным для каждого предприятия, так как зависит от уровня развития и структуры производственного потенциала, эффективности его использования и направленности производственной деятельности, трудовых ресурсов, рискованности производства и т.д.; во-вторых, управление экономической безопасностью предприятия должно быть комплексным, так как призвано обеспечить безопасность экономическую, научно-техническую, кадровую, интеллектуальную, экологическую, информационную, физическую, техногенную и т.д. (рис. 1).

В связи с этим, в общем виде под *управлением экономической безопасностью предприятия* понимают совокупность взаимосвязанных процессов планирования,

организации, мотивации и контроля, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия.

Существует два *уровня управления экономической безопасностью предприятия*: оперативно-тактический и стратегический. Различаются они по степени охвата принимаемыми решениями внутрифирменных процессов [2, с. 113].

Оперативно-тактический уровень управления экономической безопасностью предприятия показывает, каким образом предприятие может реализовать свою стратегию, т.е. тактические планы демонстрируют, что конкретно нужно предпринять руководству фирмы, чтобы достичь своих целей.

На оперативно-тактическом уровне предполагается текущее управление деятельностью предприятия и решение следующих задач:

- оптимизация ресурсов;
- составление финансовых планов;
- разработка и утверждение ценовой политики;
- внутренняя координация, т.е. оптимизация всех внутренних процессов (управленческого, производственного и т.д.);
- расчет и выведение тактических показателей для контроля и мониторинга.

Некоторые экономисты разделяют оперативно-тактический уровень на два самостоятельных уровня: оперативный и тактический. Оперативный уровень управления экономической безопасностью предприятия – это решение ежедневных текущих задач, целью которого является «формирование бесперебойной работы вверенной руководителю службы, согласованной работы со всеми остальными подразделениями предприятия» [11, с. 215]. Тактический же уровень предполагает форму взаимодействия, способ рабочего общения внутри компании, метод достижения большой долгосрочной стратегической цели.

На *стратегическом уровне* управления экономической безопасности хозяйствующего субъекта решаются следующие задачи:

Рис. 1. Вектор обхвата

- формирование целей, ориентиров дальнейшей деятельности предприятия на долгосрочный период;
- выбор стратегии достижения поставленных целей;
- разработка стратегии использования основных конкурентных преимуществ фирмы.

Процесс стратегического планирования делится на 3 этапа:

1. Стратегический анализ: необходим как база для дальнейшей разработки стратегии развития максимально соответствующей данному этапу жизненного цикла предприятия.

2. Разработка «родной» стратегии: основана на стратегическом анализе с учетом обработки информации о конкурентах и внешней среде.

3. Практическая реализация стратегического плана в жизнь, которую следует начать без промедления, т.к. этот этап может занять значительно больше времени, чем изначально планировалось.

Таким образом, под *управлением экономической безопасностью предприятия* предлагаем понимать объективно обусловленную последовательность действий, направленных на качественную реализацию защиты интересов предприятия от внешних и внутренних угроз с помощью основных элементов системы экономической безопасности предприятия на всех уровнях его функционирования и развития.

Согласно предложенному пониманию управления экономической безопасностью предприятия на рис. 2 показано его графическую интерпретацию.

Рис. 2. Алгоритм управления экономической безопасностью предприятия

При этом эффективное управление, в любой сфере деятельности, может осуществляться лишь при условии формирования целостной системы, которая предназначена для решения основных задач управления.

Выводы. Управление экономической безопасностью предприятия должно рассматриваться как динамический процесс, в связи с этим деятельность службы экономической безопасности, ее структура и методы работы формируются как особенности самого предприятия, так и под влиянием внешней среды с которой оно взаимодействует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бендиков, М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М.А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом – 2000. – № 2. – С. 17-29.
2. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность / В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 295 с.
3. Водянова, В.В. Экономическая безопасность. Системное представление / В.В. Водянова. – М.: ГУУ, 2010. – 177 с.
4. Войнарченко, М. Управління економічною безпекою підприємств на основі оцінки відхилень порогових показників / М. Войнарченко // Економіст. – 2008. – № 12. – С. 60-63.
5. Иванова, В.В. Экономическая безопасность предприятия: теоретический аспект / В.В. Иванова, В.В. Морева, В.Н. Рашупкина // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. – 2013. – № 3(2). – С. 76-80.
6. Козаченко, А.В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография / А.В. Козаченко, В.П. Пономарев, А.Н. Ляшенко. – К.: Либра, 2003. – 280 с.
7. Лоханова, Н. Система управління станом економічної безпеки підприємства: проблемні питання, концепція розвитку / Н. Лоханова // Економіст. – 2005. – № 2. – С. 52-57.
8. Ляшенко, О.М. Концептуалізація управління економічною безпекою підприємства: монографія / О. М. Ляшенко. – 2-ге вид., переробл. – К.: НІСД, 2015. – 348 с.
9. Мясникович, М.В. Управление системой обеспечения экономической безопасности / М.В. Мясникович, С.С. Полоник, В.В. Пузиков. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2005. – 264 с.
10. Послужна, Н.О. Організація управління економічною безпекою підприємства: автореферат дис. на здобуття наук ступення канд. екон. наук : 08.06.01 / Інститут економіки промисловості. – Донецьк, 2003. – 16 с.
11. Суглобов, А.Е. Экономическая безопасность предприятия / А.Е. Суглобов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 271 с.
12. Управление экономической безопасностью предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1659730/finansy/ekonomicheskaya_bezopasnost_predpriyatiya.

Поступила в редакцию 20.09.2017 г.

MANAGEMENT OF ECONOMIC SAFETY OF ENTERPRISE IN CONDITIONS OF UNSTABLE DEVELOPMENT

V.V. Krasnova, Ya.S. Davlianidze

The article defines the characteristics of such economic category as "economic security of the enterprise" and establishes its place in the management system. It is proved that in modern conditions the process of sustainable development of an enterprise largely depends on the improvement of its activity in the field of managing the economic security of an enterprise. The notion of "management of the economic security of the

enterprise" was investigated, and this notion is clarified considering the role of the enterprise in the system of stable functioning. The basic components of management of economic safety of the enterprise are emphasized and proved.

Keywords: management of economic security of the enterprise; economic security of the enterprise; control; system.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

krasnova2008.08@mail.ru

+38-050-849-37-43

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

D-K.Yana@mail.ru

+38-050-623-43-23

Krasnova Victoria

Doctor of Economic Sciences, Full Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

© 2017. А. А. Кужелева

Статья посвящена исследованию особенностей стратегического планирования как инструмента управления социально-экономическим развитием региона. Автором изучены классические подходы стратегического планирования известные мировой экономике, а также изучен и определен правовой и функциональный подходы к реализации государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике на современном этапе.

Ключевые слова: стратегическое планирование, регион, стратегия, модели, правила, задачи.

Постановка проблемы. На данном этапе становления Донецкого региона стоит стратегическая задача построения эффективной системы стратегического планирования. Принято считать, что самым востребованным методом государственного управления экономики является система стратегического планирования, которая в различных формах практически используется большинством экономически развитых стран.

Актуальность исследования. Стратегическое планирование на региональном уровне находится на стадии становления, учитывая вынужденную перестройку Донбасса в результате боевых действий. Перед учеными и практиками ДНР поставлена задача разработки и обобщения как отечественного, так и зарубежного опыта на основе внедрения эффективного инновационного пути дальнейшего развития. Поэтому данный этап можно охарактеризовать как стадию разработки и утверждения документов стратегического планирования социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы стратегического планирования занимались многие зарубежные ученые: А. Д. Чандлер, К. Эндрюс, И. Ансофф и М. Портер, а также учёные РФ, а именно Л.С. Боташева, С.А. Липина, Е.В. Печкина Ж. Э. Бадмажапова, В. Н. Гонин, З. Б.-Д. Дондоков, Т. И. Кашурникова и др. Однако степень полного и глубокого исследования по-прежнему остается актуальной и значимой.

Цель исследования заключается в исследовании системы стратегического планирования как инструмента управления социально-экономическим развитием Донецкой Народной Республики на современном этапе.

Результаты исследования. В экономической теории стратегическое планирование начало формироваться в начале XX века. В теоретическом и впоследствии и практическом плане долгосрочное планирование на уровне предприятия сформировалось в 50-е годы и основывалось на утверждении, что развитие предприятия рассматривается в будущем и особенно эффективно оно на стадии экономического подъема экономики.

Принято считать, что основоположниками стратегического планирования являются А. Д. Чандлер, К. Эндрюс, И. Ансофф и М. Портер. В отечественной литературе особое внимание уделяется идеям почётного профессора международного университета в Сан-Диего И. Ансоффа, которые емко изложены в его книге "Новая корпоративная стратегия" [1]. По его мнению, стратегическое планирование - это набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [1]. Согласно И. Ансоффу, существует четыре групповые стратегии [1]:

правила, используемые при оценке результатов деятельности фирмы в настоящем и будущем. Качественную сторону критериев оценки называют ориентиром, а количественное содержание - заданием;

правила, по которым складываются отношения фирмы с ее внешней средой (какие виды продукции и какие технологии разрабатывать, куда сбывать и т. д.). Этот набор правил называется продуктово-рыночной стратегией, или стратегией бизнеса;

правила, по которым устанавливаются отношения и процедуры внутри организации. Эти правила называют организационной концепцией;

правила, по которым фирма ведет свою повседневную деятельность - основные оперативные приемы.

Вторым ярким исследователем в данной области считается Майкл Портер, который сделал значимый прорыв в теории стратегического планирования в своей работе "Конкурентные стратегии" (1980 г.), в которой обобщил и сформулировал стратегии конкуренции современных фирм [2]. М. Портер считал, что "стратегия – это сознательный выбор определенного комплекса действий для создания уникальной ценности" [3, с. 16]. Портер определяет, что предложение уникальной стоимости позволяет ответить на вопросы: Кто покупатели? Какие потребности? Какова относительная цена? Все определяет пределы адаптивных действий компании и приносит обещанную стоимость.

Рассматривая идеи И. Ансоффа и М. Портера отметим, что все они характеризуют конкурентные преимущества фирм (компаний), а выбор компромиссных решений позволяет достичь равновесия, направленного на положительный результат.

В Донецкой Народной Республике система стратегического планирования претерпевает свою эволюцию и становление, что вызвано потребностями создания динамично развивающейся, устойчивой и надежной социально-экономической системы.

Ни одна система мира не может останавливаться на достигнутом. Ежедневно и ежеминутно ставятся и решаются задачи, направленные на достижение экономического эффекта, а следовательно повышение благосостояния населения и развитие промышленности территории. Как известно, стратегическое планирование развития территории - это цепь последовательных, целенаправленных действий органов власти и управления. Она в себя включает:

1. Стратегический анализ: анализ текущего состояния территории и основных тенденций развития, с выделением цели развития и основных критериев оценки возможных направлений развития.

2. Кластерный анализ: исследование действующих и создаваемых кластеров данной территории.

3. Оценка конкурентных преимуществ территории: анализ основных конкурентных преимуществ.

4. Формирование стратегического выбора или стратегии развития территории: выделение приоритетов развития территории и согласование их с основными субъектами хозяйственной деятельности и населением.

5. Отраслевой кластерный анализ: исследование отраслевых кластеров, которые определены в качестве приоритетов развития и разрабатываются программы содействия отраслевым кластерам.

6. Формирование стратегического плана развития территории: создание сводный или общего плана развития территории.

7. Институциональное обеспечение реализации стратегического плана развития: «подстройка» административной структуры управления на реализацию плана развития, формирование недостающих звеньев институциональной инфраструктуры.

8. Принятие и реализация годовых планов по реализации стратегии и их исполнение.

9. Ежегодная корректировка планов развития.

В экономической литературе основными признаками или особенностями становления системы стратегического планирования, в т.ч. и на региональном уровне, являются [4, с. 22]:

формирование институтов и инструментов стратегического планирования, которые не замещают собой действующую систему управления социально-экономическим развитием субъекта РФ, а существенно обогащают ее, образуя новый уровень государственного участия в определении целей этого развития и средств их достижения;

осуществление регионального стратегического планирования, прежде всего, в форме целенаправленного регулирования системы экономических и социальных отношений в субъектах Федерации;

совершенствование нормативно-правовой базы стратегического планирования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований;

осуществление практики стратегического планирования на поэтапной основе, причем переход к каждому последующему этапу обуславливается формированием необходимого круга экономических, институциональных и организационно-правовых предпосылок;

усиление функций целеполагания в процессе управления экономикой и социальной сферой на среднесрочном и долговременном рубеже

В 2015 году Министерство экономического развития ДНР обозначило курс на формирование основ государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике. Так, при содействии ведомства были разработаны и впоследствии поданы на рассмотрение Народного Совета два законопроекта: «О республиканских программах» от 2 октября 2015 года [5] «О системе государственного стратегического планирования» [6].

Первый *Законопроект «О республиканских программах»* определил правовые, экономические и организационные основы разработки, утверждения и реализации программных документов социально-экономического развития Донецкой Народной

Республики, развития отдельных отраслей экономики, сфер жизни, а также отдельных административно-территориальных единиц [7]. Его реализация осуществлялась в рамках деятельности Министерства строительства и жилищно-коммунального ДНР на протяжении 2016 г. и проходила на примере шести Программ восстановления, в частности [8]:

1. Восстановление многоквартирных домов: из 1189 объектов восстановлено 897. На оставшихся 292 домах планируется завершение работы в феврале 2017 года.

2. Восстановление социальных объектов: из 436 объектов (образование - 246; здравоохранение - 105; водоснабжение - 23; теплоснабжение - 62) восстановлены 431. Оставшиеся 5 объектов планируется завершить до конца года.

3. Маневренный фонд: завершены строительные работы по маневренному жилому фонду – это 3 многоквартирных дома в городах: Горловка, Юнокоммунаровск, Дебальцево. Таким образом, подготовлено к эксплуатации 90 квартир для переселенцев общей площадью 4805 кв.м.

4. Строительство частных жилых домов: завершены программы строительства новых 129 жилых домов частного сектора: это программа строительства 111 частных домов: Дебальцево – 41; Угледорск – 24; Иловайск – 34; Шахтерск – 11; Зугрес – 1.

И дополнительно 18 домов в Донецке – по ул. Апрельская в пос. ЦОФ «Чумаковская», которые появились благодаря экономии средств при строительстве 111 домов. Также, 5 домов возведено в Дебальцево.

5. Программа восстановления частного сектора: восстановление частично разрушенных частных жилых домов предусмотрено восстановление 3728 домов. Поставка материалов выполнена на 80%. Полностью поставка материалов будет завершена в декабре 2016 года.

По распоряжению руководства республики были разработаны программы III и IV этапов восстановления. На данный момент программа III этапа утверждена, по ней уже выполнены проектные работы, и в декабре начаты строительные работы. Программа IV этапа восстановления в данный момент находится на рассмотрении.

6. Программа подготовки объектов жилищно-коммунального хозяйства к зиме: в течение года были подготовлены: 1100 котельных, более 12-ти тысяч многоквартирных жилых домов с центральным отоплением, порядка 1,5 тысяч объектов социально-культурного назначения, около 200 водонапорных и канализационных насосных станций. Проведена замена 73 км тепловых сетей, 37 км водоводов, 6 км канализационных коллекторов. Проведен текущий ремонт 600 тыс. квадратных метров внутригородских автодорог. Подготовлен к работе парк спецтехники.

Программа позволила обеспечить своевременное начало отопительного периода на всей территории Республики. В Республике отопительный сезон проходит стабильно.

В целях улучшения и стабилизации водоснабжения населенных пунктов Республики с участием Министерства решались вопросы восстановительных работ на канале Северский Донец-Донбасс.

Силами жилищных организаций на данный момент восстановлено 487 многоквартирных жилых домов, получивших повреждения в ходе боевых действий.

Проведено обследование технического состояния лифтов и подготовлены предложения по финансированию наиболее неотложных мероприятий в рамках «Программы капитального ремонта и модернизации лифтового хозяйства Республики».

Министерство экономического развития, выполняя функцию обеспечения реализации единой государственной политики, разработки проектов нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования и осуществление методического обеспечения функционирования системы стратегического планирования на территории Донецкой Народной Республики, представило *Законопроект «О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике»*, в котором представлены [6]:

основные термины и понятия;

определены уровни системы государственного стратегического планирования;

конкретизированы виды территорий (административно-территориальных единиц), применительно к которым могут формироваться стратегии, программы и прогнозы социально-экономического развития;

предложения по включению в содержание стратегий индикаторов, которые будут являться качественными и количественными параметрами (ориентирами) достижения стратегических целей и задач;

положения, определяющие требования, порядок разработки и утверждения программ социально-экономического развития территорий;

Данный Законопроект «О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике» позволит заложить правовые, организационные и методологические основы и принципы формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Республики, а также определить функции участников стратегического планирования [6].

Особое внимание заслуживает *Стратегический план развития Министерства финансов Донецкой Народной Республики на 2016-2018 годы* [9], который был разработан и представлен Министерством финансов ДНР. В нем определены приоритетные направления развития, в частности [9]:

1. Формирование единой государственной бюджетной политики.

Ожидаемый экономический эффект:

Регулирование всех стадий бюджетного процесса.

Повышение финансовой дисциплины всех участников бюджетного процесса.

Формирование высоких стандартов ответственности.

Результативность бюджетных расходов.

Предупреждение и недопущение финансовых нарушений при использовании бюджетных средств.

Определение сильных и слабых сторон основных процессов бюджетирования, возможностей и рисков при их реализации.

Совершенствование методологической работы с распорядителями и получателями бюджетных средств, Республиканскими фондами

2. Создание и развитие информационно-аналитической системы Министерства финансов.

Ожидаемый экономический эффект:

Внедрение современных информационных технологий.

Развитие механизмов мониторинга и контроля общих бюджетных показателей.

Обеспечение целостности данных.

Повышение уровня информационной безопасности.

Гибкий поиск необходимой информации.

Совершенствование внутренних коммуникаций.

3. Проведение эффективной кадровой политики.

Ожидаемый экономический эффект:

Повышение уровня квалификации работников.

Развитие профессионального потенциала за счет укомплектования высококвалифицированными кадрами.

Содействие формированию кадрового потенциала с помощью развития профессионального образования, ориентированного на потребности молодой Республики.

4. Становление и развитие системы финансового мониторинга Республики.

Ожидаемый экономический эффект:

Защита прав и законных интересов граждан, общества и Республики путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Осуществление качественного всестороннего надзора в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Внедрение современных информационных технологий в процессе проведения финансового мониторинга.

5. Реализация государственной политики по вопросам лицензирования.

Ожидаемый экономический эффект:

Обеспечение единой государственной политики по вопросам лицензирования.

Открытость и доступность информации о лицензировании.

Предупреждение нарушений в сфере лицензирования.

Ведение единого лицензионного реестра.

Выводы. Таким образом, стратегическое планирование на региональном уровне обязательно основывается на специфике данной территории и с исторического опыта. Предпринятые действия со стороны правительства ДНР носят позитивный характер и дают результаты, которые акцентированы в наиболее важных социально-экономических направлениях.

Попытка разработки и внедрения законодательно-правовой основы «О системе государственного стратегического планирования», «О республиканских программах» и Стратегического плана развития Министерства финансов Донецкой Народной Республики на 2016-2018 годы - это начало создания правовых, организационных и методологических основы и принципов формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. - СПб: Питер Ком, 1999. - 416 с.
2. Конкуренция. Пер. с англ. / Майкл Портер -М.: ИД «Вильямс», 2005. - 608 с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Экономика, 1989. - 285 с.

4. Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации / В. Б. Крымов ; Ин-т экономики РАН. - Москва : Ин-т экономики РАН : Московия, 2010. - 390 с. : ил.

5. Официальный сайт Донецкой Народной Республики. URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. (дата обращения: 02.09.2017).

6. Официальный сайт Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnr-online.ru/zakonoproekt-o-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-v-doneckoj-narodnoj-respublike-podgotovlen-ko-vtoromu-chteniyu/>

7. Закон ДНР о республиканских программах. URL: <https://da-info.pro/document/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. (дата обращения: 06.09.2017).

8. Минстрой ДНР: итоги 2016 года. О республиканских программах восстановления. URL: <https://minstroy-dnr.ru/minstroy-dnr-itogi-2016-goda-o-respublikanskix-programмах-vosstanovleniya>. (дата обращения: 06.09.2017).

9. Стратегический план развития Министерства финансов Донецкой Народной Республики на 2016-2018 годы. URL: <https://minfindnr.ru/strategiya-razvitiya/>. (дата обращения: 06.09.2017).

Поступила в редакцию 19.09.2017 г.

STRATEGIC PLANNING AS A MANAGEMENT TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

A.A. Kuzheleva

The article investigates the features of strategic planning as a management tool for socio-economic development of the region. The author studied the classical approaches of strategic planning known to the global economy, as well as researched and identified legal and functional approaches to the implementation of the state strategic planning in the Donetsk people's Republic on the modern stage.

Key words: strategic planning, region, strategy, models, rules, tasks.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kuzhelechka@yandex.ua

+38-050-983-33-38

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

kuzhelechka@yandex.ua

+38-050-983-33-38

УДК 331.1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

© 2017. Н. Д. Лукьянченко, Л. Л. Бунтовская

В статье рассмотрены особенности становления и развития конфликтологических теорий и обобщены научные взгляды на конфликт специалистов разных временных периодов. Обозначены направления дальнейших теоретических и прикладных исследований в сфере управления трудовыми конфликтами.

Ключевые слова: конфликты; конфликтогенность; социально-трудовые отношения; конфликтные модели общества; психологические теории конфликта; социальное партнерство; социальный диалог.

Постановка проблемы. Социальные конфликты как реальное и объективное проявление противоречий являются неотъемлемой составляющей жизнедеятельности любого сообщества. Конфликты по своей природе достаточно амбивалентны с точки зрения их влияния на развитие отношений между людьми. Борьба противоположных мнений, взглядов, идей, борьба за существование, борьба классов – все это связано с огромными затратами человеческой энергии, а нередко – и большими потерями и даже гибелью отдельных личностей, групп и народов. В то же время конфликты несут в себе и позитивное начало, связанное с возможностью использования новых факторов и рычагов для устранения противоречий, возникающих на разных уровнях общественного взаимодействия.

Повышенная конфликтогенность современного общества требует использования новых механизмов для устранения конфликтов, возникающих на разных уровнях общественного взаимодействия, что предполагает разработку концептуальных подходов к устранению противоречий. Однако создание новых методов и способов управления конфликтами невозможно без глубокого осмысления уже имеющихся теоретико-методологических и практических разработок.

Актуальность исследования. Эффективное развитие субъектов хозяйствования, создание условий для выпуска конкурентоспособной продукции объективно требует обеспечения стабильности социально-трудовых отношений, что обеспечивается поиском эффективных путей разработки действенного механизма управления трудовыми конфликтами. В Донецкой Народной Республике состояние социально-трудовых отношений существенно осложнилось с началом военных действий, вызвавших значительные разрушения промышленного потенциала, жилого фонда и объектов социальной инфраструктуры, сокращение занятости трудоспособного населения. Повышение степени конфликтогенности общества, являющееся следствием этих процессов, обуславливает необходимость использования соответствующего управляющего воздействия для профилактики возникновения и урегулирования на конструктивной основе возникающих противоречий.

В соответствии с философским законом отрицания отрицания всякое развитие осуществляется по спирали. Следуя этому закону, на определенных этапах развития общества, т.е. на витках эволюционной спирали, были сформулированы конкретные

подходы к толкованию сути и причин конфликтов, методов и механизмов их разрешения, которые в чем-то повторялись, а в чем-то обогащались новыми идеями. Нынешний этап требует глубокого осмысления уже наработанного человечеством опыта управления возникающими противоречиями и разработки новых концептуальных конфликтологических подходов, соответствующих современным реалиям.

Цель данной работы - исследование особенностей становления и развития конфликтологических теорий и обобщение научных взглядов на конфликт исследователей разных временных периодов.

Анализ последних исследований и публикаций. Концептуальные основы теории зарождения и развития трудовых конфликтов изложены в трудах таких известных зарубежных ученых, как И. Ансофф, Э. Берн, Р. Блейк, К. Боулдинг, Ф. Глазл, Т. Гоббс, А. Гобино, Р. Дарендорф, П. Друкер, Г. Зиммель, К. Камерон, Л. Козер, Р. Коуз, Дж. Кроули, Г. Спенсер, Р. Фишер, Х. Хекгаузен, А. фон Хертель, Дж. Янг.

Теоретические и практические аспекты конфликтологии рассмотрены также такими специалистами, как Э. Абдуллин, В. Агеев, Т. Бабич, Л. Беззубко, А. Бойков, М.Л. Братковский, Ф. Витко, И. Войтинский, Н. Гайдук, Т. Дридзе, С. Жаров, Е. Закомурная, О. Захарова, Л. Захарчук, В. Маличевский, А. Осеев, И. Петенко, В. Припотень, Ю. Растов, А. Родионов, Н. Хромов, В. Шаленко и др. Результаты научных исследований этих и многих других отечественных и зарубежных ученых и практиков внесли весомый вклад в решение теоретических и прикладных проблем управления трудовыми конфликтами и служат важной теоретико-методологической базой для развития и углубления исследований в этой области. Тем не менее, определенные вопросы, связанные с формированием новых подходов к управлению трудовыми конфликтами в настоящее время, остаются недостаточно разработанными и требуют их дальнейшего осмысления.

Результаты исследования. Различные аспекты согласования противоречий сторон социально-трудовых отношений издавна являлись предметом исследования многих наук.

Изучение развития конфликтологии в историческом аспекте свидетельствует, что конфликты были объектом исследования начиная с Древних времен.

Первые попытки научного осмысления природы конфликтов относятся к VII-VI вв. до н.э., когда китайские мыслители обосновали идею о положительных (ян) и отрицательных (инь) сторонах материи как источнике конфронтации и противоборства. Как считали древние философы, модель «инь-ян» определяет устройство и развитие всего сущего. В древнекитайском историческом сочинении Гоюй (IV-III вв. до н.э.) дуализированность мира представлена в виде «земной» и «небесной» ипостаси, нарушение порядка взаимодействия которых приводит к стихийным бедствиям и смутам [1]. Древние мыслители и философы Китая, понимая неизбежность противоречий и противоборства в обществе, все же основной акцент в своих учениях делали на мире, согласии и гармонии. Так, Лао-цзы (579-499 гг. до н.э.) считал, что «в сражениях побеждают те, кто скорбит войну. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие» [2, с. 124]. Конфуций в VI в. до н.э. обосновал идею гармонии общества, основанную на преданности и лояльности в отношениях начальников и подчиненных, а

также сформулировал золотое правило этики: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».

Следует согласиться с мнением Т.Н. Юдиной и Г.Б. Арутюнова о том, что «на современном этапе проведения социально-экономических преобразований конфуцианство как философия хозяйствования все больше рассматривается как фактор, способствующий развитию экономики, так как заложенные в этом учении принципы ориентированы на гармонию и стабильность и стимулируют успешное преодоление экономических проблем и спадов» [3].

Формированию конфликтологических знаний способствовали также идеи древнегреческих философов, исследовавших истоки и природу конфликта [1, с. 200–201]. Древнегреческий философ Анаксимандр (около 610–548 гг. до н.э.) утверждал, что вещи возникают из постоянного движения «апейрона» – единого материального начала, которое приводит к выделению из него противоположностей. Гераклит Эфесский (535–475 гг. до н.э.) видел источники конфликта в противоречивой сущности мира, хотя считал, что в «универсуме» есть место и гармонии. Несмотря на понимание универсальности противоречий и борьбы, являющихся источником движения и развития, Геродот (около 490–425 гг. до н.э.) и Эпикур (341–270 гг. до н.э.) рассматривали войну как величайшее зло.

Дуальность природы конфликта отмечали также античные мыслители Платон и Аристотель (V–VI вв. до н.э.), которые полагали, что человек, имеющий склонность к вражде, насилию и ненависти, все же обладает способностью к взаимопониманию и сотрудничеству. Эти идеи впоследствии были взяты на вооружение христианами мыслителями и послужили основой для создания теории морали.

Ученик Платона Аристотель (384–322 гг. до н.э.), изложивший свои взгляды на конфликт и общество в работе «Политика», расходился во мнениях со своим учителем относительно возможности создания идеального государства. Он считал, что хотя государство должно являться воплощением справедливости, закона и сферой выражения общего интереса, идея Платона никогда не воплотится в жизнь. Источником конфликтов Аристотель считал неравенство людей, несходство характеров, чрезмерное возвышение одних и унижение других, страх, наглость, пренебрежение людей друг к другу.

Проблемы согласия конфликта, мира и насилия привлекали мыслителей всех эпох. В частности, Цицерон (106–43 гг. до н.э.) в трактате «О государстве» выдвинул тезис о «справедливой и благочестивой войне», направленной на борьбу с внешним агрессором или на отмщение за причиненное зло, а Аврелий Августин Блаженный, епископ Гиппонский (345–430 гг.) в работе «О граде Божьем» писал о «справедливости намерений» стороны, ведущей такую войну [4, с. 12, 13].

В средние века, когда утвердилась христианская религия с ее идеями человеколюбия, проблема допустимости насилия и войн поднимается в трудах Фомы Аквинского (1225–1274 гг.). Развивая теорию допустимости справедливых войн, мыслитель в то же время отмечает, что воюя против врага как против агрессора, следует его любить по-христиански как человека. При этом Фома Аквинский рекомендует выполнять следующие требования: решение о начале войны должно приниматься конституционно признанной властью; война должна вестись ради справедливого дела; правители должны прибегать к войне, руководствуясь

правильными намерениями. Впоследствии эти требования были расширены испанским теологом-иезуитом Ф. Суаресом (1548–1617 гг.), который добавил к ним, в частности, положение о том, что война должна начинаться лишь когда все возможные мирные средства предотвращения несправедливости исчерпаны [3].

Флорентийский теоретик и государственный деятель Николо Макиавелли (1469–1527 гг.) изложил свои взгляды относительно политической жизни общества в работах «Государь» (1513 г.) и «Размышления о первой декаде Тита Ливия» (1520 г.), где также сформулировал концепцию циклического развития государственных форм, в основе которой лежит идея кругооборота добра и зла.

Известные гуманисты Эразм Роттердамский (1469–1536 гг.), Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.) и Томас Мор (1478–1535 гг.) выступали с резкой критикой военных конфликтов и вооруженных столкновений. Фрэнсис Бэкон впервые глубоко проанализировал социальные, политические и психологические причины социальных конфликтов в обществе, указал возможные пути их преодоления и предотвращения. Он считал, что «на каждый случай болезни» существует свое лекарство, первым из которых является устранение материальных причин социальных конфликтов.

Т. Мор, осуждая социальную несправедливость, порождающую конфликты, воплотил свои мечты об идеальном государстве в книге «Утопия» (1516 г.), название которой впоследствии стало нарицательным. Не создав работающую модель бесконфликтного общества, этот мыслитель своей работой все же привлек внимание к проблеме социальной несправедливости и конфликтогенности современного ему общества.

Выдающийся голландский юрист и политический мыслитель, один из основателей раннебуржуазного учения о государстве и праве Гуго Гроций (1583–1645 гг.) в своем фундаментальном труде «О праве войны и мира» (1625 г.) провел серьезный анализ справедливых и несправедливых оснований начала войны как глобального конфликта. Он осуждал зачинщиков несправедливых войн и ориентировал в своем учении на миротворческие действия, основанные на равенстве, сотрудничестве и человеколюбии.

Пессимистический подход к конфликтам просматривается в книге «Левиафан», написанной в 1651 г. известным английским философом Томасом Гоббсом (1588–1679 гг.). Оценивая природу человека как изначально порочную, он считал, что невозможно избавить людей от вражды и конфликтов без создания мощного государства.

В новое время, в XVIII–XX вв. появились иные подходы к развитию конфликтологии. Так, Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.), один из самых видных представителей французского Просвещения, обосновал оптимистический подход к пониманию природы социального конфликта. В своих трудах он пишет об изначально миролюбивой природе человека, который по своей натуре добр и создан для счастья. Причиной конфликтов Жан-Жак Руссо считает недостатки в организации общества, заблуждения и предрассудки людей, а также их приверженность частной собственности. Для снижения уровня конфликтности, по его мнению, необходимо создать такое демократическое государство, в котором будут использоваться ненасильственные, воспитательные средства.

Известный шотландский экономист и философ, один из крупнейших представителей классической политэкономии Адам Смит (1723–1790 гг.) в своей

работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) впервые проанализировал конфликт как многоуровневое социальное явление. В основе социального конфликта, по его мнению, лежит деление общества на классы (капиталисты, земельные собственники, наемные рабочие) и экономическое соперничество, которое является движущей силой развития общества и определяет благо человечества. В более ранних работах (в частности, в «Теории нравственных чувств») А. Смит делает акценты на нравственных качествах человека, считая, что определенная доля эгоизма, присутствующая в каждом человеке, должна сочетаться с общими устремлениями людей к благополучию и счастью.

Родоначальник немецкого классического идеализма И. Кант (1724–1804 гг.) обосновывал конфликт и насилие принадлежностью людей к двум мирам – миру чувств и миру разума и доминированием импульсивности и личных пристрастий, которые и приводят к конфликтным взаимодействиям. Анализируя межгосударственные отношения, И. Кант приходит к выводу, что для избавления от разрушительных последствий и страданий, которые несут войны, государства могут действовать по добровольно принятым ими обязательствам, исключающим применение силы для разрешения противоречий и конфликтов [5, с. 95].

По мнению немецкого философа Георга Гегеля (1770–1831 гг.), основоположника учения о единстве и борьбе противоположностей, конфликт – это коллизия, которая возникает из-за нарушения гармонии. В результате борьбы противоположностей и победы одной противоположности над другой гармония восстанавливается [6, с. 49]. Основной причиной социального конфликта Г. Гегель считал социальную поляризацию между «накоплением богатства» и «привязанного к труду класса». Для регулирования конфликтов и устранения беспорядков в стране, с точки зрения философа, необходима сильная государственная власть, которая призвана сохранять единство всего общества.

Прусский военный теоретик К. Клаузевиц (1780–1831 гг.), разрабатывая теорию конфликтных взаимодействий, в своей работе «О войне» писал, что война есть продолжение политики иными, насильственными средствами. Анализируя сущность международного военного конфликта, К. Клаузевиц сделал вывод о постоянной изменчивости форм войны и о том, что война – это закономерный процесс в истории человечества.

В контексте развития конфликтологии представляют научный интерес исследования английского экономиста, священника Томаса Мальтуса (1766–1834 гг.), который в своей работе «Опыт о законе народонаселения» (1789 г.) выдвинул тезис о борьбе за существование и выживании сильнейшего. Его взгляды, названные впоследствии «теорией Безжалостности», изложены также в труде «Эссе о принципах популяции» (1798 г.), где Т. Мальтус привел математические расчеты, доказывающие, что численность людей на Земле слишком велика. И поэтому, по мнению ученого, войны, голод и эпидемии являются необходимыми регуляторами народонаселения планеты, а состояние перманентной войны обеспечивает выживание человечества.

Под влиянием идей Т. Мальтуса Чарльз Дарвин (1809–1882 гг.) разработал теорию биологической эволюции, изложенную им в работе «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.). Суть этой теории сводится к тому, что борьба за существование связана с естественным отбором наиболее приспособленных видов. Теорию

естественного отбора ученый разрабатывал применительно к животному миру и биологическим процессам, однако его идеи борьбы за выживание впоследствии были перенесены в сферу общественной жизни и легли в основу концепции социал-дарвинизма.

Проблема конфликта исследуется также в рамках расово-антропологической школы, наиболее ярким представителем которой считается французский дипломат, социолог и писатель Жозеф Артур де Гобино (1818–1882 гг.). В своей работе «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1855 г.) он утверждает, что движущей силой развития человечества является неравенство, связанное с расовыми различиями [7]. Выступая против расовых смешений, Гобино высказывает свою антиколониальную позицию, исходя из того, что захваты чужой территории способствуют смешению рас, а значит, вырождению европейской цивилизации.

Классовый подход к изучению конфликта нашел отражение в концепции социального конфликта, разработанной немецким экономистом и социологом К. Марксом (1818–1883 гг.). Развивая идеи мыслителей эпохи Просвещения и поддерживая диалектический подход Г. Гегеля, К. Маркс оценивал смену общественно-исторических формаций как естественный процесс, требующий изучения с точки зрения борьбы классов. Главной причиной этой борьбы, по К. Марксу, является господство частной собственности, порождающей антагонистические противоречия и конфликты между классами. Разработка теории социальных конфликтов, предложенной К. Марксом и Ф. Энгельсом, была продолжена В.И. Лениным, полагавшим, что антагонистические социальные противоречия исчезнут уже при социализме, и воплотившего в жизнь идеи революционного изменения государственного строя в России.

В рамках социологической науки концепция социального конфликта начала развиваться в конце XIX – начале XX вв. под влиянием работ немецких социологов Макса Вебера (1864–1920 гг.) и Георга Зиммеля (1858–1918 гг.), которые считали, что конфликты являются неотъемлемой частью жизни общества. По М. Веберу, интересы различных групп, имеющих разный статус, расходятся, что и порождает неизбежные социальные конфликты. Однако интересы людей могут в какой-то мере и совпадать, и это обуславливает возможность достижения социального консенсуса. В работах М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.) «Хозяйство и общество» достаточно подробно рассмотрена проблематика конфликта в социологии экономической жизни и обоснована возможность возникновения конфликтов между бюрократией и демократией.

Основоположник функциональной теории конфликта Г. Зиммель в своем труде «Социология» (1908) обосновал универсальность конфликта, без которого, как он полагал невозможно развитие ни конкретной группы, ни всего общества в целом. Жизнеспособность структур, по Г. Зиммелю, определяется механизмом саморазвития, связанным с воздействием импульсов, стимулирующих изменения.

Анализ научных подходов к изучению конфликта в работах ученых второй половины XIX в. позволяет заключить, что этому социальному явлению отводилась позитивная роль в развитии общества. Изучая конфликт на макроуровне (классы, народы и государства), большинство специалистов этого периода считало конфликт нормальным проявлением жизнедеятельности человека. Однако с переносом акцентов

на микроуровень (изучение конфликтов в малых группах и между отдельными индивидами) в первой половине XX в. ученые начали все больше склоняться к мысли о негативном влиянии конфликтных взаимодействий на жизнедеятельность организаций и общества в целом. Это обусловило переосмысление разработанных ранее концептуальных подходов и формирование новых моделей и теорий конфликта.

В этот период проблема конфликтов изучается в рамках различных школы направлений: психоанализа, социал-дарвинизма, научного управления, человеческих отношений, административного управления и др. Представители веберовской административной школы (М. Фолет и др.) отмечали, что правильное распределение задач, процедур управления, правил взаимодействия должностных лиц устраняет причины конфликтов в организации. Сторонники школы «человеческих отношений» (В. Скотт, В. Диксон и др.) также рассматривали конфликт как признак неэффективной деятельности, хотя признавали возможность противоречий между личностями или группами в организации.

В 30–40-е годы XX в. наблюдалось некоторое ослабление интереса к проблемам конфликтологии. Многочисленные исследования в этой области начали проводиться лишь в 50-е годы, когда сформировалось два направления: структурно-функциональный анализ и конфликтная стратегия анализа. В рамках теории структурно-функционального анализа американским социологом Т. Парсонсом (1902–1979 гг.) была предложена равновесная модель общества, описанная им в работе «Структура социального действия» [8]. Автор этого подхода основное внимание уделял проблемам достижения социального равновесия и стабильности в обществе, считая главной задачей обеспечение бесконфликтных отношений между всеми его элементами. Предложенная Т. Парсонсом концепция развития общества была признана большинством ученых «нежизнеспособной» из-за принципиальной невозможности, с их точки зрения, достижения полного взаимопонимания и согласия в обществе. В условиях нарастающего в 50–60-х гг. XX в. в странах Западной Европы и США кризиса требовались новые модели, что и предопределило возникновение нового подхода – «конфликтной модели общества». Р. Дарендорфа (Германия) и общая теория конфликта К. Боулдинга (США).

Публикация в 1956 г. работы американского социолога Л. Козера «Функции социального конфликта» заложила основы современной западной социологии конфликта. Обосновывая теорию позитивно-функционального конфликта, Л. Козер показал положительную роль конфликтов в обеспечении устойчивости социальных систем.

С обоснованием новой теории, получившей название «конфликтной модели общества», в середине 60-х гг. XX в. выступил немецкий социолог Р. Дарендорф (1929–2009 гг.). Его работа «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957 г.) получила широкое признание в научном мире [9]. Р. Дарендорф считал, что сам ход общественного развития объективно порождает глубинные причины социального конфликта; при этом общество может изменяться путем глубинных эволюционных преобразований, а не революционных переворотов, как считал К. Маркс [4].

В начале 60-х годов американский социолог К. Боулдинг разработал общую теорию конфликта, которую он изложил в своей работе «Конфликт и защита: общая

теория» (1963). По мнению К. Боулдинга, конфликт – это всеобщая категория, присущая живому и неживому миру. Так как все конфликты имеют общие элементы и образцы развития, то знание общей теории, как предполагал К. Боулдинг, позволит общественным силам контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия.

Концепции социального конфликта, предложенные Л. Козером, Р. Дарендорфом и К. Боулдингом, убедительно доказали неизбежность социального конфликта в обществе и привели к пониманию необходимости поиска путей для их своевременного урегулирования.

Помимо конфликтных моделей общества, широкую известность обрели психологические теории конфликта. В частности, проблемы групповой динамики с точки зрения конфликтности изучал К. Левин (1890–1947 гг.). Группа психологов Йельского университета (США) во главе с Д. Доллардом, опираясь на труды З. Фрейда и К. Левина, предложила фрустрационно-агрессивную гипотезу конфликта [10]. Социальный психолог Я. Морено (1892–1974 гг.) разработал теорию социометрии. В 60-е гг. XX в. известный американский психотерапевт Э. Берн (1902–1970 гг.) создал теорию транзакционного анализа, объясняющую возникновение конфликтов нарушением общения с позиции трехкомпонентной структуры личности. В настоящее время исследования конфликтов в области психологии ведутся по следующим направлениям: теоретико-игровое (М. Дойч); теория организационных систем (Р. Блейк, Дж. Мутон); теория и практика переговорного процесса (Р. Фишер, Д. Рубин и др.).

Несмотря на то, что в отечественной теории и практике в силу идеологических причин проблематика разрешения конфликтных противоречий разрабатывалась достаточно слабо, начиная с 90-х гг. XX в. в странах СНГ начала формироваться конфликтология как отдельная наука, предопределяющая пути изучения, прогнозирования, регулирования и предупреждения конфликтов. Интерес отечественных ученых к изучению конфликтов резко усилился под влиянием развития забастовочного движения в конце 80-х гг. XX в. Тогда появились научные публикации, в которых ученые пытались выяснить феномен этого явления [11, с. 17].

В новое время (в XVIII–XX вв.) и в последующие годы сфера исследований теории и практики конфликтов существенно расширилась. В научных трудах обосновывались тезисы о положительной роли конфликтов в развитии общественных процессов, аргументировалась значимость конфликтов как важнейшего фактора социального развития. Основными направлениями исследований стали изучение трудовых конфликтов как социального явления, причин и предпосылок их возникновения, разработка методов и механизмов разрешения трудовых конфликтов, способов их профилактики и прогнозирования.

Основные направления исследований, проводимых в сфере конфликтологии в настоящее время, связаны с использованием в системе управления трудовыми конфликтами подходов и методов, разработанных в социальном менеджменте, созданием новой модели социального партнерства на основе развития социального диалога, изучением и адаптацией к условиям рыночной экономики зарубежного опыта разрешения социально-трудовых противоречий.

Выводы. Таким образом, обобщение научных взглядов зарубежных и отечественных исследователей разных временных периодов позволяет констатировать, что теории конфликтов прошли долгую эволюцию и глубокое научное осмысление. В Древние времена и средние века преобладал философский подход к изучению конфликтов. Основными направлениями исследований были вопросы истоков, природы возникновения конфликтов, их влияния на жизнь общества и государства, изучение разных форм проявления.

Несмотря на достаточно большое внимание к вопросам разрешения разногласий между сторонами социального диалога, наличие теоретических и прикладных разработок по урегулированию трудовых конфликтов и их профилактике до сих пор отсутствует целостная научная концепция комплексного подхода к управлению конфликтами.

Остается практически нерешенным один из наиболее актуальных вопросов – создание комплексной системы государственного управления трудовыми спорами (конфликтами) в Донецкой Народной Республике. В последнее время заметно актуализировалась проблема подготовки кадров для осуществления примирительных и посреднических процедур, использования альтернативных методов разрешения трудовых конфликтов. Недостаточно разработанными остаются вопросы социально-психологических подходов к управлению конфликтами, использованию методов психологической диагностики для их профилактики. Нуждается в дальнейшем исследовании и практическом решении проблема формирования действенного информационного обеспечения системы управления трудовыми конфликтами. Отсутствие системных научных разработок теоретико-методологического и прикладного характера по обеспечению комплексного подхода к управлению трудовыми спорами (конфликтами) определяют направления дальнейших исследований в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / Ю-лань Фэн. – СПб.: Евразия, 1998. – 373 с.
2. Древнекитайская философия. В 2-х т. – М.: Наука, 1972. – Т.1. – С. 124.
3. Этика: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://iph.ras.ru/enc_eth/130.html.
4. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
5. Теория международных отношений / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. - С. 93–110.
6. Гегель Г.В. Эстетика / Г.В. Гегель. - М.: Искусство, 1968. – 330 с.
7. Гобино де Жозеф Артюр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RITORIKA.html?page=0,4.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
9. Дарендорф Р. Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе / Р. Дарендорф. - М.: Наука, 1965. – 285 с.
10. Фром Э. Теория фрустрационной агрессивности [Электронный ресурс] / Э.Фром. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/> – Загл. с экрана.
11. Беззубко Л. В. Механизм государственного управления коллективными трудовыми конфликтами / Л. В. Беззубко. – Донецк: Нордкомпьютер, 2004. – 242 с.

Поступила в редакцию 19.09.2017 г.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONFLICTOLOGICAL THEORIES

N. Lukyanchenko, L. Buntovskaya

The article considers objective and subjective reasons of conflicts of personality proposed diagnostic tools to predict conflict behavior of workers and professional selection of personnel taking into account the degree of a conflictness of the applicant for the position.

Key words: conflicts; labor relations; conflict model of society; the psychological theory of conflict; social partnership; social dialogue.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

upiet_donnu@mail.ru

+38-050-634-67-44

Бунтовская Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

buntovskaja-larisa@rambler.ru

+38-095-854-93-78

Lukyanchenko Nataliya

Doctor of economics, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

upiet_donnu@mail.ru

+38-050-634-67-44

Buntovskaya Larisa

kandidat of economics, PhD, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

buntovskaja-larisa@rambler.ru

+38-095-854-93-78

УДК 332.14

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2017. Н. Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалилова

Статья посвящена изучению многозначности термина «регион» как ключевого понятия региональной экономики, исследованы и обобщены существующие в научной литературе аспекты рассмотрения категории «регион». Определены теоретико-методологические подходы относительно его трактовки.

Ключевые слова: регион, территория, экономический район, административная единица, социально-экономическая система.

Постановка проблемы. В последнее время экономические системы регионального уровня претерпевают ряд сложных переходных процессов, неоднозначных по своим последствиям, но проявляющихся, главным образом, в снижении их системной устойчивости, сопровождающейся кризисными явлениями.

Выбор и следование определенной модели регионального развития принципиально изменяет ход процессов, с одной стороны, сокращая возможности государства в регулировании региональных пропорций экономики и социальной сферы, с другой, усиливая социально-экономические различия между регионами, которые способствуют появлению многих проблемных территорий, осложняющих отношения между центром и регионами.

Актуальность исследования. Для более глубокого понимания проблем, касающихся вопросов трансформации региональной экономики, большое значение имеет выбор исследовательской позиции, которая, в свою очередь, зависит от специфики анализируемого объекта. Необходимо определить фундаментальную основу ключевых понятий «регион», всесторонне и теоретически обосновать, указывая на природу, условия возникновения и эффективного применения данной дефиниции.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования теоретической сущности понятия «регион» в своих трудах затрагивали такие ученые, как: В.С. Бильчак, С. Барзилов, А.И. Гаврилов, А.П. Градов, А.Г. Гранберг, В.Н. Лексин, Н.Н. Некрасов, А.А. Реземков, В.И. Сигов, Р.И. Шпинер и др.

Многие авторы [2,4,6,7,8,9,11,13,19,20] понятие «регион» считают достаточно универсальным и относят его к полиаспектным понятиям, то есть понятиям, сущность которого зависит от позиции и цели, в контексте которых рассматривается регион.

Выделение нерешённой проблемы. Учитывая всестороннее изучение теоретических основ формирования и функционирования регионов, важное значение приобретает анализ и обобщение изменений и наработок в региональной теории, а также актуальность выработки единых подходов к рассмотрению сущности понятия «регион» в контексте исследования системных трансформаций региональной экономики.

Цель исследования - выявить и обобщить различные подходы к трактовке понятия «регион» в качестве предмета системной трансформации.

Результаты исследования. Универсальность определения сущности понятия «регион» обусловлена многомерностью, сложностью, многоаспектностью категории, именно это и не позволяет выработать целостное определение сущности понятия. Кроме этого, понятие «регион» достаточно активно используется в разных общественных науках, каждая из которых придает свое определение региона, опирается на определенный набор его свойств, который необходим и достаточен для изучения в рамках соответствующего объекта исследования. Исходным элементом категории регион является пространственная составляющая, которая находит свое отражение в географии, экономике, государственном управлении, праве и политологии.

Общепринятое понятие региона интерпретирует его как часть территории, которая характеризуется комплексом особых природно-географических, экономических и других признаков.

Современные ученые А.Г. Гранберг [8, с. 16], Г.В. Черкашин [22], Ф.Д. Кожурин [10], О.П. Градов [7], Т.Г. Морозова [17] при исследовании вопросов регионального развития, чаще всего используют два термина - «регион» и «район», отождествляя эти категории.

Исследуя эволюцию трактовки термина «регион», можно отметить, что первоначально под ним понималась часть территории страны, на которой функционирует сформированный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры. Н.Н. Некрасов предложил толкование региона «как крупной территории страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом — характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной структурой» [13, с. 18]; В.И. Сигов отмечает, что «в регионах складываются территориальные общности, члены которых помимо экономических отношений связаны общим отношением к окружающим их условиям жизни - природной и социальной среде. В территориальных общностях осуществляется обмен всеми основными видами деятельности людей, обеспечивающими социальное воспроизводство населения. Вследствие этого они могут функционировать как относительно самостоятельные социальные образования» [20, с. 8; 97]; Н.Д. Найденов рассматривает регион как совокупность предприятий различных отраслей, которая складывается в результате сочетания отраслевого и территориального разделения труда, развивается на основе ведущей специализации некоторых отраслей, потребляет имеющиеся ресурсы при наиболее полной переработке их до выпуска готовых изделий, использует общую производственную и социальную инфраструктуру, имеет управленческие структуры в системе общенационального и мирового воспроизводства и обеспечивает возможность достижения на этой основе максимального экономического эффекта [12, с.11]; Статус Комитета регионов Европейского Союза определяет регион как «территорию, представляющую очевидную общность с географической точки зрения, или такую территориальную общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса» [1]; С. Барзилов и А. Чернышев понимают

под регионом «социологическую классификацию той или другой административно-территориальной единицы, население которой объединенное общими производственно-экономическими связями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления» [4]. И.В. Арженковский в книге «Региональный рынок: воспроизводственный процесс» термин «регион» определяет как «...выделившуюся в процессе общественного (территориального) разделения труда часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг; общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства; наличием органов управления» [2]; В.С. Бильчак и В. Ф. Захаров в своих исследованиях рассматривают регион, как социально-экономическую пространственную целостность, характеризующуюся структурой производства, наличием всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, условий духовной жизни человека, имеющую местные органы управления своей территорией (область, край, республика) [3, с. 13].

По мнению В. Афанасьева, категория «регион» употребляется в отношении любой территории, которая может иметь различные размеры - от небольшого района в большом городе до значительной части внутри континента [16, с. 209]. Под "регионом", - считает Ф.Д. Кожурин, - понимают часть народнохозяйственного комплекса страны, границы которой определены соответствующим административным делением государства [10]. Однако при исследовании "региона" как объекта управления следует рассматривать его составляющие - производственно-технологическую структуру, экономико-географическую, социально-демографическую и структуру обслуживания [11, с. 5].

А.Г. Гранберг дает более общее определение региону как «определенной территории, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [14, с. 6].

Определения «региона» в словарях и справочных изданиях являются слишком общими, так, в большом толковом словаре иностранных слов предлагается толкование понятия «регион» как области, района, части страны и мира, определяемой экономической, географической, культурной, национальной, политической общностью [5].

Исследование сущности понятия «регион» в зарубежных трудах, главным образом базируется на территориальный аспект, так, согласно американской трактовке, «регион» - это группа штатов или даже государств. В Азии регион рассматривают как исторический, географический и геополитический район, границы которого могут не совпадать с административными границами. Оксфордский словарь определяет регион как район мира, образованный соседними странами, которые рассматриваются с международной точки зрения как социально, экономически или политически взаимозависимые [25].

В современном словаре-справочнике «Региональная экономика» под общей редакцией А. Богорада дано следующее определение – «регион» - (фр. Region, от лат. Regio, regionus - "область, район") - территория, которая отличается от других территорий по ряду признаков и характеризуется определенной целостностью и взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [18, с. 212].

Широкое распространение имеет определение «региона» как определенной территории страны или нескольких стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий [15, с. 592].

Определения в справочных изданиях не несут в себе акцент на экономической составляющей сущности понятия «регион».

Основоположники региональной экономики рассматривали регион как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания, в котором ключевым компонентом являлась территория, территориальная целостность, территориальная единица или территориальное объединение, т.е. превалирует пространственная составляющая. Именно это, подчеркивает факт невнимания теоретиков относительно рассмотрения региона как субъекта экономических отношений, носителя особых экономических интересов.

Экономический подход к понятию «регион» был сформирован в 20-30 гг. XX в. и предполагал изучение развития в регионе отраслей производства с целью получения экономического эффекта в масштабах всего народного хозяйства страны, причем без учета уровня развития в самом регионе социальной сферы и безопасности производства. Основная задача регионального комплекса заключалась в развитии таких производств, которые при данных условиях (природные и трудовой потенциал региона, его географическое положение, транспортные возможности) дают наибольший экономический эффект в масштабах всего народного хозяйства.

Рассматривая регион как самостоятельную экономическую систему, Р.И. Шнипер выделил четыре основных признака, присущих этой системе:

1) наличие прямых и обратных связей с единой экономической системой государства;

2) осуществление полных циклов воспроизводства трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции;

3) взаимодействие органов управления предприятий и объединений с органами местного управления в интересах обеспечения комплексного социально-экономического развития региона;

4) рациональное использование трудовых ресурсов и природного комплекса в соответствии с региональной специализацией и участием региона в территориальном разделении труда [23].

Начиная с 60-х годов, формируется социально-экономический подход к региону, который теоретически ставит уровень жизни людей в зависимость от эффективности функционирования региональной экономики. В рамках этого подхода регион - это социально-экономический комплекс, основные звенья которого, а именно материальное производство и социальная сфера, сбалансированы. Другими словами, при таком подходе под регионом понимается система, для которой характерно взаимодействие производственной, экологической и экономической подсистем. Каждый регион, независимо от его размера и уровня, можно представить в виде территориальной социально-экономической системы, характеризующееся сложной

структурой, которая предусматривает все виды производительных сил и отражает всю многогранность общественных отношений на данной территории [24, с. 46].

Калинникова И.О. считает, что в экономической науке в настоящее время сложилось представление о регионе как о самоуправляемой территории, т.е. о территориальном социально-экономическом образовании, основой которого является пространственная организация производительных сил, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса, который может и должен, как представляется, развиваться на собственной экономической базе [9].

Единственное, что объединяет все определения региона теоретически, заключается в том, что он характеризуется как многофункциональная и многоаспектная система. Данной системе присущ комплексный характер единой хозяйственной системы со сложной структурой, которую характеризуют:

- значительное количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями;
- многовекторность управления;
- иерархичность структуры; значительное опоздание координирующего воздействия при высокой динамичности элементов и неполной определенности их состояния [19].

Современное трактование понятия «регион» в экономической теории предусматривает два подхода:

- регион как сугубо экономическая система;
- регион как социально-экономическая система.

Как отмечает Черкасов П.С., методологическое значение категории «регион» для региональных исследований любой направленности является ключевым и системообразующим, и, учитывая факт того, что предметом региональных исследований часто выступает пространственное измерение явлений любого происхождения, исследование региона, главным образом, базируются на принципах:

- дифференциации - изучение региональных различий одного и того же явления;
- локализации - изучение взаимосвязи территориально локализованных комплексов разных явлений [21].

Для исследования системной трансформации региональной экономики, необходимо уделить внимание определению региона как определенной историко-географической области, объединяющей территории не менее двух стран, которая имеет конкретно определенные границы и подобные природные, исторические, социально-культурные и хозяйственные особенности. В соответствии с современным состоянием экономического, исторического, культурного и географического развития стран мира выделяют 18 регионов мира. И регионы Восточной Европы, это именно те, в которых в период перехода к рыночной экономике, в ряде стран (Польша, Венгрия, Болгария) проходили системные трансформации, а в других странах (Россия, Беларусь и др.) - структурные трансформации.

Анализ теоретических интерпретаций региона, которые используют современные исследователи региональной экономики, позволяет нам утверждать, что в настоящее время, сформировалось, по крайней мере, шесть методологических подхода:

- территориально-пространственный – предполагает рассмотрение региона как территориально пространственной единицы, территории, с разными границами

территориальных образований (в рамках административно-территориальной единицы; объединение нескольких территориальных единиц; часть административно-территориальной единицы; территория, объединяющая несколько стран);

- административный - связан с границами административного деления внутри страны;

- системный - целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения;

- экономический - рассматривается как часть народнохозяйственного комплекса страны, характеризующаяся завершенностью воспроизводственного процесса, в котором все регионы обеспечивают целостность национальной экономики;

- социально-экономический - социально-экономическая система, основные звенья которой (материальное производство и социальная сфера) сбалансированы. При этом регион — это территориальное образование, имеющее собственные региональные органы управления и четко очерченные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы жизнеобеспечения населения;

- управленческий - регион, с одной стороны - система управления, а с другой - структурное подразделение, которое выполняет определенные функции.

Выводы. Таким образом, исходя из различных определений понятие «регион» можно рассматривать как социоэкономическую категорию, которая позволяет представить регион как:

- сложную систему, методологией исследования которой является системный анализ, со всеми последствиями: наличие большого количества сложных взаимосвязанных причинно-следственных связей между факторами, результат действия которых не всегда очевиден. Развитие региона по своей природе является результатом взаимодействия всех его составляющих и является проявлением высокого уровня самоорганизации системы региона, не ограничивается его административными границами;

- целенаправленную и многоцелевую систему, имеющую неоднородные внешние и внутренние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, разнообразные стратегии их достижения;

- социальную систему с учетом природных и психологических (связанных с интересами людей) факторов: при принятии решений необходимо учитывать долгосрочные интересы общества;

- динамическую систему: изучение развития системы, проведение анализа процессов роста, с учетом общего жизненного цикла региона и его частей (населения, предприятий и т.п.), условием нормального развития в системе является поддержание экономического равновесия (баланса ресурсов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/0bb87e3076058a94>. (дата обращения: 12.02.2017).
2. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс / И.В. Арженовский. – Н.Новгород, 1997. – С. 11–12
3. Бильчак В.С. Региональная экономика: монография / В.С. Бильчак, Р.Ф. Захаров. – Калининград: Янтар.сказ., 1998. – С. 13

4. Барзилов С. Регион как политическое пространство / С. Барзилов, А. Чернышев // Свободная мысль. – 1997. – № 2. – С. 6-7.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2009. – 1536 с.
6. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов / А.И. Гаврилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polbu.ru/gavrilov_reconomy/ch28_all.html. – Название с экрана]. (дата обращения: 12.02.2017)
7. Градов А.П. Национальная экономика / А.П. Градов. - 2-е изд. [Текст] – СПб.: Питер, 2005. — 240 с
8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 495 с.
9. Калининкова И. О. К17 Управление социально-экономическим потенциалом региона: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2009. — 240 с.
10. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления / Ф.Д. Кошурин. – М.: Экономика, 1990. – 258 с.
11. Лексин В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Лескин, А. Швецов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 368 с.
12. Найденов Н.Д. Рыночные методы регулирования экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н.Д. Найденов. - СПб: СПУЭФ, 1995. - С.11.
13. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы /Н.Н. Некрасов. - М.: Экономика, 1978. - 340 с.
14. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / под ред. А.Г. Гранберга. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
15. Политическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд ; рук. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 331-2; Мильвиль, А. Ю. Мир политической науки: учебник: в 2 кн. Кн. 1. Категории / А. Ю. Мель-виль. М. : Просвещение, 2004. 796 с.
16. Приоритеты управления региональным развитием: [Афанасьев В. Я., Быстрыков И. К. и др.]. – М.: Луч, 2001. – 256 с.
17. Регионоведение: Учеб. для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой.- М.: ЮНИТИ, 2000.
18. Регіональна економіка. Словник-довідник: [укл. О. Д. Богорад, О. М. Невелєв, М. В. Підмогильний]. – К. : Науково-дослідний інститут соціально-економічних проблем міста, 2004. – 560 с.
19. Ремезков А.А. Сущность и значение региона в управлении экономикой АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aris.kuban.ru/ru/oper/ceny/rem.htm>. – Назва з екрану.
20. Сигов В.И. Региональная экономика, управление, планирование / В.И. Сигов. – Л.: Лен. фин-экон. ин-т, 1982. – 296 с.
21. Черкасов П. С. Регион как социально-экономическая система / П. С. Черкасов // Проблема современной экономики. – No 2 (46). – 2013. – С. 212 – 214.
22. Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики / Г.В. Черкашин. – Свердловск, 1991. – 112 с.
23. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск, 1991. С. 17.
24. Спіфанов А.О. Регіональна економіка / А.О. Спіфанов, І.В. Сало. – 2-ге видання. – К.: «Наукова думка», 2000. – 344 с.
25. Oxford English Dictionary. 2nd ed. – Oxford. Oxford University, т. XIII, 510-511.

Поступила в редакцию 03.09.2017 г.

REGION AS OBJECT OF SYSTEM TRANSFORMATIONS

N. D. Lukyanchenko, T.V. Ibragimkhalilova

The article is devoted to the study of the polysemy of the term "region" as a key concept of the regional economy, the aspects of the category "region" that exist in the scientific literature are investigated and summarized. Theoretical and methodological approaches to its interpretation are determined.

Keywords: region, territory, economic region, administrative unit, socio-economic system.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

upiet_donnu@mail.ru

+38-050-634-67-44

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, и.о. зав. кафедрой маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

itv2106@mail.ru

+38-050-029-18-88

Lukyanchenko Nataliya

Doctor of economics, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

upiet_donnu@mail.ru

+38-050-634-67-44

Ibragimkhalilova Tatyana

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

itv2106@mail.ru

+38-050-029-18-88

УДК 332.146 : 330.322 - 043.83

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

© 2017. О. Л. Некрасова

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия инвестиционный процесс, выявлены элементы компонентной природы инвестиционных процессов. Кроме того, определены основные стратегические направления инвестиционного развития региона на базе которых необходимо разрабатывать стратегическую программу его развития на ближайшую перспективу с учетом внутренних и внешних факторов.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, региональное развитие, инвестиционная среда, холдинговый период.

Постановка проблемы. Обращение ученых к проблемам региональной экономики обусловлено переходом субъектов хозяйственной деятельности к рыночной модели и накоплением нерешенных вопросов в сфере создания единого экономического пространства, функционирующего по законам рыночной экономики. С учетом турбулентности изменений внешней среды на передний план выходит необходимость создания такой системы управления, которая с максимальной эффективностью использовала бы потенциал региона с выделением приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов.

Актуальность исследования. Рассматривая стратегию инвестиционного развития региона как долгосрочную программу активизации инвестиционных процессов, обусловленную внутренним ресурсным потенциалом и индивидуальной привлекательностью региона, с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды, становится логически обоснованным утверждение о том, что для непрерывного развития региона необходимо создание системы взаимодействия между субъектами и объектами инвестиционной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования концептуальных основ регионального развития заложены в трудах Горшениной Е., Гусева А., Карлик А., Кузнецова С., Лексина В., Неустроева С., Романовой О., Смешко О., Червовой Л., Швецова А. и др. В основе современной концепции механизмов регулирования регионального развития заложены фундаментальные исследования отечественных и зарубежных ученых, таких как Булеев И., Бланк И., Ведерникова С., Герасимчук З., Горбунова Е., Добровольская О., Иванова О., Краснова В., Сапелкин Е. и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на большое количество исследований в области регионального развития, существует спектр проблем теоретического и методологического характера. Поэтому в качестве приоритета в решении практических проблем региона на современном этапе и создании системы управления региональной экономической политикой, должна быть поставлена задача формирования приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов в регионе.

Цель исследования - комплексное решение проблемы формирования приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов в регионе на основе разработки теоретических и концептуальных положений, разработки научно-методического инструментария инвестиционного развития региона с учетом его стратегических возможностей.

Результаты исследования. В условиях становления молодой республики и адаптации ее к современным условиям хозяйствования, активизация инвестиционной деятельности является основополагающей задачей, обуславливающей инвестиционное развитие региона. Получение необходимого объема инвестиций – это основное условие, без которого невозможно добиться повышения инвестиционного потенциала, динамичного и стабильного экономического роста региона.

Понятие «инвестиционный процесс» рассматривается ведущими учеными - экономистами в тесном взаимодействии с понятием «инвестиционная деятельность». Так, по мнению ученых Л. Дж. Гитмана и М. Д. Джонка, инвестиционный процесс – это механизм взаимодействия тех, кто предлагает свободные денежные средства и тех, кто в них нуждается [1, с.345–347]. В то же время, инвестиционный процесс является продолжением инвестиционной деятельности, с одной существенной особенностью: процесс имеет отношение к определенному объекту инвестиций, а инвестиционная деятельность корреспондирует с конкретным субъектом [2, с. 278–311].

Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александр, Дж. В. Бэйли рассматривают инвестиционный процесс как набор процедур, при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, на сколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять [3, с. 117–124].

В результате компаративного анализа научно - теоретических подходов к определению понятия инвестиционных процессов различными учеными установлено, что основная отличительная особенность в позициях авторов заключается в выделении ключевого признака исследуемого понятия, а именно: инвестиционные процессы рассматриваются, как комплекс процедур или как механизм реализации и взаимодействия (табл. 1).

Инвестиционные процессы как комплекс процедур, практических действий, мероприятий рассматривают такие ученые как У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александр, Дж. В. Бэйли [3, с. 117–124], Д. Г. Лукьяненко [4, с. 26], О. Д. Вовчак [5, с. 16–19]. В этом же контексте, но с определенным уточнением трактуют понятие «инвестиционный процесс» В. Г. Федоренко и А. А. Пересада. А именно, по их мнению, инвестиционный процесс следует рассматривать не просто как «комплекс мероприятий», а при этом необходимо указывать виды мероприятий, инструменты и методы, которые должны применяться для активизации привлечения инвестиций.

У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александр, Дж. В. Бэйли и Д. Г. Лукьяненко [3, с. 26] более подробно раскрывают содержание данного понятия, выделяя конкретные цели вложения инвестиций. Недостатком дефиниции данных ученых является то, что инвестиционный процесс в данном контексте рассматривается с позиции инвестора, который решает вопрос об инвестировании средств. О. Д. Вовчак [5, с. 16–19] рассматривает инвестиционный процесс, как последовательность взаимосвязанных инвестиций с указанием временных периодов вложения.

Кардинально иного видения придерживаются А. П. Дука и авторы Л. Дж. Гитман,

М. Д. Джонка [6, с. 64–65], которые рассматривают инвестиционный процесс, как механизм реализации и взаимодействия, не определяя конкретные виды мероприятий и методы влияния на формирование инвестиционной политики, в рамках которой и следует рассматривать инвестиционный процесс на региональном уровне.

Таблица 1

Современные подходы к определению экономической категории «инвестиционный процесс»

Подход	Автор, источник	Понимание сущности экономической категории «инвестиционный процесс»
Комплекс процедур, практических действий, мероприятий	У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александр, Дж. В. Бэйли [3, с. 117–124]	набор процедур, при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, на сколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять.
	Д. Г. Лукьяненко и др. [4, с. 26]	ряд повторяющихся инвестиционных циклов, при этом, под инвестиционным циклом, по мнению авторов, следует понимать комплекс мероприятий с момента принятия решения об инвестировании до завершающей стадии реализации инвестиционного проекта.
	В. Г. Федоренко [7, с. 16–17]	комплекс практических действий, этапов, связанных с вложением средств в предприятия и отрасли экономики.
	А. А. Пересада [8, с. 16–19]	комплекс мероприятий (стадий), таких как: государственное планирование, финансирование, проектирование, обеспечение, освоение инвестиций, ввод в эксплуатацию или реализация инвестиционных проектов.
	О. Д. Вовчак [5, с. 16–19]	последовательность взаимосвязанных инвестиций (вложений средств), которые осуществляются в течение нескольких временных периодов, отдача от которых тоже растягивается во времени.
Механизм реализации и взаимодействия	А. П. Дука [6, с. 64–65]	механизм реализации инвестиционной деятельности, непосредственно ориентированный на обоснование целесообразности инвестиций и их реализацию.
	Л. Дж. Гитман М. Д. Джонка, [1, с. 345–347]	механизм взаимодействия тех, кто предлагает свободные денежные средства и тех, кто в них нуждается.

Систематизировано автором по материалам [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

Общим, в подходах вышеуказанных групп авторов, является определенная абстрагированность в трактовке понятия инвестиционный процесс. Рассматривая инвестиционный процесс, как базисную составляющую экономического развития региона, предлагается следующая трактовка данного понятия.

Инвестиционный процесс – это устойчивая и целенаправленная совокупность взаимосвязанных действий, методов и приоритетов развития инвестиционной сферы, стержневым вектором которой является инвестиционная стратегия региона [6, с. 64–65].

Для обеспечения эффективности реализации инвестиционной деятельности в регионе, целесообразно предложить обобщенное определение дефиниции «инвестиционный процесс» с учетом взаимосвязи и взаимозависимости всех составляющих его элементов.

Используя результаты контент - анализа различных подходов к трактовке понятия инвестиционный процесс [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8] и основываясь на нормативно - правовых актах, регламентирующих процесс инвестиционного регулирования [9], сформулировано

авторское понимание дефиниции *инвестиционный процесс*, состоящее в следующем – это система взаимодействия между субъектами и объектами инвестиционной деятельности, направленная на исполнение комплекса задач согласованной инвестиционной политики и обеспечивающая непрерывное развитие региона.

При этом, данный комплекс задач включает: вложение средств (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку), принятие и реализацию инвестиционных решений, а в случае получения полезного эффекта (экономического, социального) – новые вложения или как минимум покрытия вложений [10].

В общем смысле, под инвестированием понимают, процесс вложения инвестиций сегодня ради получения прибыли по окончании холдингового периода.

Компонентная природа инвестиционных процессов определяет наличие следующих элементов: субъект – инвестор; объект инвестиций; взаимодействие между объектом и субъектом – инвестирование в интересах получения инвестиционного дохода; инвестиционная среда – среду, в которой происходит взаимодействие объекта и субъекта [11, с. 249–253].

Исходя из региональных особенностей и понимания экономической природы инвестиционного процесса [10], дополним и уточним элементы компонентной природы инвестиционного процесса:

субъект инвестиционного процесса (отечественный и зарубежный инвестор);

объект инвестиционного процесса (это любой объект предпринимательской и иной деятельности, на который направлены инвестиции, к примеру какой-либо региональный инвестиционный проект);

взаимодействие между объектом и субъектом – непосредственный процесс вложения инвестиций сегодня, ради получения прибыли по окончании холдингового периода;

инвестиционная среда – экономическая, политическая, технологическая, правовая и иная среда, в которой происходит взаимодействие объекта и субъекта.

Формирование современной концепции развития региона в контексте инвестиционных процессов в крупных регионах, в нынешних условиях развития отечественной экономики, должно происходить с учетом республиканской стратегии развития региона. В свою очередь, стратегию развития экономики Донецкого региона на современном этапе можно охарактеризовать, как стремящуюся к переходу на инновационный путь развития с помощью роста инвестиционной активности, повышения эффективности реализации региональных инвестиционных проектов.

Определяя основные стратегические направления инвестиционного развития региона, следует одним из важнейших элементов выделять формирование содержательной структуризации разрабатываемых и принимаемых к реализации программ социально-экономического развития. Исходя из этого, целесообразно предложить структурно-логическую схему взаимосвязи составляющих элементов инвестиционного процесса в регионе с учетом инвестиционного партнерства. Она включает в себя субъектов и объекты инвестиционной деятельности на региональном уровне, задачи согласованной инвестиционной политики, с учетом следующих параметров: приоритетов структурной трансформации региона; ориентации фискальной политики на стимулирование инвестиционной активности в регионе; стимулирования предпринимателей и домохозяйств на накопление средств и их

дальнейшее перераспределение; усиления интеграции банковского и промышленного капитала, стимулирование процессов кредитования; обеспечения защиты имущественных интересов инвесторов (рис.1).

Использование данной схемы предназначено для выявления и реализации приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов на основе реализации комплекса стратегических задач, в совокупности обеспечивающих динамичное развитие экономики региона в целом. Для этого необходимо выполнить следующие базовые условия для достижения приоритетных целей стратегического развития региона в контексте инвестиционных процессов:

1. Разработать и внедрить нормативно - правовую базу, необходимую для эффективного функционирования субъектов инвестиционной деятельности в регионе, а также обеспечить государственную защиту законных прав и интересов инвесторов.

2. Предложить сбалансированную систему управления инвестиционным процессом, основанную на сочетании механизмов государственного регулирования и хозяйственного самоуправления с учетом существующего инвестиционного климата в регионе.

3. Обеспечить необходимый объем финансовых ресурсов, которые удовлетворяли бы текущий и перспективный инвестиционный спрос в регионе.

4. Разработать и реализовать отлаженный механизм страхования инвестиционных рисков.

5. Сформировать прочные и взаимовыгодные связи между различными участниками инвестиционного процесса.

6. Привлечь к работе над разработкой стратегии развития региона в контексте инвестиционных процессов квалифицированных специалистов, соответствующих требованиям современного менеджмента.

Далее, на основании социально-экономических показателей развития ближайшего территориального соседа Донецкого региона - России, необходимо разрабатывать стратегическую программу его развития на ближайшую перспективу с учетом внутренних и внешних факторов, а также на основе апробации, к примеру, государственной программы РФ – Экономическое развитие и инновационная экономика.

Одним из важнейших условий для привлечения инвестиций и последующего экономического роста региона является создание благоприятного инвестиционного климата. В своей работе Подшиваленко Г. П. об инвестиционном климате говорит так: «Одним из наиболее общих критериев принятия решения об инвестировании является оценка инвестиционного климата на макроуровне и инвестиционной привлекательности объекта инвестирования» [12, с. 7–10].

В настоящее время инвестиционный кризис в ряде стран граничащих с Донецким регионом, в том числе России, Украине, Белоруссии и др. обусловлен следующими причинами:

- длительный экономический спад;
- уменьшение валовых сбережений страны;
- инфляционные операции;
- падение устойчивости валюты страны;
- санкции;
- неопределенное финансовое положение предприятий;

– политическая нестабильность [11].

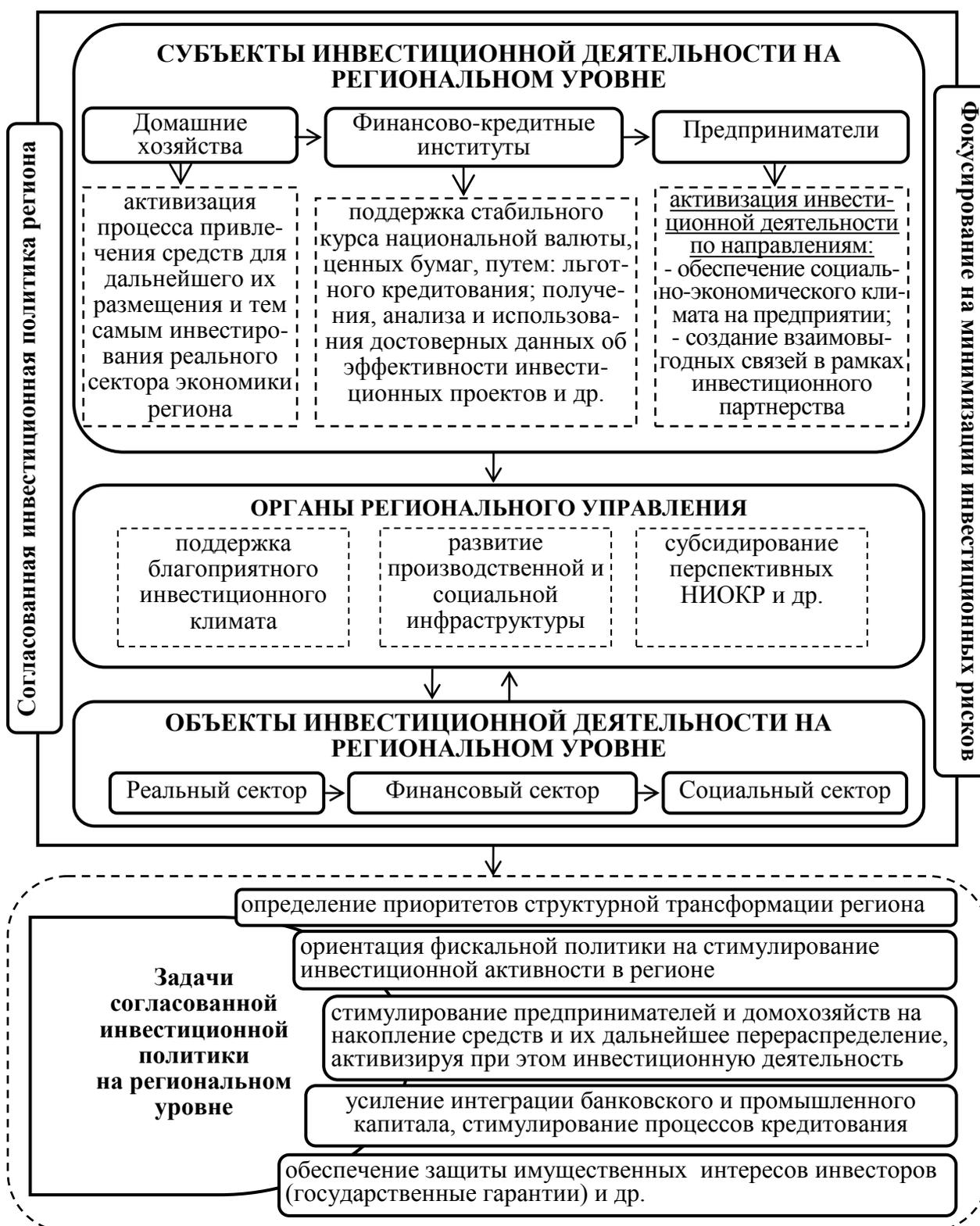

Рис. 1. Структурно-логическая схема формирования приоритетных направлений активизации инвестиционных процессов в регионе (авторская разработка)

Все эти страны нуждаются в развитии инвестиционной сферы. Примером такого развития является восстановление бюджета страны, формирование и реализация рациональной инвестиционной программы, усовершенствование законодательной базы и т. д. Выявление взаимосвязи между основными категориями инвестиционного процесса позволяет установить зависимость объема вложений от факторов и условий инвестиционного климата.

В начале реформ большинство ученых - экономистов уверенно предсказывали, что во многих регионах России очень скоро начнется инвестиционный бум, богатые иностранные инвесторы в больших количествах будут направлять сюда свои капиталовложения, строить и реконструировать предприятия, организовывать новые производства [13].

Действительно, для этого есть все предпосылки: огромная территория, богатая природными ресурсами; построенные и готовые к реконструкции предприятия; относительно дешевая и квалифицированная по мировым меркам рабочая сила; громадные рынки сбыта и возможность производить конкурентоспособную продукцию на экспорт.

Так, на примере России, на первых порах многие потенциальные инвесторы, ориентируясь на объективную привлекательность страны, стали активно внедрять свои капиталы в российскую экономику. Однако со временем размер инвестиций стал уменьшаться, поэтому стоит разобраться в этом парадоксе [13].

Выводы. Таким образом, прежде чем обсуждать основные трудности, возникающие у иностранных инвесторов, необходимо понять, зачем они осуществляют инвестиции. Зарубежные инвесторы не являются альтруистами, инвесторы выполняют созидательные функции только тогда, когда они почувствуют, что они смогут при этом обеспечить достижение своих собственных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гитман Л. Дж. Основы инвестирования [Текст] : [учеб. для экон. спец. вузов] / Л. Дж. Гитман, М. Д. Джонк ; Академия нар. хоз-ва при правительстве Рос. Федерации. – М. : Дело, 1997. – 991 с. – (Зарубежный экономический учебник). – ISBN 5-7749-0011-8 (в пер.). – ISBN 0-06-042362-5 [Электронный ресурс]: Режим доступа http://library.bsu.ru/cgi-bin/irbis64r_12/cgiirbis_64.exe.
2. Иванов В. А. Экономика инвестиционных проектов: [Текст] : Учебное пособие / В. А. Иванов, А. М. Дыбов. – Ижевск: Институт экономики и управления, УдГУ, 2000. – 534 с.
3. Шарп У. Ф. Инвестиции [Текст] : Учебник / У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. В. Бэйли ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 1028 с. – (Университетский учебник). – ISBN 5-86225-455-2 [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.library.bsu.ru/cgi-bin/irbis64r_12/cgiirbis_64.exe
4. Лукьяненко Д. Г. Международная инвестиционная деятельность [Текст] : Учебник / Д. Г. Лукьяненко, Б. В. Губский, О. Н. Мозговой и др.; Под ред. д-ра наук, проф. Д. Г. Лукьяненко. – К.: КНЭУ, 2003. – 387 с. – ISBN 966-574-427-5.
5. Вовчак О. Д. Инвестирование [Текст] : Учебное пособие / О. Д. Вовчак. – Львов: «Новый Свет – 2000», 2006. – 544 с. – ISBN 966-418-017-3.
6. Дука А. П. Теория и практика инвестиционной деятельности. Инвестирование [Текст] : Учеб. пособие / А. П. Дука. – К.: Каравелла, 2007. – 424 с. – ISBN 966-8019-66-0.
7. Федоренко В. Г. Инвестирование [Текст] : Учебник / В. Г. Федоренко. – К.: Алерта, 2006. – 443 с. – ISBN 966-8533-39-9.
8. Пересада А. А. Инвестирование [Текст] : Учебное пособие / А. А. Пересада. – К.: КНЭУ, 2004. – 250 с. – ISBN 966-574-656-1.
9. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.99, №39-ФЗ.

10. Максимова В. Ф. Инвестиционный менеджмент / В. Ф. Максимова. – М.: ЕАОИ, 2007. – 214 с.
11. Гейман О. Б. Особенности инвестиционного процесса в России / О. Б. Гейман, А. В. Корнилова // Наука и современность. – 2014. – № 28. – С. 249–253.
12. Подшиваленко Г. П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 15. – С. 7–10. – С. 7.
13. Максимов И. Б. Инвестиционный климат: методика оценки [Текст]: учебное пособие / И. Б. Максимов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 132 с. – С. 13.

Поступила в редакцию 14.09.2017 г.

FORMATION OF PRIORITY DIRECTIONS FOR THE ACTIVATION OF INVESTMENT PROCESSES IN THE REGION

O.L. Nekrasova

The article considers the main approaches to the definition of the concept of the investment process, reveals the elements of the component nature of investment processes. In addition, the main strategic directions of investment development of the region are determined on the basis of which it is necessary to develop a strategic program for its development in the short term, taking into account internal and external factors.

Keywords: investment process, regional development, investment environment, holding period.

Некрасова Ольга Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса и прикладной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olga_nekrasova@ukr.net
+38-050-292-05-99

Nekrasova Olga

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk
olga_nekrasova@ukr.net
+38-050-292-05-99

УДК 330.341:62

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ «УМНОГО ПРОИЗВОДСТВА»

© 2017. А. В. Половян, К. И. Сеницына

В статье определена наиболее эффективная форма объединения, обеспечивающая связку «образование-наука-производство». Предложен инструмент управления инновационным развитием Донецкой Народной Республики, который способен выступать катализатором развития производства по созданию продукции с высокой добавленной стоимостью. Определено место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием Донецкой Народной Республики и охарактеризованы этапы реализации предлагаемых проектов на «умной» производственной площадке. Проведена оценка ожидаемой эффективности предложенного инструмента управления инновационным развитием с помощью интегрально-балансового метода.

Ключевые слова: технологическая платформа, инновационное развитие, «умное производство», оценка эффективности.

Постановка проблемы. Мировой кризис показал, что экономической устойчивостью обладают страны, производящие инновационные продукты с высокой добавленной стоимостью, тогда как страны, ориентированные только на добычу и простейшую переработку сырья, оказываются чувствительными к экономическим флуктуациям и кризисам. Это свидетельствует о том, что роль технологий в развитии экономики и общества становится все более значимой, что уже нашло свое отображение в «Индексе готовности к будущему»¹, который выделяет ключевые сферы, имеющие наибольшее значение для траектории развития любого государства [1]. Согласно данному индексу в десятку стран, наиболее готовых к цифровому будущему, вошли Германия, Япония, Франция, Южная Корея, Китай и пр. Особенностью данных стран является государственная поддержка и регулирование деятельности в вопросах IT-технологий.

Активная государственная политика по формированию инновационной экономики, поддержке инноваций и развитию новых технологий является основой для обеспечения устойчивого экономического роста. Оценка влияния государственных расходов, выделяемых на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-

¹ Индекс состоит из десяти сфер: технологии, экономика, образование, наука, общество, культура и коммуникации, ресурсы и экология, система управления, суверенитет/безопасность, международное влияние. Индекс каждой сферы представляет собой интегрированный показатель по значимым тенденциям в сфере, операционализации тенденций и экспертным оценкам. В частности, в сфере технологий государство оценивается по уровню развития многофункциональных цифровых технологий, технологической сложности производства. Операционализация тенденций представляет собой оценку объема венчурного капитала, уровня внедрения капитала, уровня технологической сложности производства и пр. Экспертная оценка учитывает цифровую грамотность и ориентацию государства на развитие высокотехнологичного и инновационного производства. «Индекс готовности к будущему» предназначен для оценки готовности стран отвечать на вызовы завтрашнего дня, их роли в сценариях будущего, конкурентоспособность по целому ряду экономических, политических критериев, развитию отраслей и социальной инфраструктуры.

конструкторские работы) на темп роста ВВП, проведенная по эмпирическим данным 40 стран мира, подтверждает данное утверждение (рис.1) [2].

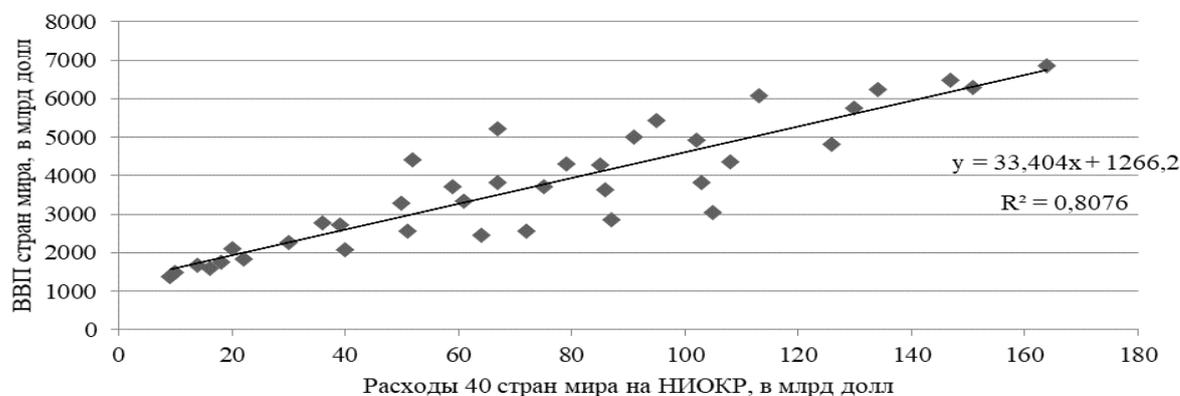

Рис. 1. Взаимосвязь затрат на НИОКР и ВВП для 40 стран мира

Из выборки были исключены такие страны, как США и Китай, с показателями в 2,6 раза выше, чем в среднем по выборке и выглядят грубыми ошибками. Регрессионный анализ на основании представленных данных позволил установить, что в среднем увеличение затрат НИОКР на 1% при прочих равных условиях обеспечивает рост ВВП на 0,6 %. Таким образом, интенсивное и устойчивое экономическое развитие в молодой Республике возможно благодаря применению инноваций, развитию фундаментальной и прикладной науки, разработке и внедрению передовых технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в теоретические аспекты инновационного развития с точки зрения влияния на экономическое благосостояние внесли Й. Шумпетер, Р. Харрод, Р. Солоу и др. Изучением особенностей экономического роста, вызванного инновациями, занимались ученые Б. Адам, Дж. Лернер, С. Штерн. Следует отметить, что, по их мнению, одним из факторов инновационного развития экономики является образование. Несмотря на наличие значительных разработок в данной области, вопрос инструментального обеспечения организационного управления инновационным развитием остается недостаточно исследованным, особенно в области развития молодых республик.

Целью статьи является разработка организационного инструмента управления инновационным развитием Донецкой Народной Республики (ДНР) для обеспечения устойчивого экономического роста. Для достижения поставленной цели необходимо:

- определить наиболее эффективную форму объединения, обеспечивающую связку «образование-наука-производство»;
- предложить инструмент управления инновационным развитием ДНР, способный выступать катализатором развития Республики и обеспечить развитие производства по созданию продукции с высокой добавленной стоимостью;
- определить место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием ДНР;
- охарактеризовать этапы реализации предлагаемых проектов на «умной» производственной площадке;
- оценить ожидаемую эффективность предложенного инструмента управления инновационным развитием.

Результаты исследования. Основой инновационного развития является синтез образования, науки и промышленного производства. В этом своеобразном соединении науке уделяется повышенное внимание, поскольку только она может гарантировать создание новых конкурентоспособных продуктов, услуг и технологий. Но чаще всего происходит отставание предложенных инновационных работ от потребностей рынка. Причина данной проблемы заключается в нарушении связи «наука – производство», которая во многом проявляется в низкой скорости внедрения инноваций в производство, т.е. отсутствует эффективная платформа, объединяющая образование, науку и производство.

Наиболее распространенными формами объединений, обеспечивающих связку «наука-производство», выступают следующие:

- научные, технологические, исследовательские парки (технологические платформы);
- промышленные и инновационные кластеры;
- инновационные центры;
- бизнес-инкубаторы;
- предпринимательские зоны инновационного развития;
- технополисы и агрополисы;
- центры нововведений и консультационные центры, оказывающие деловые услуги инноваторам [3].

Наибольшую популярность приобрели кластеры и технологические платформы, сравнительная характеристика которых приведена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика кластеров и технологических платформ [4]

Характеристики сравнения	Кластеры	Технологические платформы
Ожидаемый результат	Обеспечивает экономию за счет эффекта масштаба	Обеспечивает эффект инновационности наиболее перспективных направлений развития экономики
Способ получения результата	Объединение представителей как одной, так и разных отраслей	Объединение усилий государства, бизнеса и науки в рамках единого сектора экономики
Географическое расположение	Построение кластеров четко связано с определенной территорией	Участники не обязательно должны иметь единое географическое расположение
Технологическая составляющая	Совокупность производств, связанных одной и той же технологией; распространение существующих технологий среди совокупности предприятий	Участники могут иметь различающиеся технологии производства, вариантность технологических решений, но единое технологическое направление; отсутствие готовых решений и лучших практик
Вероятность эффекта латеральности	Сосредоточены вокруг одного центра – лидирующего крупного предприятия	Равноправное участие, координируемое инициатором
Степень государственного регулирования	Государством жестко не регламентируются; имеются объекты инфраструктуры, финансируемые из средств господдержки малого бизнеса	Перечень утверждается на уровне государственной власти; частичное государственное финансирование
Источник финансирования	Государственное, частное финансирование (в т. ч. с международным участием)	Государственные, общественные и частные источники финансирования

Анализируя табл. 1, можно отметить главное отличие технологических платформ от кластеров – отсутствие единого территориального расположения; различающиеся технологии производства и вариантность технологических решений; внедрение новых, научно обоснованных технологий, решений и достижений НТП в деятельность предприятий отраслей экономики.

Таким образом, ориентируясь на ключевые преимущества технологических платформ как инструмента инновационного развития для интенсивного развития экономики ДНР целесообразно использование платформы «умное производство» (smart manufacture).

Умное производство представляет собой производственный комплекс-систему взаимосвязи «образование-наука-производство», которая позволяет увеличить скорость генерирования практического знания и внедрения инновационных технологий в развитие ведущих отраслей для создания высокотехнологичной продукции. Это позволяет использовать «умное производство» в качестве инструментария достижения стратегических целей развития ключевых отраслей экономики ДНР.

Целями «умного производства» выступают:

- создание поколения производств будущего, которые способны будут удовлетворить спрос на высокотехнологичную продукцию в приоритетных отраслях экономики ДНР и будут конкурентоспособны на мировом рынке;
- процесс проектирования изделий, продукции, подходов на качественно новом уровне за счет эффективного применения компьютерных технологий мирового уровня, носящего межотраслевой характер.

Основой технологической платформы «умное производство» ДНР является матрица, представленная на рисунке 2.

Ключевыми характеристиками «умного производства» выступают:

- оптимизация затрат: стандартизация производства, оборудования, процессов контроля, использование новых технологий;
- минимальное время выхода продукта на рынок;
- оптимизация ресурсопотребления: эффективное использование энергии и материалов, возобновляемые энергетические ресурсы;
- концентрация внимания на товары и услуги с высокой добавленной стоимостью;
- адаптируемость посредством модульного подхода в производственных системах;
- высокое и стабильное качество продукта;
- высокая производительность труда, оптимизация рабочего места;
- возможность многократного воспроизводства производственной системы: вне зависимости от места внедрения системы;
- внедрение новых производственных технологий под требования новых продуктов [5, с.818].

Взаимодействуя в комплексе, представленные характеристики описывают новую систему организации производства, способную выступать катализатором развития и создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Возможное место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием ДНР представлено на рис. 3.

Предполагается следующая последовательность этапов организационного механизма управления инновационным развитием ДНР на основе использования инструмента «умное производство»:

		<i>Технологии</i>						
Рынки		моделирование	новые материалы	бионика	цифровые технологии	аддитивные технологии	нейротехнологии и др.	
	Энергетика	«Умное производство»						Государственные институты (Министерства, ведомства и пр.)
	Продовольствие							Научно исследовательские институты, ВУЗы
	Безопасность							Профессиональные и предпринимательские сообщества
	Медицина							СМИ
	Машиностроение							
	Финансовая система							
	интеллектуальная собственность	инвестиции и финансирование	стандарты	научная инфраструктура	законодательство	кадры и система образования		
		<i>Инфраструктура и ресурсы</i>						
								Институты

Рис. 2. Матрица основы «умное производство» в ДНР

1. Предприниматели, ориентируясь на новые мировые рынки, связанные с производством инновационных технологий, обращаются в Комитет по инновационному развитию, который может быть создан при Главе ДНР, с предложениями проектов по производству определенного вида продукции.

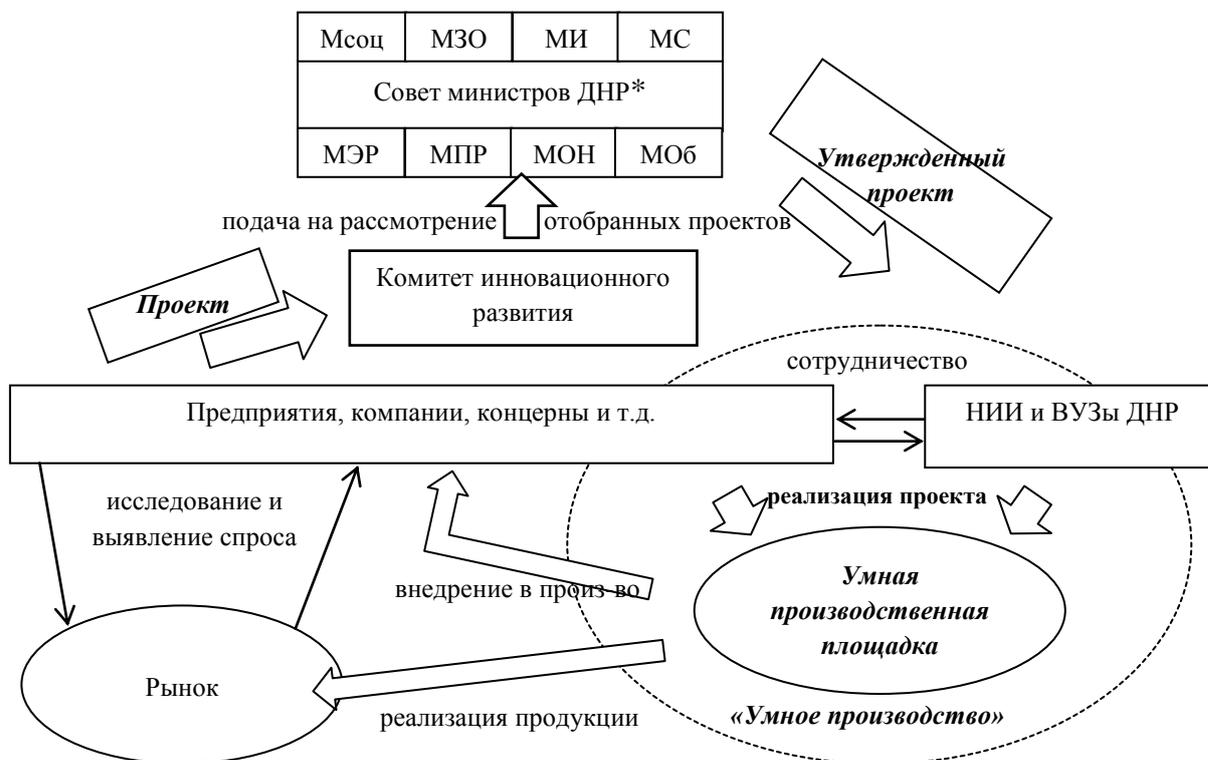
2. Комитет по инновационному развитию имеет следующие функции:

- отбирает проекты, ориентированные на достижение целей стратегии развития экономики ДНР и представляет их Совету Министров;
- готовит изменения в нормативные акты и разрабатывает стандарты для реализации проекта;
- определяет необходимость участия соответствующего научно-исследовательского института (НИИ) в реализации данного проекта;
- для проектов приоритетных отраслей оказывает частичное финансирование;
- используют инструмент «умное производство», передавая проект на доработку в НИИ.

3. Совет министров ДНР принимает на рассмотрение инновационные проекты, при условии принятия решения об оказании частичного финансирования или наличии полного частного финансирования данного проекта.

4. НИИ определяют и проводят исследования в соответствии с проектом; определяют вместе с представителями производства, какие проекты можно запускать в тестовый режим на умной производственной площадке; формируют заказ на подготовку специалистов в Министерстве образования и науки ДНР.

5.

* **Пояснение:** В Совет Министров ДНР входят министры и исполняющие обязанности министра всех министерств: Мсоц – Министерство труда и социальной политики; МПР – Министерство промышленности и торговли; МИ – Министерство информации; МС – Министерство связи; МЭР – Министерство экономического развития; МЗО – Министерство здравоохранения; МОН – Министерство образования и науки; Моб – Министерство обороны и др.

Рис. 3. Место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием ДНР

6. Министерство образования и науки ДНР формирует образовательные программы для подготовки высококвалифицированных специалистов по заказу НИИ для производства; занимается подготовкой научных кадров для НИИ.

7. Предприятия, консорциумы и инжиниринговые компании привлекают денежные средства для реализации проекта (в т.ч. на основе государственно-частного партнерства); участвуют во внедрении технологий проектирования, подготовки производства и послепродажного обслуживания на основе скоординированной системы гармонизированных между собой требований, государственных и корпоративных стандартов.

8. «Умная» производственная площадка представляет собой локализованную производственную площадку, обеспечивающую тестирование на совместимость, переносимость и масштабируемость конкретных проектов передовых

производственных технологий, реализуемых специально созданными консорциумами компаний, научно-образовательных организаций и высокотехнологичных инжиниринговых компаний.

9. Результатом деятельности «умной производственной площадки» является изготовление прототипов, опытных образцов и/или серийное производство конкурентоспособного на глобальном рынке продукта с помощью передовых производственных технологий – удовлетворение потребности рынка. Достижения внедряются на предприятия стратегически важных отраслей экономики ДНР.

«Умная» производственная площадка состоит из трех последовательных этапов реализации любого предоставленного проекта (рис. 4).

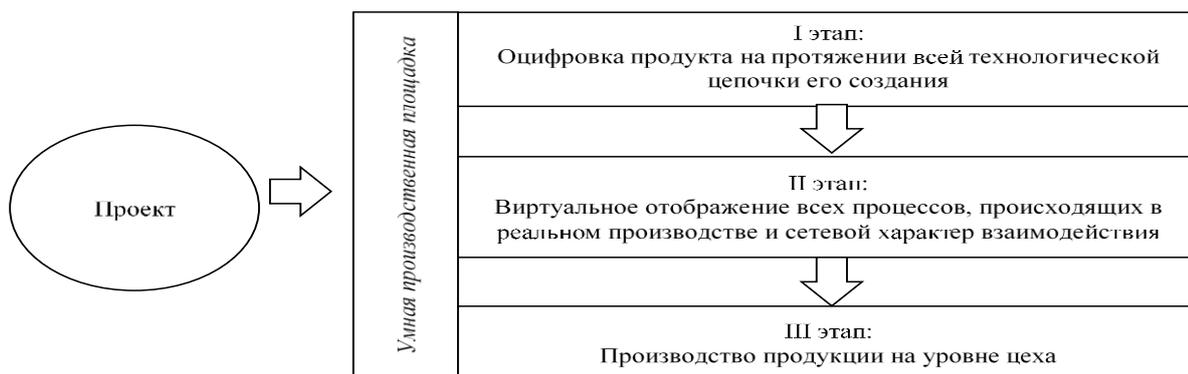

Рис. 4. Этапы реализации проекта в умной производственной площадке

На первом этапе происходит оцифровка предполагаемого продукта производства на протяжении всей технологической цепочки его изготовления со стадии проектирования до производства с целью оптимизации изделий / конструкций, технологий и этапов жизненного цикла.

На втором этапе осуществляется виртуальное отображение всех процессов, от технологических до экономических, происходящих в реальном производстве, а также сетевой / распределенный характер взаимодействия. Благодаря первому этапу оцифровки, второй этап позволяет осуществить моделирование всех этапов производственного цикла цифрового продукта, от заготовки до готовой детали (продукта), с виртуальной оптимизацией всех процессов, влияющих на себестоимость продукта.

На третьем этапе осуществляется производство на уровне цеха: автоматизация оборудования, использование роботов, сбор и управление данными с целью развития гибкого (быстро перенастраиваемого) производства и определение стоимости продукции.

Таким образом, среди основных задач «умного производства» следует выделить следующее:

1. Создание умной производственной площадки для перспективных отраслей, которая позволяет:

- максимально сократить срок вывода на мировой рынок новых технологий и продукцию;

- создать интеллектуалоемкие изделия и продукцию за счет использования технологий цифрового моделирования и проектирования как самих продуктов или изделий, так и производственных процессов на всем протяжении жизненного цикла;

- повысить энергоэффективность, экологичность, производительность продукции в соответствии с требованиями потребителей и рынка за счет использования автоматизированных систем управления технологическими процессами и систем оперативного управления производственными процессами на уровне цеха, дающих возможность осуществлять автоматическую переналадку оборудования без вмешательства человека;

- увеличить долю добавленной стоимости в продуктах и изделиях.

2. Создание производственной цепочки, в которую закладываются основные черты конкурентоспособного продукта:

- проведение серии первичных расчетов с целью определения общих принципов проектирования и создания оптимальной конструкции на основе современной концепции Simulation & Optimization («симуляция и оптимизация»);

- конструкторские работы;

- компьютерный / суперкомпьютерный инжиниринг;

- подготовка к изготовлению прототипа;

- изготовление прототипа (3-D производство).

3. Формирование новой системы стандартизации и сертификации продукции различных видов, технологий и оборудования, в связи с тем, что не установлены четкие мировые требования в данном направлении.

4. Создание системы подготовки высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям развития, обладающих компетенциями мирового уровня в области передовых технологий.

В условиях реального производства «умное производство» характеризуется:

широким применением современных компьютерных технологий проектирования, математического моделирования и оптимизации, включая оптимизацию комплекса «материалы - технологии - конструкции»;

наличием адаптивных производственных систем, сетевым производством и динамическими производственными и сырьевыми цепочками;

использованием аддитивных технологий / аддитивного производства – процесс послойного «выращивания» разнообразных объектов и изделий, параметры и характеристики которых заданы виртуальной моделью (пример – 3D принтеры).

В мире наиболее востребованными заказами-проектами сегодня являются: цифровое проектирование и моделирование, новые материалы, аддитивные технологии и автоматизированное/роботизированное производство.

«Умное производство» позволяет создать умный продукт, который будет соответствовать уровню сопоставимому с аналогами за рубежом «best-in-class», т.е. все оптимизированные детали, элементы конструкций, конструкции, композитные конструкции, машины, приборы, установки, технические, человеко-машинные и киберфизические системы, сооружения и т.д. должны быть разработаны на основе передовых производственных технологий.

Программное обеспечение продукта осуществляется за счет встроенной операционной системы и приложений с пользовательским интерфейсом и элементами системы управления продуктом.

Аппаратное обеспечение функционирования продукта осуществляется на основе встроенных датчиков, процессоров и порта для подключения/антенна, которые дополняют традиционные механические и электрические детали.

Для продукта создается облако, с помощью которого осуществляется работа:

1) приложений. Выполняемые на удаленных серверах приложения обеспечивают мониторинг и контроль техники, оптимизацию и автономные функции;

2) обработчика правил/средств аналитики. Правила, бизнес-логика, анализ больших данных, которые входят в алгоритмы работы продукта и подсказывают идеи новых продуктов;

3) прикладной платформы. Разработка приложений и среда их выполнения позволяют быстро создавать «умные» приложения для бизнеса благодаря доступу к данным, визуализации и инструментам в режиме реального времени;

4) базы данных продуктов (Big data). Система управления базами больших данных позволяет агрегировать информацию о продукте и в режиме реального времени управлять ими.

Таким образом, предлагаемый организационный механизм управления инновационным развитием ДНР, основанный на симбиозе образования, науки и производства, позволяет ускорить взаимосвязь и внедрение в производство научных разработок и локализовать процессы первичного создания инновационного продукта на «умной» производственной площадке.

Использование «умной» производственной площадки в развитии отраслей экономики позволит ДНР занять ниши на мировом рынке в ключевых технологических направлениях:

- компьютерные технологии проектирования, математического моделирования, инженерного анализа, оптимизации материалов, конструкций и процессов;

- разработка новых материалов, метаматериалов (разномасштабные «конструкции в конструкциях») и материалов (порошков) для аддитивных технологий;

- лазерные технологии.

Согласно теории благосостояния, мерой эффективности производства региона может выступать ВВП [7, с.332]. Поэтому для оценки эффективности предложенного инструмента инновационного развития «умное производство» может быть использован валовой региональный продукт на душу населения:

$$\frac{GRP}{P} = \frac{FC + GCF + NE}{P}, \quad (1)$$

где: GRP – валовой региональный продукт;

P – среднегодовая численность населения;

FC – конечное потребление домашних хозяйств;

GCF – валовое накопление капитала;

NE – чистый экспорт.

Эффективность применения «умного производства» будет отражена в росте значения чистого экспорта и, как следствие, данного показателя в целом. Это обусловлено тем, что создание «умного производства» позволяет увеличить экспорт высокотехнологичной продукции, что, в свою очередь, повлечет за собой рост значения валового регионального продукта. Однако, использование формулы (1) в таком виде, в

каком она представлена, не дает точного представления о том, что валовый региональный продукт на душу населения увеличивается благодаря предложенному инструменту инновационного развития. Для оценки эффективности «умного производства» предлагается использовать показатель доли наукоемкой продукции в чистом экспорте страны при расчете валового регионального продукта на душу населения:

$$\frac{GRP}{P} = \frac{FC + GCF + (E_{H-T} + E_O) - I}{P}, \quad (2)$$

где: E_{H-T} – экспорт высокотехнологичной продукции;

E_O – экспорт прочих видов продукции;

I – общий импорт продукции.

Согласно данным статистики Всемирного Банка к высокотехнологичному экспорту относятся определенные категории товаров, сокращенная классификация которых приведена в табл. 2 [8].

Следовательно, экспорт высокотехнологичной продукции будет равен сумме всей продукции, произведенной каждой категорией. Создание представленных видов товаров благодаря «умному производству» позволит ориентироваться на мировые потребности в наукоемкой продукции и увеличит экспорт Республики.

Стоит отметить, что среднегодовая численность занятого населения качественно претерпит преобразование – увеличится численность населения, занятого научными исследованиями и разработками:

$$d = \frac{GRP}{P} = \frac{FC + GCF + (\sum_{i=1}^n E_i + E_O) - I}{P_{RD} + P_{EA} + P_O}, \quad (3)$$

где: P_{RD} – численность населения, занятого научными исследованиями и разработками;

P_{EA} – численность экономически активного населения (кроме населения, занятого научными исследованиями и разработками);

P_O – численность экономически неактивного населения;

E_i – экспорт высокотехнологичной продукции i -ой категории, при $i = \overline{1, n}$.

Поскольку формула (3) относится к детерминированным факторным моделям, то она может быть проанализирована с помощью интегрально-балансового метода [9]. В этом случае, влияние наукоемкого экспорта на ВРП на душу населения будет определяться по формуле (4), а влияние численности персонала, занятого научными разработками, на ВРП на душу населения – по формуле (5).

Таблица 2

Классификация категорий высокотехнологичной продукции, ориентированной на экспорт

ТН ВЭД	Продукция
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности
8545	Электроды угольные, угольные щетки, угли для ламп или батареек и изделия из графита или других видов углерода с металлом или без металла, прочие, применяемые в электротехнике
8514	Печи и камеры промышленные или лабораторные электрические (включая действующие на основе явления индукции или диэлектрических потерь); промышленное или лабораторное оборудование для термической обработки материалов с помощью явления индукции или диэлектрических потерь
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
39	Пластмассы и изделия из них
74	Медь и изделия из нее
29	Органические химические соединения
76	Алюминий и изделия из него
81	Прочие драгоценные металлы; металлокерамика; изделия из них
28	Хлориды и оксид хлориды неметаллов
Экспорт остальной высокотехнологичной продукции	
7225	Прокат плоский из прочих легированных сталей, шириной 600 мм или более
7304	Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чугуна литья)
7305	Трубы и трубки прочие (например, сварные, клепаные или соединенные аналогичным способом), с круглым сечением, наружный диаметр которых более 406,4 мм, из черных металлов
7508	Изделия из никеля прочие
7907	Прочие изделия из цинка

$$\Delta d_k = \left(\sum_{i=1}^n E_{i_1} - \sum_{i=1}^n E_{i_0} \right) \times \frac{(P_{RD_0} + P_{EA_0} + P_{O_0}) + (P_{RD_1} + P_{EA_1} + P_{O_1})}{2 \times (P_{RD_0} + P_{EA_0} + P_{O_0}) \times (P_{RD_1} + P_{EA_1} + P_{O_1})} \quad (4)$$

$$\Delta d_j = -(P_{RD_1} - P_{RD_0}) \times \frac{(FC_0 + GCF_0 + (\sum_{i=1}^n E_{i_0} + E_{O_0}) - I_0) + (FC_1 + GCF_1 + (\sum_{i=1}^n E_{i_1} + E_{O_1}) - I_1)}{2 \times (P_{RD_0} + P_{EA_0} + P_{O_0}) \times (P_{RD_1} + P_{EA_1} + P_{O_1})} \quad (5)$$

где: Δd_k – влияние наукоемкого экспорта на ВРП на душу населения;

Δd_j – влияние численности персонала, занятого научными разработками, на ВРП на душу населения;

0, 1 – значения показателей до и после внедрения «умного производства».

Для практической проверки предложенного подхода можно воспользоваться опытом Российской Федерации, где осуществляется создание множества лабораторий, научных комплексов, испытательных полигонов и мастерских по созданию и внедрению новых технологий. Одной из таких площадок, обеспечивающих связь «образование-наука-производство» является «Фабрика будущего» в г. Санкт-Петербург, целью которой является создание нового поколения производств по выпуску глобально конкурентоспособной и кастомизированной / персонализированной продукции нового поколения, а также импортозамещения высокотехнологичной зарубежной продукции, основанных на применении передовых производственных технологий (в первую очередь цифрового моделирования и проектирования, новых материалов и аддитивных технологий) [10].

По заявлению президента Российской Федерации в скором времени будет создана научно-технологическая долина «Воробьёвы горы» на базе МГУ им. Ломоносова [11]. Данный проект позволит подготавливать высококачественных специалистов, разрабатывать и создавать новые технологии для всего общества при активном участии частного бизнеса и инвесторов.

Таким образом, именно увеличение научного потенциала страны, разработки, открытия и новые технологии являются двигателем прогресса для всего общества. На данный момент «Фабрика будущего» является связью «наука-образование-производства», где взаимодействуют Агентство стратегических инициатив Российской Федерации, ученые институтов прикладных исследований и частный сектор. Ее цель создания, миссия и структура в большей степени схожа с «Умным производством». Поэтому для апробации расчета эффекта от внедрения «умного производства» можно воспользоваться данными по «Фабрике будущего», которая создана в г. Санкт-Петербург. Для этого используем полные статистические данные по Ленинградской области и г. Санкт-Петербургу за 2010 год до создания «Фабрики будущего» и за 2014 после ее введения в эксплуатацию [12].

$$\Delta d_k = (1439623 - 658218,6) \times \frac{(86,29 + 3682,71 + 2808,8) + (85,862 + 3755,138 + 3090,5)}{2 \times (86,29 + 3682,71 + 2808,8) \times (85,862 + 3755,138 + 3090,5)} =$$

$$= 781404,4 \times \frac{6577,8 + 6931,5}{2 \times 6577,8 \times 6931,5} = 115,7632 \text{ (млн. руб./тыс. чел)} \text{ или } 115,7632 \text{ (тыс. руб./чел)}$$

$$\Delta d_j = -(85,862 - 86,29) \times \frac{1489509 + 705824,3 + (2767,138 + 658218,6) - 883585,3}{2 \times (86,29 + 3682,71 + 2808,8) \times (85,862 + 3755,138 + 3090,5)} +$$

$$+ \frac{2261429 + 697049,8 + (10246,4523 + 1439623) - 1341082,16}{2 \times (86,29 + 3682,71 + 2808,8) \times (85,862 + 3755,138 + 3090,5)} =$$

$$= 0,428 \times \frac{1972733 + 3067265,698}{2 \times 6577,8 \times 6931,5} = 0,023656 \text{ (млн. руб./тыс. чел.)} \text{ или } 0,023656 \text{ (тыс. руб./чел.)}$$

Таким образом, за 2010-2014 гг. ВРП на душу населения вырос на 282 тыс. руб./чел. (для сравнения в 2012 г. в Краснодарском крае был зафиксирован ВРП на душу населения 258,8 тыс. руб./чел.) [12]. Рост данного показателя на 115,763 тыс. руб./чел был обусловлен влиянием экспорта высокотехнологичной продукции и на 0,024 тыс. руб./чел – влиянием численности населения, занятого научными исследованиями и разработками, что подтверждает высокую экономическую эффективность функционирования «Фабрики будущего» для экономики региона.

Выводы. Таким образом, «умное производство» – это инновационное будущее ДНР, способное увеличить скорость генерирования практического знания и внедрения инновационных технологий в развитие ведущих отраслей экономики для создания высокотехнологичной продукции.

В работе предложен инструмент управления инновационным развитием ДНР для обеспечения ее экономической устойчивости на основе использования инструмента «умное производство»; усовершенствован процесс производства инновационной продукции на основе умной производственной площадки для обеспечения связи «образование-наука-производство»; разработан подход к оценке эффективности «умного производства» на основе интегрально-балансового метода и валового регионального продукта на душу населения.

В настоящее время уникальность момента заключается в том, что ДНР способна создать мощную основу для устойчивого развития в будущем – «умное производство», которая является инструментом в построении инновационной экономики будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индекс готовности к будущему // Совместный проект Международного дискуссионного клуба «ВАЛДАЙ» и ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-10-18_igb.pdf
2. Прогноз развития от агентства Global R&D Funding в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf>.
3. Черданцева И.В., Егорова М.С. Технологические изменения в контексте развития экономической теории / Черданцева И.В., Егорова М.С // Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fundamental-research.ru/pdf/2013/2013_11_8.pdf#7.
4. Владимирова О.Н., Дягель О.Ю. Технологические платформы как коммуникационный инструмент финансового потенциала развития экономики / О.Н. Владимирова, О.Ю. Дягель // Электронный журнал «Корпоративные финансы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cfjournal.hse.ru/data/2012/09/04/1243186664/cfj22_71_79_Vladimirova_Dyagel_.pdf.
5. Корнилов С.С., Абрагимова И.Г., Корнилова А.С. Инструмент конструирования инновационной экономики будущего / С.С. Корнилова, И.Г. Абрагимова, А.С. Корнилова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – С. 817-819.
6. James W. Poindexter. Factory of the Future Vision and Strategic Thrust Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dodmantech.com/ManTechPrograms/Files/AirForce/Cleared_Factory_of_the_Future_Dist_A_ITI_Short_Presentation.pdf.
7. Ядгаров Я.С. История экономических учений / Я.С. Ядгаров. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: М, 2009. – 480 с.
8. Официальный сайт «Всемирный банк». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org>.
9. Доля В.Т. Экономический анализ: теория и практические методики. – К.: Кондор, 2003. – 208 с.
10. Официальный сайт «Агентство стратегических инициатив». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru>.

11. Президент РФ поручил создать научно-технологическую долину «Воробьёвы горы» // Эксперт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@severgo/568189>.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf.

Поступила в редакцию 20.11.2017 г.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC THROUGH THE APPLICATION OF «SMART MANUFACTURING»

A.V. Polovyan, K.I. Sinitsyna

The article defines the most effective form of unification, which provides the “education-science-production” linkage. The tool of managing the innovative development of the Donetsk People’s Republic which can act as a catalyst for developing the manufacture of products with high added value has been proposed. The place of the “smart manufacturing” platform within the system of managing the innovative development of the Donetsk People’s Republic has been identified and the stages of realizing the suggested project on the “smart” manufacturing site have been characterized. The authors assessed the efficiency of the proposed tool of managing the innovative development by using the integral-balance method.

Keywords: technological platform, innovative development, smart manufacturing, efficiency assessment.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Синицына Карина Игоревна

магистр
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-095-411-69-03

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Master’s student
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ИНДИКАТИВНАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ФАКТОРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МАКРОРЕГИОНА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

© 2017. Ю. Н. Полишков

Статья посвящена совершенствованию индикативной методики диагностики факторов воспроизводства трудового потенциала макрорегиона в управлении его социально-экономическим развитием. В рамках понятийного аппарата предложено определение макрорегиона. На основе физико-географического и социально-экономического подходов описаны принципы формирования макрорегионов в составе крупных стран. Усовершенствованная индикативная методика диагностики уровня развития трудового потенциала апробирована на макрорегионах России. Получили дальнейшее развитие механизмы управления социально-экономическим развитием макрорегионов, содержащие блок диагностики факторов воспроизводства трудового потенциала.

Ключевые слова: макрорегион; управление; социально-экономическое развитие; диагностика; фактор; воспроизводство; трудовой потенциал; индикативная методика.

Постановка проблемы. Социально-экономическое развитие (СЭР) территориальных образований выводит на первый план значимость человеческого капитала. Данный посыл делает необходимым изучение факторов воспроизводства трудового потенциала (ВТП) в управлении региональной экономикой.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью диагностики уровня развития ТП территории, так как капиталовложения в инновации являются, в определённой мере, непродуктивными, если развитие человеческого капитала (РЧК) будет отставать от технологических и экономических внедрённых новшеств.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами ВТП в сфере управления региональной экономикой занимались О.А. Козлова, Г.В. Леонидова, А.С. Лаврентьев, К.А. Устинова, Н.С. Лобарева, А.В. Попов, А.А. Шабунова, А.М. Панов, М.С. Токсанбаева, М.А. Головчин, Н.И. Хромов, Т.С. Соловьева, Н.Д. Лукьянченко, Е.А. Чекмарева и другие учёные (смотрите работы [1-6] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внимание к проблемам ВТП территориального образования и существенное количество исследований по данной тематике, имеются открытые вопросы теоретического и методологического плана. В неполной мере учитывается специфика управления СЭР крупных регионов. В недостаточном объёме проработаны проблемы диагностики факторов ВТП макрорегиона. Отсутствует единая индикативная методика указанной диагностики, что сказывается на эффективности управления СЭР территориального образования.

Цель исследования состоит в совершенствовании индикативной методики диагностики факторов ВТП макрорегиона в управлении его СЭР. **Объектом исследования** является СЭР макрорегиона, **предмет исследования** – теоретические, методические и прикладные проблемы управления СЭР макрорегиона на основе ВТП территориального образования.

Результаты исследования. Будем понимать ТП как множество разнообразных трудовых способностей отдельного индивидуума, коллективов работников или всего социума. ТП является качественной доминантой, включающей физическую,

умственную и социальную части. Группу причин, воздействующих на ВТП, назовём факторами, формирующимися, во-первых, в определённой парадигме общественно-экономических отношений (государственное регулирование и социальная политика), а, во-вторых, под влиянием материально-технологической базы вооружённости труда и системы его управления (ВТП посредством применяемой технологии, которая обеспечивает развитие психо-физических, образовательных, квалификационных и личностных особенностей работников).

Будем полагать, что макрорегион – это межрегиональная территория со схожими географическими и природными условиями, которая имеет однотипные хозяйственные, культурные и идеологические признаки развития. Территориальные единицы макрорегиона взаимодействуют в рамках государственной системы управления и межрегиональных организаций. Экономика территорий, включённых в макрорегион, дополняют друг друга и формируют самодостаточную социально-экономическую систему, способную существовать практически автономно. Следует отметить, что термин «макрорегион» применим также к региональным объединениям группы государств [7].

По нашему мнению, деление крупных стран (Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие) на макрорегионы должно осуществляться на основе комплексного подхода, сочетающего физико-географический [8, гл. 5] и социально-экономический подходы [9, гл. 1].

Учёт географического положения, особенностей рельефа, ландшафтной структуры, климата и обусловленных им природных явлений постулирует физико-географический подход. Исследование взаимосвязи количественных и качественных сторон жизни людей с экономическими достижениями конкретного территориального образования обуславливает социально-экономический подход к формированию макрорегионов.

Физико-географический и социально-экономический подходы к делению России позволили сформировать одиннадцать макрорегионов: Кольско-Карельский; Восточно-Европейский; Крымско-Кавказский; Уральский; Западно-Сибирский; Средне-Сибирский; Северо-Восточный Сибирский; Байкальский; Алтайско-Саянский; Амуро-Сахалинский; Северо-Притихоокеанский. Перечисленные макрорегионы, взаимодействуя с Федеральным центром и друг с другом, образуют единую социально-экономическую систему (рис. 1).

Традиционное деление России на регионы, в качестве которых чаще всего выступают экономические районы или федеральные округа, кажется нам не вполне корректным. Поэтому пришлось воспользоваться описанными выше подходами к формированию макрорегионов.

Следует отметить, что все сформированные макрорегионы России содержат старопромышленные регионы. Под последними обычно понимают территории, промышленные мощности которых не менее чем на 70% являются устаревающими с индустрией, соответствующей, в основном, четвёртому технологическому укладу экономики.

В структуре выпуска товаров и услуг старопромышленного региона компьютерно-информационные и теле-коммуникационные технологии представлены в незначительном объёме. А продукция шестого технологического уклада экономики, доминантами которого являются нанотехнологии, биотехнологии и другие прорывные технологии, в хозяйственном комплексе старопромышленного региона практически отсутствует.

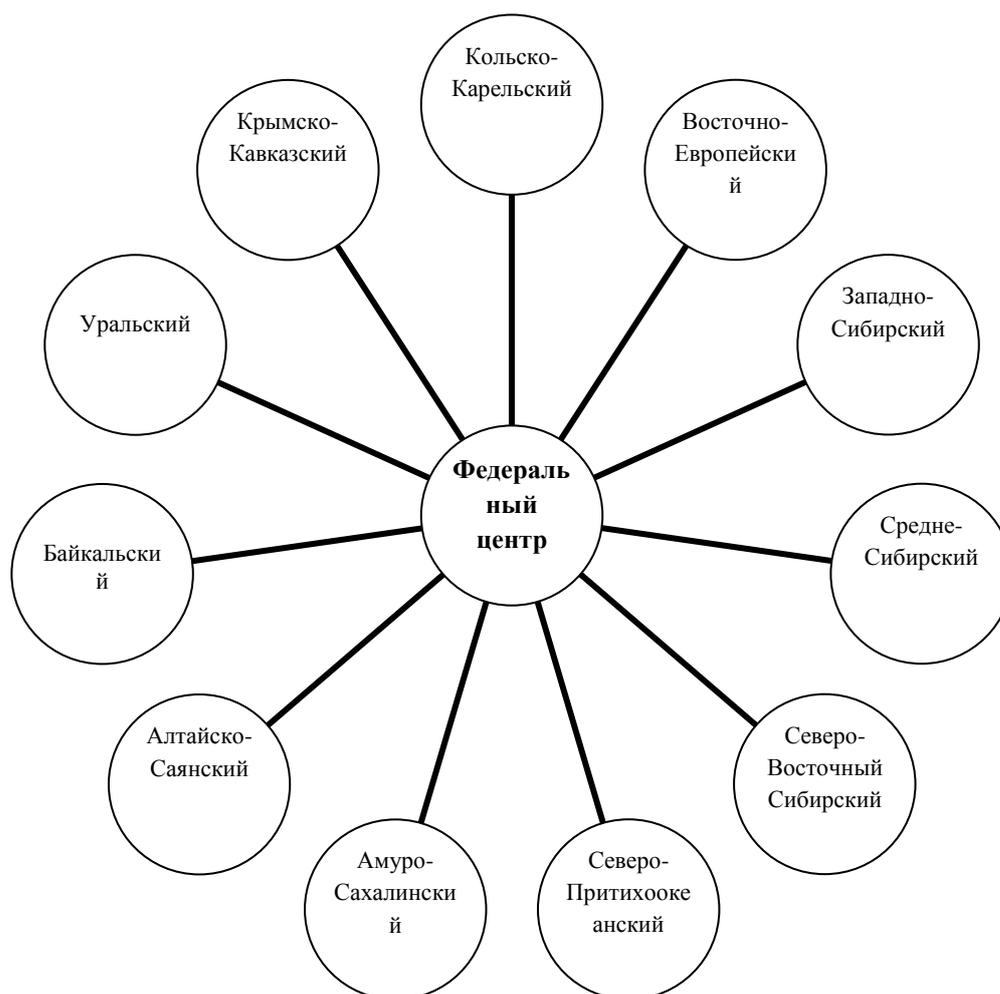

Рис. 1. Результат применения физико-географического и социально-экономического подходов к формированию макрорегионов России

Обычно оценка воздействия социальных и экономических причин на ВТП в региональном разрезе осуществляется по следующим показателям [3]:

- индекс человеческого развития (ИЧР);
- ожидаемая длительность жизни и суммирующий коэффициент уровня рождаемости;
- уровень качества жизни трудоспособного населения.

Данная методика является, по нашему мнению, не вполне корректной, так как ИЧР, сам по себе, будучи итоговым индикатором, учитывает уровень жизни и долголетие населения анализируемой территории. Поэтому индикативная методика диагностики факторов ВТП нуждается в совершенствовании. Необходимо, прежде всего, расширить перечень результирующих показателей, оценивающих факторы воспроизводства трудового потенциала, и на их основе сформировать интегральный индикатор, который будет затем апробирован на конкретных макрорегионах.

Предположим, что диагностике будут подвергнуты m макрорегионов. Интегральный индикатор факторов ВТП k -го макрорегиона ($k = \overline{1, m}$) оценивается на основе пяти результирующих показателей, которые градуируются по 100-бальной

шкале. Речь идёт об уровне качества жизни (КЖ) p_{1k} , уровне развития образования и науки (РОН) p_{2k} , уровне РЧК p_{3k} , уровне инновационного развития (ИР) p_{4k} , уровне экологического развития (ЭР) p_{5k} макрорегиона. Интегральный индикатор равен:

$$\bar{U}_k = 0,3 \cdot p_{1k} + 0,2 \cdot (p_{2k} + p_{3k} + p_{4k}) + 0,1 \cdot p_{5k}.$$

Уровень КЖ вычисляется следующим образом:

$$p_{1k} = \frac{HDI_k - \min_{j=1,m}\{HDI_j\}}{\max_{j=1,m}\{HDI_j\} - \min_{j=1,m}\{HDI_j\}} \cdot 100,$$

где HDI – это ИЧР макрорегиона.

Уровень РОН макрорегиона оценивается по формуле:

$$p_{2k} = 0,3 \cdot p_{2k}^{(1)} + 0,4 \cdot p_{2k}^{(2)} + 0,4 \cdot p_{2k}^{(3)}.$$

В расчётную базу уровня РОН входят три индикатора, а конкретно показатель уровня образования $p_{2k}^{(1)}$, индикатор расходов в образовательной сфере $p_{2k}^{(2)}$ и показатель уровня развития науки $p_{2k}^{(3)}$.

Показатель уровня образования $p_{2k}^{(1)}$ в макрорегионе формируется из следующих составляющих: численность студентов, получающих среднее специальное образование, на 10 тыс. человек населения (вес 0,2); количество студентов ВУЗов, на 10 тыс. человек населения (вес 0,3); количество компьютеров на 1 тыс. учащихся и студентов (вес 0,3); численность работников, имеющих полное математическое образование, полученное в ВУЗе, и работающих по специальности, на 100 тыс. человек населения (вес 0,1); количество работников с полным высшим образованием в сфере информатики и работающих по специальности, на 100 тыс. человек населения (вес 0,1).

Индикатор расходов в образовательной сфере $p_{2k}^{(2)}$ макрорегиона – это относительная величина, вычисляемая как процентное соотношение совокупного годового объёма расходов государства, юрлиц и физлиц на услуги образования от объёма валового регионального продукта (ВРП).

Показатель уровня развития науки $p_{2k}^{(3)}$ в макрорегионе формируется из следующих составляющих: численность научных работников без учёной степени на 100 тыс. человек населения (вес 0,2); численность научных работников с учёной степенью на 100 тыс. человек населения (вес 0,3); доля совокупного годового объёма расходов государства, юрлиц и физлиц на научные исследования от объёма ВРП (вес 0,3); научно-исследовательская активность (вес 0,2), измеряемая количеством научных работ, которые опубликованы в изданиях, подлежащих рецензированию и включённых в индексы цитирования.

Уровень РЧК макрорегиона оценивается по формуле:

$$p_{3k} = 0,4 \cdot p_{3k}^{(1)} + 0,6 \cdot p_{3k}^{(2)}.$$

В расчётную базу уровня РЧК входят два индикатора, а конкретно показатель занятого населения по образованию $p_{3k}^{(1)}$ и доля ВРП в оплате труда работников $p_{3k}^{(2)}$. Оба показателя учитывают долю работников, имеющих высшее образование (вес 0,3), долю работников со средним специальным образованием (вес 0,25), долю работников со средним специальным образованием, получивших дополнительную квалификацию рабочих и служащих (вес 0,35), а также долю работников, имеющих среднее общее образование (вес 0,1).

Уровень ИР макрорегиона оценивается по формуле:

$$p_{4k} = 0,2 \cdot p_{4k}^{(1)} + 0,3 \cdot p_{4k}^{(2)} + 0,5 \cdot p_{4k}^{(3)}.$$

В расчётную базу уровня ИП входят три индикатора:

- $p_{4k}^{(1)}$ – доля хозяйствующих субъектов, применяющих технологические и экономические инновации, в общем количестве организаций макрорегиона;
- $p_{4k}^{(2)}$ – доля затрат на инновации в технологической сфере по отношению к ВРП;
- $p_{4k}^{(3)}$ – доля товаров и услуг инновационного характера в общей стоимости выпуска товаров и услуг в макрорегионе.

Уровень ЭР макрорегиона оценивается по формуле:

$$p_{5k} = 0,2 \cdot p_{5k}^{(1)} + 0,1 \cdot p_{5k}^{(2)} + 0,2 \cdot p_{5k}^{(3)} + 0,1 \cdot p_{5k}^{(4)} + 0,2 \cdot p_{5k}^{(5)} + 0,2 \cdot p_{5k}^{(6)}.$$

В расчётную базу уровня ЭР входят шесть индикаторов:

- среднедушевые затраты на сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода $p_{5k}^{(1)}$;
- среднедушевые затраты на замену сырья и материалов на менее опасные $p_{5k}^{(2)}$;
- среднедушевые затраты на снижение загрязнения атмосферного воздуха, земельных и водных ресурсов, уменьшение уровня шума $p_{5k}^{(3)}$;
- среднедушевые затраты на осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов производства, воды или материалов $p_{5k}^{(4)}$;
- среднедушевые затраты на сокращение материалоёмкости производства товаров, работ и услуг $p_{5k}^{(5)}$;
- среднедушевые затраты на сокращение энергоёмкости производства товаров, работ и услуг $p_{5k}^{(6)}$.

По значению интегрального индикатора \bar{U}_k делается вывод об уровне воспроизводства трудового потенциала k -го макрорегиона (таблица 1).

Диагностика была апробирована на социально-экономических показателях одиннадцати макрорегионов России [10], то есть на всей её территории. В течение десяти лет (с 2006 по 2015 год) уровень воспроизводства трудового потенциала увеличился во всех макрорегионах, позволив каждому из них перейти в более высокую категорию.

Значения интегрального индикатора за 2006-2014 гг. незначительно отличаются от итогов 2015 года. Этот факт свидетельствует о том, что уровень развития трудового потенциала макрорегиона является достаточно устойчивой величиной. Статистические наблюдения показывают, что интервальные характеристики интегрального индикатора могут сохраняться до пяти лет (табл. 1).

Диагностировано, что четыре макрорегиона в составе Российской Федерации – Восточно-Европейский, Кольско-Карельский, Уральский и Западно-Сибирский – имеют достаточный уровень ВТП.

Остальные семь российских макрорегионов, то есть Крымско-Кавказский, Средне-Сибирский, Северо-Восточный Сибирский, Байкальский, Алтайско-Саянский, Амуро-Сахалинский и Северо-Притихоокеанский, получили оценку удовлетворительного уровня ВТП.

Таблица 1

Система выводов по диагностике факторов воспроизводства трудового потенциала макрорегиона			
№	Значение интегрального индикатора	Уровень воспроизводства трудового потенциала макрорегиона	Необходимые меры
1	$\bar{U}_k \in [90; 100]$	Высокий	Сохранять достигнутые параметры развития
2	$\bar{U}_k \in (80; 90)$	Достаточный	Исправлять ошибки (приемлемая ситуация)
3	$\bar{U}_k \in [70; 80]$	Удовлетворительный	
4	$\bar{U}_k \in (50; 70)$	Низкий	Требуются значительные усилия для перехода на более высокие уровни развития макрорегиона (трудная ситуация)
5	$\bar{U}_k \in [0; 50]$	Неудовлетворительный	Требуются кардинальные усилия по изменению направлений развития макрорегиона (катастрофическая ситуация)

Выводы. Для перехода на более высокий уровень воспроизводства трудового потенциала требуется модернизации механизмов управления социально-экономическим развитием макрорегионов России. Реализация механизмов должна осуществляться посредством функционирования региональных фондов поддержки инноваций. Фундаментом должно быть государственно-частное партнёрство между правительственными органами макрорегионов, предпринимателями инновационного бизнеса и субъектами, финансирующими внедрение технологических и экономических нововведений. Кардинальным направлением деятельности механизмов является продвижение инновационных проектов от фазы начальных исследований до передачи проектной документации в производственный сектор. Схемы описанных механизмов отличаются от других региональных организационно-экономических механизмов дополнительным блоком индикативной диагностики факторов воспроизводства трудового потенциала макрорегионов на основе методики, усовершенствованной в данной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова О.А. Факторы формирования трудового потенциала муниципального образования [Текст] / О.А. Козлова, А.С. Лаврентьев, Н.С. Лобарева // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 115-122.
2. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст]: монография / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Чекмарева; под общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 184 с.
3. Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала [Текст]: монография / М.С. Токсанбаева. – М.: Наука, 2006. – 259 с.
4. Хромов Н.И. Критерии качества человеческого капитала [Текст] / Н.И. Хромов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 129-132.
5. Хромов Н.И. Человеческий капитал как фактор экономического развития [Текст] / Н.И. Хромов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 1. – С. 129-136.
6. Лукьянченко Н.Д. Проблемы высшего образования в современных условиях [Текст] / Н.Д. Лукьянченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 74-78.
7. Полшков Ю.Н. Анализ факторов экономического развития макрорегиона на основе пространственно-регрессионного моделирования [Текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Института

экономических исследований. – 2017. – № 2(6). – С. 42-49.

8. Кривцов В.А. Физическая география и ландшафты России [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.А. Кривцов, А.В. Водорезов. – Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2016. – 417 с. – Электрон. текстовые дан. (1 файл.: 7,36 МБ). – Режим доступа: <http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/2016/10/FGLR.pdf>. (Дата обращения: 30.09.2017).

9. Полшков Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом [Текст]: монография / Ю.Н. Полшков; под науч. ред. А.В. Половяна. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 332 с.

10. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/. (Дата обращения: 30.09.2017).

Поступила в редакцию 19.09.2017 г.

INDICATIVE METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THE FACTORS OF REPRODUCTION OF THE LABOR POTENTIAL OF THE MACROREGION IN MANAGING ITS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Yu. N. Polshkov

The article is devoted to the improvement of indicative methodology of diagnostics of factors of reproduction of the labor potential of the macroregion in the management of its social and economic development. Within the framework of the conceptual apparatus, a definition of the macroregion was proposed. Based on the physico-geographical and socio-economic approaches, the principles for the formation of macroregions in large countries are described. An improved indicative methodology for diagnosing the level of development of labor potential has been tested in the macro regions of Russia. Mechanisms for managing the socio-economic development of macroregions, containing a block of diagnostics of factors of reproduction of labor potential, have been further developed.

Keywords: macroregion; management; socio-economic development; diagnostics; factor; reproduction; labor potential; indicative methodology.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yul-pol@yandex.ru

+38-050-900-33-88

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

yul-pol@yandex.ru

+38-050-900-33-88

УДК 336.64:338.45

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ЦИКЛА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017. И. Ф. Пономарев, В. А. Геммерлинг

В статье рассмотрены основные теоретические положения анализа финансового цикла, представлена наглядная схема, отражающая взаимосвязь финансового, производственного и операционного циклов промышленного предприятия. Предложена модель расчета в программе MS Excel финансового цикла и других показателей эффективности использования оборотного капитала. Проведена оценка эффективности управления оборотным капиталом с использованием предложенной модели на примере промышленного предприятия машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: оборотный капитал; финансовый цикл; моделирование; промышленное предприятие.

Постановка проблемы. В современных условиях кризиса и нестабильности экономики региона в целом и машиностроительной отрасли в частности, необходимо уточнение подходов к оценке эффективности управления оборотным капиталом промышленных предприятий. При этом для принятия грамотных управленческих решений руководству предприятия необходимо иметь четкое представление о состоянии оборотного капитала и его влиянии на экономические показатели предприятия, а также иметь возможность смоделировать изменения основных показателей в зависимости от намеченных плановых мероприятий по улучшению использования оборотного капитала.

Актуальность исследования обусловлена тем, что правильная организация системы управления оборотным капиталом и своевременная оценка эффективности его использования имеют решающее значение для стабильного функционирования предприятия в современных условиях. Рациональное управление оборотным капиталом позволяет обеспечить бесперебойный производственный процесс, своевременное выполнение заказов и получение прибыли, что, в свою очередь, сказывается на материальном благополучии акционеров и членов трудового коллектива предприятия и способствует росту благосостояния общества в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем управления оборотным капиталом занимались многие известные ученые. Среди иностранных авторов в этой области необходимо отметить работы Ю. Бриггема, Р. Брейли, С. Майерса, Д. Ван Хорна, Д. Клосса, М. Кристофера, Д. Уотерса. В отечественной литературе особого внимания заслуживают труды И. Бланка, В. Ковалева, А. Шеремета, В. Бочарова, Л. Матвеевой, Н. Наумовой, С. Барнгольца, А. Бирмана. Современные российские ученые также уделяют большое внимание вопросам оценки эффективности оборотного капитала и моделирования финансовых показателей хозяйственной деятельности предприятий. Рассмотрим подробнее несколько работ, посвященных исследуемой проблеме.

В работе [2] обосновывается необходимость применения моделирования как метода научных исследований к анализу финансового состояния предприятия, рассматривается процесс моделирования финансового состояния на конкретном примере субъекта хозяйствования. Представленная модель позволяет оценить

финансовое состояние предприятия в целом, однако достаточно громоздка и сложна для практического использования руководством предприятия.

В статье [4] исследуется влияние длительности операционного и финансового циклов на основные показатели финансовой устойчивости на примере двух промышленных предприятий Тульской области. При этом мало внимания уделяется взаимосвязи рассматриваемых параметров с выручкой от реализации продукции.

В работе [8] подробно рассмотрены теоретические аспекты операционного и финансового цикла, показано их влияние на операционную эффективность предприятий, а также приведены основные подходы к оптимизации указанных параметров.

Следует отметить, что большая часть исследований посвящена теоретическим вопросам управления и оценки оборотного капитала, в то время как практические аспекты формирования эффективной системы управления оборотными средствами машиностроительных предприятий, применительно к сегодняшним реалиям промышленности в регионе, остаются недостаточно изученными [1, с. 51].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ и исследований, посвященных вопросам управления, моделирования и оценки оборотного капитала предприятий, современное состояние нестабильности в экономике приводит к необходимости постоянного уточнения теоретических основ и практических аспектов эффективности использования оборотного капитала промышленных предприятий. В современных условиях хозяйствования ощущается недостаток в простых и эффективных инструментах оценки и моделирования состояния оборотного капитала в целом, а также эффективности его использования применительно к машиностроительным предприятиям региона [5, с. 145].

Цель исследования заключается в уточнении теоретических положений анализа эффективности использования оборотного капитала применительно к промышленному предприятию машиностроительной отрасли экономики, а также разработке наглядной модели финансового цикла предприятия и ее реализации в программе MS Excel.

Результаты исследования. При оценке эффективности использования оборотного капитала необходимо учитывать, что предприятие при осуществлении хозяйственной деятельности периодически проходит через так называемый операционный цикл, во время которого осуществляется закупка сырья, материалов и комплектующих, изготавливается готовая продукция и реализуется заказчиком, а также происходит погашение дебиторской задолженности [3, с. 532].

Необходимо отметить, что операционный цикл машиностроительных предприятий, производящих продукцию производственного назначения, является достаточно длительным. Это связано как со сложностью технологических процессов, обуславливающих длительный период производства продукции, так и со значительными периодами погашения дебиторской задолженности, обусловленными спецификой договорных отношений в данной сфере деятельности.

Финансовый цикл по продолжительности меньше операционного, он отражает движение оборотного капитала от оплаты материалов и комплектующих до отгрузки готовой продукции и поступления денежных средств от заказчиков на расчетный счет предприятия. Продолжительность финансового цикла во многом характеризует состояние оборотного капитала предприятия. Однако этот показатель имеет двойственную природу. С одной стороны, малая продолжительность финансового цикла говорит об эффективности финансового менеджмента предприятия, так как потребность в оборотном капитале удовлетворяется в основном за счет средств

кредиторов. С другой стороны, короткий финансовый цикл, по сравнению с операционным циклом, свидетельствует о кризисных явлениях и высоком риске потери ликвидности и платежеспособности.

Производственный цикл предприятия является периодом между поступлением материалов и комплектующих и отгрузкой готовой продукции заказчику. Продолжительность производственного цикла машиностроительного предприятия напрямую зависит от эффективности управления и организации производства, уровня внутриводской логистики, межцеховой кооперации, а также степени технологической подготовки и оснащенности производства [7, с. 219].

Изобразим схематически систему взаимосвязанных циклов промышленного предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Система взаимосвязанных циклов промышленного предприятия

Для выполнения комплексного анализа эффективности управления оборотным капиталом рассчитаем продолжительность финансового, производственного и операционного циклов машиностроительного предприятия ПАО «ДонЭРМ», специализирующегося на выпуске горно-шахтного оборудования, за 2016 год на основании средней стоимости запасов, дебиторской и кредиторской задолженностей.

Среднее значение стоимости запасов на основании данных бухгалтерской отчетности предприятия ПАО «ДонЭРМ» за 2016 год составляет 18513,5 тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость составляющих компонентов запасов предприятия ПАО «ДонЭРМ» за 2016 год

Компонент запасов	1-й квартал, тыс. руб.	2-й квартал, тыс. руб.	3-й квартал, тыс. руб.	4-й квартал, тыс. руб.	Средняя стоимость, тыс. руб.	Удельный вес, %
Производственные запасы	10792	6961	5071	7487	7577,8	40,9
Незавершенное производство	9297	8200	6941	5922	7590,0	41,0
Готовая продукция	2011	2011	2011	2011	2011,0	10,9
Товары	1396	1396	1396	1151	1334,8	7,2
Всего	23496	18568	15419	16571	18513,5	100,0

Средняя величина дебиторской задолженности за 2016 год составила 17584,8 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2

Стоимость составляющих компонентов дебиторской задолженности предприятия ПАО «ДонЭРМ» за 2016 год

Компонент дебиторской задолженности	1-й квартал, тыс. руб.	2-й квартал, тыс. руб.	3-й квартал, тыс. руб.	4-й квартал, тыс. руб.	Средняя стоимость, тыс. руб.	Удельный вес, %
Расчеты с покупателями, заказчиками и подрядчиками	17221	16818	17603	15633	16818,8	95,6
Расчеты по выданным авансам	429	406	402	386	405,8	2,3
Расчеты по налогам и сборам	305	261	226	32	206,0	1,2
Другая текущая дебиторская задолженность	94	95	336	92	154,3	0,9
Всего	18049	17580	18567	16143	17584,8	100,0

Определим среднее значение суммы кредиторской задолженности предприятия ПАО «ДонЭРМ» за товары, работы, услуги на основании данных квартальных балансов за 2016 год (табл. 3).

Таблица 3

Кредиторская задолженность предприятия ПАО «ДонЭРМ» за 2016 год

Показатель	1-й квартал, тыс. руб.	2-й квартал, тыс. руб.	3-й квартал, тыс. руб.	4-й квартал, тыс. руб.	Средняя стоимость, тыс. руб.
Кредиторская задолженность за товары, работы, услуги	39811	35191	33291	30791	34771,0

Для оценки эффективности мероприятий по улучшению использования оборотного капитала ПАО «ДонЭРМ», намеченных руководством предприятия, проведем анализ и моделирование финансового цикла, рассчитаем плановый показатель выручки от реализации продукции и сравним его с фактическим показателем за 2016 год.

Выручка от реализации продукции на основании отчета о финансовых результатах предприятия ПАО «ДонЭРМ» за 2016 год составила 66288 тыс. руб.

Продолжительность финансового цикла вычислим по формуле:

$$T_{\text{ФЦ}} = T_3 + T_{\text{ДЗ}} - T_{\text{КЗ}}, \quad (1)$$

где T_3 – период оборачиваемости запасов,

$T_{\text{ДЗ}}$ – период оборачиваемости дебиторской задолженности,

$T_{\text{КЗ}}$ – период оборачиваемости кредиторской задолженности,

Продолжительность производственного цикла будет равна:

$$T_{\text{ПрЦ}} = T_3, \quad (2)$$

Продолжительность операционного цикла определим по формуле:

$$T_{\text{ОнЦ}} = T_3 + T_{\text{ДЗ}}, \quad (3)$$

Периоды оборачиваемости запасов, а также дебиторской и кредиторской задолженностей вычислим по следующим формулам:

$$T_3 = \frac{3 \times 360}{\text{ВР}}, \quad (4)$$

$$T_{\text{ДЗ}} = \frac{\text{ДЗ} \times 360}{\text{ВР}}, \quad (5)$$

$$T_{\text{КЗ}} = \frac{\text{КЗ} \times 360}{\text{ВР}}, \quad (6)$$

где 3 , ДЗ и КЗ – запасы, дебиторская и кредиторская задолженности соответственно,

ВР – выручка от реализации продукции.

Потребность предприятия в собственном оборотном капитале определим по формуле:

$$C_{\text{ОК}} = 3 + \text{ДЗ} - \text{КЗ}, \quad (7)$$

где C_{OK} – собственный оборотный капитал.

Плановую выручку от реализации продукции рассчитаем умножением относительного прироста коэффициента оборачиваемости на фактическую сумму выручки от реализации:

$$BP_{пл} = BP_{ф} \times (1 + \Delta K_{OB}), \quad (8)$$

где ΔK_{OB} – относительный прирост коэффициента оборачиваемости оборотного капитала:

$$\Delta K_{OB} = K_{OB_{пл}} - K_{OB_{ф}} = \frac{360}{T_{3_{пл}} + T_{ДЗ_{пл}}} - \frac{360}{T_{3_{ф}} + T_{ДЗ_{ф}}}, \quad (9)$$

где $K_{OB_{пл}}$ и $K_{OB_{ф}}$ – плановый и фактический коэффициенты оборачиваемости оборотного капитала,

$T_{3_{пл}}$ и $T_{3_{ф}}$ – плановый и фактический периоды оборачиваемости запасов,

$T_{ДЗ_{пл}}$ и $T_{ДЗ_{ф}}$ – плановый и фактический периоды оборачиваемости дебиторской задолженности.

На основе приведенных формул составим электронную таблицу в программе MS Excel, с помощью которой проведем расчет и моделирование фактических и плановых показателей продолжительности финансового, производственного и операционного циклов предприятия, периодов оборачиваемости запасов, дебиторской и кредиторской задолженностей, потребности в собственном оборотном капитале, а также выручки от реализации продукции предприятия ПАО «ДонЭРМ» (рис. 2).

	A	B	C	D	E	F
1						
2		Показатели эффективности использования оборотного капитала предприятия "ПАО ДонЭРМ"				
3		Показатель	2016 год (факт)	2016 год (план)	Изменение, +/-	Темп роста, %
4		Выручка от реализации, тыс. руб.	66288	=C4+C4*(360/(D9+D10)-360/(C9+C10))	=D4-C4	=E4/C4*100
5		Запасы, тыс. руб.	18513,5	17254,6	=D5-C5	=E5/C5*100
6		Дебиторская задолженность, тыс. руб.	17584,8	15773,6	=D6-C6	=E6/C6*100
7		Кредиторская задолженность, тыс. руб.	34771	32337	=D7-C7	=E7/C7*100
8		Потребность в собственном оборотном капитале, тыс. руб.	=C5+C6-C7	=D5+D6-D7	=D8-C8	=E8/C8*100
9		Период оборачиваемости запасов, дн.	=360*C5/ΣC\$4	=360*D5/ΣC\$4	=D9-C9	=E9/C9*100
10		Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дн.	=360*C6/ΣC\$4	=360*D6/ΣC\$4	=D10-C10	=E10/C10*100
11		Период оборачиваемости кредиторской задолженности, дн.	=360*C7/ΣC\$4	=360*D7/ΣC\$4	=D11-C11	=E11/C11*100
12		Финансовый цикл, дн.	=C9+C10-C11	=D9+D10-D11	=D12-C12	=E12/C12*100
13		Производственный цикл, дн.	=C9	=D9	=D13-C13	=E13/C13*100
14		Операционный цикл, дн.	=C9+C10	=D9+D10	=D14-C14	=E14/C14*100
15						
16						

Рис. 2. Формулы для расчета показателей эффективности использования оборотного капитала предприятия в программе MS Excel

Для расчета фактических показателей используем средние значения, вычисленные на основании данных квартальных балансов исследуемого предприятия за 2016 год. Плановый показатель стоимости запасов предприятия ПАО «ДонЭРМ» при проведении оптимизации структуры производственных запасов определен в размере 17254,6 тыс. руб. [6, с. 117]. Плановый показатель стоимости дебиторской задолженности при реализации намеченных мероприятий по улучшению использования оборотного капитала составит 15773,6 тыс. руб. Для улучшения показателей ликвидности руководством предприятия было намечено также плановое уменьшение кредиторской задолженности на 7% относительно ее средней величины за 2016 год:

$$KZ_{пл} = KZ_{ф} - (KZ_{ф} \times 0,07) = 34771 - (34771 \times 0,07) = 32337,0 \text{ тыс.руб.}$$

Результаты моделирования финансового цикла и других показателей эффективности использования оборотного капитала предприятия ПАО «ДонЭРМ» с учетом намеченных плановых мероприятий представлены на рисунке 3.

	A	B	C	D	E	F
1						
2		Показатели эффективности использования оборотного капитала предприятия "ПАО ДонЭРМ"				
3		Показатель	2016 год (факт)	2016 год (план)	Изменение, +/-	Темп роста, %
4		Выручка от реализации, тыс. руб.	66288,0	77603,1	11315,1	17,1
5		Запасы, тыс. руб.	18513,5	17254,6	-1258,9	-6,8
6		Дебиторская задолженность, тыс. руб.	17584,8	15773,6	-1811,2	-10,3
7		Кредиторская задолженность, тыс. руб.	34771,0	32337,0	-2434,0	-7,0
8		Потребность в собственном оборотном капитале, тыс. руб.	1327,3	691,1	-636,2	-47,9
9		Период оборачиваемости запасов, дн.	100,5	93,7	-6,8	-6,8
10		Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дн.	95,5	85,7	-9,8	-10,3
11		Период оборачиваемости кредиторской задолженности, дн.	188,8	175,6	-13,2	-7,0
12		Финансовый цикл, дн.	7,2	3,8	-3,5	-47,9
13		Производственный цикл, дн.	100,5	93,7	-6,8	-6,8
14		Операционный цикл, дн.	196,0	179,4	-16,7	-8,5
15						
16						

Рис. 3. Расчет показателей эффективности использования оборотного капитала предприятия ПАО «ДонЭРМ» в программе MS Excel

С целью повышения наглядности отображения и удобства анализа результатов моделирования, к разработанной электронной таблице выполнена привязка диаграммы (рис. 4). Представленная диаграмма автоматически перестраивается при изменении исходных данных моделирования. Ячейки для ввода исходных данных в таблицу (рис. 3) выделены серым цветом различной тональности (для фактических и для плановых показателей использования оборотного капитала). Все остальные параметры рассчитываются автоматически.

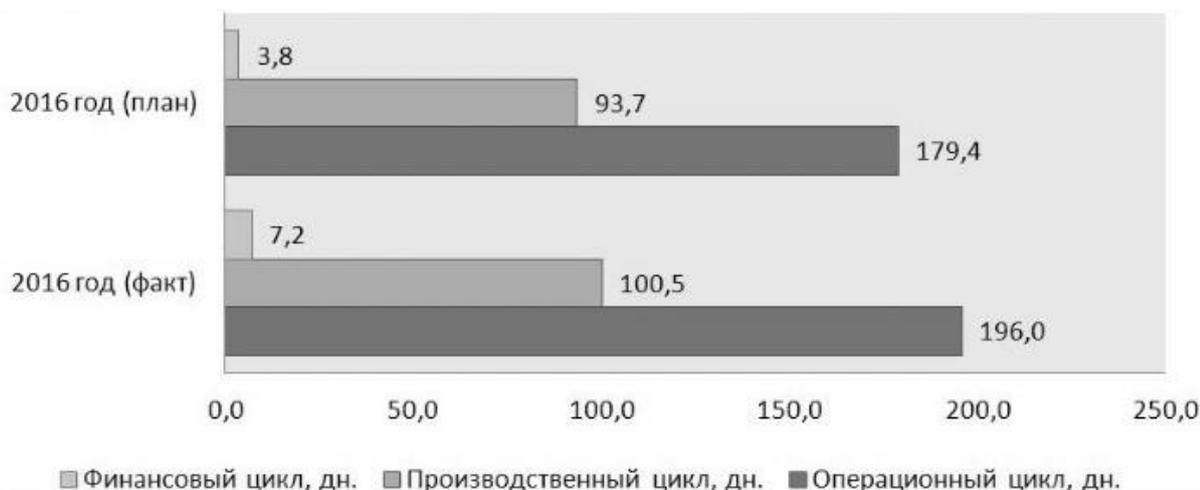

Рис. 4. Фактические и плановые показатели финансового, производственного и операционного циклов предприятия ПАО «ДонЭРМ»

На диаграмме (рис. 4) видно, что фактическая продолжительность операционного цикла предприятия в среднем за 2016 год составила 196,0 дней, а продолжительность производственного цикла – 100,5 дней. При этом продолжительность финансового цикла составила 7,2 дня. Плановая продолжительность операционного цикла при реализации намеченных мероприятий составит 179,4 дня, а продолжительность производственного цикла – 93,7 дня. При этом плановая продолжительность финансового цикла также уменьшится и составит 3,8 дня.

С целью увеличения эффективности использования оборотного капитала руководством предприятия намечено плановое сокращение запасов на 6,8%, дебиторской задолженности – на 10,3%, кредиторской задолженности – на 7,0%. При этом, несмотря на плановое сокращение кредиторской задолженности, потребность предприятия в собственном капитале уменьшится на 636,2 тыс. руб. (47,9%). Выручка от реализации продукции увеличится на 11315,1 тыс. руб. (17,1%) и составит 77603,1 тыс. руб. Это становится возможным за счет оптимизации состава и величины производственных запасов, а также благодаря уменьшению дебиторской задолженности предприятия.

Следует учитывать, что предложенная модель является достаточно условной, поскольку при расчете плановой выручки от реализации продукции учитывается лишь изменение оборачиваемости капитала при прочих равных условиях. При осуществлении хозяйственной деятельности в реальных условиях, ускорение оборачиваемости капитала не является самоцелью, а скорее отражает повышение эффективности управления предприятием в целом. Тем не менее, представленная модель позволяет в упрощенной форме наглядно показать взаимосвязь финансового, производственного и операционного циклов предприятия, а также отобразить влияние на них основных показателей эффективности использования оборотного капитала.

В заключение необходимо отметить, что рациональное управление оборотным капиталом является очень важным, но далеко не единственным аспектом эффективного менеджмента предприятия. В современных условиях, для повышения конкурентоспособности и выхода предприятия на лидирующие позиции, огромное значение приобретает человеческий фактор. Также большое значение имеет применение современных технологий производства, грамотное планирование и

разработка маркетинговой стратегии, что, в свою очередь, отражается на показателях эффективности использования оборотного капитала предприятия.

Выводы. В работе рассмотрены основные подходы к оценке финансового цикла промышленного предприятия. Предложена наглядная модель расчета финансового цикла и других показателей эффективности оборотного капитала и выполнена ее практическая реализация в программе MS Excel. Проведена оценка состояния оборотного капитала конкретного машиностроительного предприятия региона с использованием данной модели. В дальнейшем планируется уточнение предложенной модели с учетом дополнительных факторов, оказывающих влияние на оборотный капитал предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геммерлинг В.А. Эффективное управление оборотным капиталом как фактор конкурентоспособности предприятия / В.А. Геммерлинг, И.А. Кондаурова // Сборник материалов научно-практической конференции «Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие». – Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2015. – С. 50-53.
2. Кальницкая И.В. Моделирование финансового состояния и его роль в управлении предприятием / И.В. Кальницкая // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 21 – С. 7-12.
3. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / В.В. Ковалев – М.: Финансы и статистика, 2006. – 768 с.: ил.
4. Козлова Н.О. Исследование влияния продолжительности операционного и финансового циклов на финансовую устойчивость предприятий Тульской области / Н.О. Козлова, Т.П. Маркеева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-1. – С. 91-98.
5. Кондаурова И.А. Совершенствование использования оборотных средств предприятия / И.А. Кондаурова, В.А. Геммерлинг // Инновационные перспективы Донбасса. Материалы международной научно-практической конференции. Т.6: Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса. – Донецк: ДонНТУ, 2015. – С. 145-147.
6. Кондаурова И.А. Совершенствование структуры производственных запасов промышленного предприятия / И.А. Кондаурова, В.А. Геммерлинг // Актуальные проблемы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. Материалы Первой международной научно-практической конференции, г. Горловка, 17–18 мая 2016 г. – Горловка: АДИ ДонНТУ, 2016. – С. 115-118.
7. Пономарев И.Ф. Разработка системы факторов, определяющих потребность промышленного предприятия в оборотных средствах / И.Ф. Пономарев, Э.И. Полякова, В.А. Геммерлинг // Экономико-правовые проблемы устойчивого развития отраслей и предприятий: сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции 30 апреля 2016 г. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 218-222.
8. Пурлик В. Операционный и финансовый цикл как драйверы операционной эффективности бизнеса / В. Пурлик // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2017. – № 1 – С. 243-245.

Поступила в редакцию 03.09.2017 г.

MODELING OF THE FINANCIAL CYCLE AND EVALUATION OF THE CIRCULATING CAPITAL MANAGEMENT EFFICIENCY BY THE EXAMPLE OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

I.F. Ponomarev, V.A. Gemmerling

In the article the main theoretical positions of the financial cycle analysis are considered, a visual diagram reflecting the interrelation of the financial, production and operational cycles of an industrial enterprise is represented. The calculation model in the MS Excel program of the financial cycle and other indicators of the

circulating capital efficiency is proposed. The efficiency of the circulating capital management was estimated using the proposed model on the example of the machine-building industry enterprise.

Keywords: circulating capital; financial cycle; modeling; industrial enterprise.

Пономарев Илья Федорович

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

polakova_e_i@inbox.ru

+38-050-804-35-51

Геммерлинг Владимир Альбертович

соискатель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

vova_gemmerling@mail.ru

+38-095-844-41-57

Ponomarev Ilya

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National Technical University, Donetsk

Gemmerling Vladimir

aspirant

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 330.837.2

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ДАНИЯ, АВСТРИЯ, ГЕРМАНИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

© 2017. А. Ю. Стрижак

Статья посвящена исследованию эффективных институтов экономически успешных стран Западной Европы (Дании, Австрии, Германии, Великобритании). Обоснована каузальная взаимосвязь между неэффективными транзитивными процессами в экономике и институциональными ловушками. Приведена характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие успешных европейских стран: особенности и реформы, наиболее развитые сферы экономики, антикоррупционные меры, антибюрократические меры, налогообложение, образование, инфорсмент, технические средства контроля, неформальные институты. На основе анализа институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие успешных стран, сформирован набор институтов для вновь развивающихся экономик. Сделан вывод о необходимости ангажирования опыта проведения эффективных реформ успешных европейских государств с учетом особенностей институтов стран с транзитивной экономикой или развивающимися рынками.

Ключевые слова: транзитивность экономики; реформа; институты; институциональные ловушки; инфорсмент.

Постановка проблемы. Сложные социально-экономические проблемы современных стран СНГ, гипертрофированные в институциональные ловушки, – результат разрушительных оппортунистических действий субъектов хозяйствования всех уровней в сочетании с неграмотным институтотворчеством и неэффективным макроменеджментом. Проблема длительного стабильного существования неэффективных институтов в институциональной среде стран, трансформировавших экономические системы реформами, остается под пристальным вниманием специалистов в области институциональной теории и требует скорейшего разрешения.

Актуальность исследования. Инфузия зарубежных институтов в страны с развивающимися рынками продемонстрировала свою крайнюю неэффективность. Произошло это потому, что правительственные структуры не были заинтересованы в реализации общественного благосостояния, а трансплантация зарубежных институтов проходила хаотично и некачественно. Процесс трансформации экономики и общественных институтов сопровождает и сегодня отдельные государства и территории. Недавно образовавшиеся Донецкая и Луганская Народные Республики ожидают признания де-юре на международной арене, однако на данный момент времени им необходимо разрешить множество социально-экономических и институциональных проблем. Для эффективного институтотворчества и нейтрализации институциональных проблем необходимо исследовать и заимствовать опыт успешных в данном отношении зарубежных государств.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема экономических преобразований и институциональных ловушек нашла свое отражение в трудах таких ученых как Аузан А.А., Вольчик В.В., Полтерович В.М., Нуреев Р. М., Латов Ю.В., Сухарев О.С.

Выделение нерешённой проблемы. Не смотря на множество научных работ зарубежных и отечественных специалистов в области институциональной теории, на сегодняшний день не существует единой методологии построения эффективных институтов для стран с развивающимися рынками. Причиной этого является отсутствие

глубинного институционального анализа стран, успешно реализовавших ряд социально-экономических реформ и преодолевших проблему институциональных ловушек.

Цель исследования – проведение институционального анализа экономически успешных стран Западной Европы (Дании, Австрии, Германии, Великобритании), что позволит разработать методологию нейтрализации институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками.

Результаты исследования. Полтерович В.М. определил институциональную ловушку как неэффективную устойчивую норму (институт), имеющую самоподдерживающийся характер [1, с. 4].

Институциональные ловушки – основная опасность при проведении реформ. Известны результаты успешных реформ и преодоления институциональных ловушек в таких азиатских странах, как Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Объединенные Арабские Эмираты, Малайзия, Тайвань. Вызывает интерес вопрос эффективности институтов европейских государств и методов преодоления ими институциональных ловушек.

Европейские страны, прошедшие длительный и тернистый путь своего институционального формирования и развития, на сегодняшний день являются сильными стабильными государствами, авторитетно заявляющими мировому сообществу о своей конкурентоспособности. Дания, Австрия, Германия и Великобритания являются успешными странами в социально-экономическом аспекте, о чем свидетельствует их уровень ВВП на душу населения (табл.1).

Таблица 1

Рейтинг исследуемых стран по объему ВВП на душу населения (по оценкам Международного валютного фонда на 2016 год), долл. США [2]

№	Страна	ВВП на душу населения
1	Дания	53744
2	Австрия	44498
3	Германия	41902
4	Великобритания	40096

На уровень благосостояния данных стран влияют институты, в рамках которых они функционируют. Ввиду этого возникает необходимость исследования институтов Дании, Австрии, Германии, Великобритании и их заимствования в отечественные практики хозяйствования.

Институциональные особенности эффективного развития Дании

Дания является одной из преуспевающих стран Европы с развитой рыночной экономикой. В силу того, что запас природных ресурсов Дании минимален, государство импортирует из-за рубежа сырье, материалы, полуфабрикаты. Важное место в экономике Дании занимают газодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность; машиностроение, специализирующееся на производстве оборудования для нефте- и газодобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли, металлообработка, рыбообработывающая промышленность, сельское хозяйство (в частности, мясо-молочное производство). В энергетическом аспекте Дания является самодостаточной страной, обладающей запасами нефти и природного газа (табл. 2).

Малый и средний бизнес занимает основную нишу в промышленном производстве Дании.

Таблица 2

Характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие Дании [3-5]

Институт	Характеристика института
Особенности	низкий уровень инфляции (2,4 %) и безработицы (5 %); перманентный профицит платежного баланса; инновационность экономики; индустриально-аграрная страна
Наиболее развитые сферы экономики	металлообработка; машиностроение (особенно электротехническое и радиоэлектронное); пищевая промышленность; химическая промышленность; целлюлозно-бумажная промышленность; сельское хозяйство
Антикоррупционные меры	антикоррупционные трудовые договоры, в соответствии с которыми работник обязуется не принимать и не предлагать взятки (при нарушении договора работодатель увольняет работника и ставит специальную отметку в личном деле); горячая линия при Агентстве международного развития, позвонив на которую, можно сообщить о коррупционной сделке; общественное порицание коррупции; ужесточение антикоррупционного законодательства
Антибюрократические меры	возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме он-лайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; средняя ставка подоходного налога составляет около 43% заработка; размер налога на владение автомобилем составляет больше стоимости самого авто; ставка налога на прибыль составляет 24,5%; ставка НДС составляет 25%; налог у источника при выплате дивидендов составляет 27%; ставка муниципального налога не может превышать 1%
Образование	высокий уровень грамотности – 99%; бесплатное образование; обязательное образование с 7 до 16 лет; денежные выплаты ученикам старшей школы (аналог стипендии); частные вузы запрещены; система высшего образования состоит из двух секторов: сектор университета и сектор колледжа; студенты сами выбирают курсы дисциплин в вузах; обучение в вузах основано на исследовательской деятельности (участие в крупных научных проектах)
Инфорсмент	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; тюремное заключение; запрет на возвращение в должность при условии совершения экономического преступления
Технические средства контроля	камеры видеонаблюдения; включенные автомобильные фары круглосуточно; сигнализация
Неформальные институты	официальная религия – лютеранство; культ здорового образа жизни; терпимость и толерантность; практичность; честь и достоинство

Все деловые трансакции как эндогенного, так и экзогенного характера решаются путем ведения переговоров, в том числе, так определяется минимальная заработная плата между работодателями и сотрудниками.

В Дании действует одна из лучших систем социальной защиты населения. В совокупных общественных расходах затраты на социальную защиту, образование и здравоохранение составляют 70 %, в то время как на оборону, правоохранительную деятельность и государственное управление — только 15 % [3].

Институциональные особенности эффективного развития Австрии

После Второй мировой войны экономика Австрии очень сильно ослабла. На сегодняшний день это государство является одним из самых сильных и стабильных в мире. Низкие уровни инфляции и безработицы, сбалансированный государственный бюджет, а также эффективная экономическая и социальная политика государства способствуют экономическому росту страны (табл. 3).

Малые и средние предприятия являются доминантами в бизнес-среде Австрии. Важнейшими отраслями экономики являются: сфера услуг и торговля, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, энергопромышленный комплекс, электротехническая и электронная промышленность, сельское хозяйство [6].

Австрия является инновационным лидером с высоким потенциалом в данном направлении. Государство финансирует расходы на НИОКР, способствует развитию вузов и научных центров, а также содействует процветанию малых и средних предприятий, задействованных в инновационных проектах.

Одним из методов поддержки высокотехнологичного экспорта на государственном уровне является формирование кластеров. Сейчас Австрия имеет трансграничные кластеры с Италией, Венгрией, Германией и Швейцарией, которые являются частью стратегии международного развития.

Институциональные особенности эффективного развития Германии

В рейтинге наиболее сильных и независимых экономик мира одним из лидеров является экономика Германии, которая носит социально-рыночный окрас. Государство обеспечивает равномерное распределение общественных благ между членами социума, а сильные профсоюзы в партнерстве с работодателями обеспечивают мощный социальный фундамент для эффективной мотивированной деятельности работников. Высокая степень индустриализации государства и значительная роль банков в экономике страны – важнейшие аспекты, характеризующие экзистенциальность Германии (табл. 4).

Приоритетные сферы экономики - автомобилестроение, общее машиностроение, электротехническая промышленность, химическая промышленность, медицинская техника, биотехнологии и нанотехнологии [6].

Предприятия Германии обладают хорошей репутацией на мировой арене, а их торговые марки символизируют знак качества, инновационности и технического совершенства. Высокопрофессиональные специалисты, владеющие ноу-хау в области инновационных технологий, поддерживают репутацию немецкого производителя, вызывают доверие со стороны потребителей, а также привлекают внимание и капиталы иностранных инвесторов. Основу предпринимательской среды Германии составляют представители малого и среднего бизнеса.

Институциональные особенности эффективного развития Великобритании

Одним из мировых лидеров по уровню экономического развития является Великобритания.

Государство обладает значительными запасами угля, нефти и природного газа, а также каолина и вольфрама, что выгодно экспортируется в страны-партнеры (табл. 5).

В британской экономике преобладает сфера услуг, в особенности банковские услуги и страхование. Сельское хозяйство является интенсивным, чрезвычайно

механизированным и соответствует европейским стандартам, обеспечивая приблизительно 60% потребностей страны в продовольствии при занятости менее чем с 2% рабочей силы [9].

Таблица 3
Характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие Австрии [6-7]

Институт	Характеристика института
Особенности	политический нейтралитет; индустриально-аграрный характер развития; мощная производственная база; инновационность промышленности; низкие уровни безработицы (4,3%) и инфляции(1,8%); высококвалифицированная рабочая сила
Наиболее развитые сферы экономики	сфера услуг; машиностроение; металлургия; пищевая промышленность; энергопромышленный комплекс; электротехническая и электронная промышленность; сельское хозяйство
Антикоррупционные меры	арест и тюремное заключение; отстранение от должности; высокий уровень доходов государственных служащих
Антибюрократические меры	возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме он-лайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; ставка корпоративного налога и налог на прибыль составляет 25%; налог на капитал уплачивается по ставке 1% от объема, на который он увеличивается; ставка налога на дивиденды физическим лицам составляет 25%; подходный налог по прогрессивной ставке может достигать 50%; подходный налог на пассивные доходы составляет 25%; ставка НДС составляет 20%
Образование	бесплатное обязательное среднее образование; длительность профессионального образования 4 года; высокая степень свободы вузов; широкий выбор образовательных программ; высшее образование платное (€ 726,72 за семестр)
Информент	лишение свободы; исправительные работы; домашний арест с электронным мониторингом; высокие денежные штрафы
Технические средства контроля	камеры видеонаблюдения; радары на дорогах; сигнализация
Неформальные институты	основная религия – христианство (католицизм); спорт и активный образ жизни как форма самоорганизации; либеральность; лояльность и открытость

Таблица 4

Характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие
Германии [6, 8]

Институт	Характеристика института
Особенности	мощная стабильная экономика; политический авторитет государства на международной арене; ориентированность на инновационность промышленного сектора и высокое качество производимой продукции; развитая инфраструктура; высококвалифицированная рабочая сила
Наиболее развитые сферы экономики	сфера услуг; машиностроительная промышленность; электротехническая промышленность; химическая промышленность; автомобильная промышленность
Антикоррупционные меры	увеличение численности сотрудников полиции и прокуратуры; создание телефонных «горячих линий» для анонимных сообщений; тесное взаимодействие криминальной и налоговой полиции; ротация кадрового состава государственных служащих; угроза потери пенсии; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции; высокие денежные штрафы; лишение свободы
Антибюрократические меры	возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме он-лайн; возможность заказать бланки документов бесплатно по телефону или скачать в Internet
Налогообложение	прозрачность налогообложения; эффективная ставка налога на прибыль 30% (включает базовую ставку, «солидарный взнос» и муниципальные налоги); ставка налога на дивиденды составляет 26,38%; базовая ставка НДС составляет 19% (пониженная ставка 7% применяется в отношении прибыли от реализации товаров первой необходимости и гостиничных услуг)
Образование	обучение в начальной и средней школе бесплатное; продолжительность курса среднего образования составляет 13 лет; возможность получателей среднего образования самостоятельно выбирать дополнительные дисциплины; наиболее престижный тип средней школы – гимназия; главный принцип вузов – академическая свобода; множество стипендий студентам от различных фондов
Инфорсмент	лишение свободы; действие Закона о доверии, позволяющего уволить работника на основании малейшего подозрения в нечестности; конфискация имущества; высокие денежные штрафы
Технические средства контроля	приборы ночного видения; пеленгаторы; камеры видеонаблюдения; сигнализация, реагирующая на движение
Неформальные институты	основная религия – христианство: католицизм, лютеранство, православие; педантичность и аккуратность; внимательность и деликатность; пунктуальность

Характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие Великобритании [9-11]

Институт	Характеристика института
Особенности	одна из ведущих промышленных стран мира; стабильность экономического развития; низкие уровни безработицы (5%) и инфляции (1%); высокотехнологичная продукция и инновационность экономики; адаптивные рынки капитала, труда, товаров
Наиболее развитые сферы экономики	сфера услуг; горнодобывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; строительство; сельское хозяйство
Антикоррупционные меры	работа Управления по борьбе с крупным мошенничеством Великобритании; денежный штраф, размер которого устанавливается в судебном порядке; лишение свободы сроком до 10 лет; обязательное декларирование своих доходов государственными служащими и парламентариями; «compliance codes» (процедуры мониторинга компанией контрагентов с целью предотвращения факта коррупционной сделки)
Антибюрократические меры	возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме он-лайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; налоги двух уровней: местного правительства и центрального правительства; наличие обязательного социального страхования; ставка НДС составляет 20%; ставка корпоративного налога; наличие налога на наследство
Образование	строгие стандарты качества; обязательность образования для всех граждан в возрасте от 5 до 16 лет; популярность школ-пансионов (Boarding School); классификация школ по гендерному признаку: смешанные школы, школы для девочек, школы для мальчиков; двухгодичный курс A-levels для поступления в университеты; высшее образование платное; топ-позиции в международных рейтингах вузов
Информент	смертная казнь за государственную измену, пиратство с насилием и поджог государственных кораблей; лишение свободы; пробация – нахождение осужденного под надзором специальных органов; исправительные работы; домашний арест с электронным мониторингом; высокие денежные штрафы
Технические средства контроля	камеры видеонаблюдения; радары на дорогах; сигнализация
Неформальные институты	основная религия – христианство; консервативность; начитанность; высокая нравственность

Главными пунктами экономической политики правительства стали регулирование и частая перемена процентных ставок, постепенное снижение прямого налогообложения, снижение роли и влияния профессиональных объединений, поощрение недвижимой собственности среди населения, увеличение доли физических

лиц - держателей акций компаний, повышение уровня фактической подготовки учащихся образовательных заведений к работе в реальном мире. Значительные усилия предпринимаются для того, чтобы улучшить производительность труда и конкурентоспособность товаров и услуг [10].

Анализируя опыт экономического развития передовых европейских стран и систематизируя особенности их институциональной системы, можно привести ряд общих институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие и заимствовать их в отечественные практики хозяйствования. Особенности: развитая сфера услуг и финансово-кредитной системы; инновационность экономики; активное привлечение иностранных инвестиций; высококвалифицированная рабочая сила; низкий уровень инфляции и безработицы; высокое качество производимой продукции. Антикоррупционные меры: высокие заработные платы чиновников; ужесточение антикоррупционного законодательства; высокие денежные штрафы; отстранение от должности; лишение свободы; контроль со стороны общества. Антибюрократические меры: возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме он-лайн; возможность оформления документов в кратчайшие сроки. Налогообложение: наличие налоговых льгот; прозрачность налогообложения; налог на роскошь; относительно невысокие ставки налогов. Образование: высокое качество образования; доступность образования; бесплатное государственное образование; престижность вузов; свобода выбора студентами курсов обучения; взаимосвязь образования с бизнесом и научными исследованиями. Инфорсмент: высокие денежные штрафы; лишение свободы; конфискация имущества; исправительные работы. Технические средства контроля: камеры видеонаблюдения; радары на дорогах; сигнализация. Неформальные институты: основная религия – христианство; почитание семейных и культурных ценностей и традиций; толерантность и доверие к институтам.

Выводы. Таким образом, успех исследуемых европейских стран заключается в развитии наиболее перспективных для отдельных государств сфер экономики, применении инновационных методов управления, принятии радикальных антикоррупционных и антибюрократических мер, внедрении оптимальной системы налогообложения, развитии образования населения, применении жестких механизмов инфорсмента, широкомасштабном использовании технических средств контроля, а также влиянии неформальных институтов на систему экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – № 2. – С. 1–37.
2. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/> – (Дата обращения: 10.08.2017).
3. Дания. Путеводитель для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/businessguide/> – (Дата обращения: 1.09.2017).
4. Экономика Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.impexconsult.ru/s16-information/c62-business-in-denmark/denmark-economy.html> – (Дата обращения: 3.09.2017).
5. Andersen T.M. The Danish Economy: An International Perspective. Third edition // DJOF Publishing. – Copenhagen. – 2010. – P. 100-120.
6. Страны мира: Энциклопедический справочник. – Смоленск: Русич. – 2010. – 624 с.
7. Хавронюк Н.И. Самые удивительные законы разных стран: Научно-популярный сборник. – К.: Атика. – 2010. – 176 с.
8. Экономика Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/german.htm> – (Дата обращения: 5.09.2017).

9. В фокусе – Великобритания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procapital.ru/showthread.php?t=65965>– (Дата обращения: 7.09.2017).

10. Махортова В.К. Национальная инновационная система Великобритании / В.К. Махортова // Вестник БГУ. – 2014. – №3. – С.132-141.

11. Экономика и внешняя торговля Великобритании. Основные черты британской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/ukingdom.htm> – (Дата обращения: 10.09.2017).

Поступила в редакцию 26.09.2017 г.

ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL EFFECTIVENESS IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES: DENMARK, AUSTRIA, GERMANY, GREAT BRITAIN

A. Yu. Strizhak

The article is devoted to the study of effective institutions of economically successful countries of Western Europe (Denmark, Austria, Germany, Great Britain). Causal connection between ineffective transitive processes in economy and institutional traps is substantiated. The characteristics of the institutions providing effective economic development of the successful European countries is given: peculiarities and reforms, the most developed sectors of economy, anti-corruption measures, anti-bureaucratic measures, taxation, education, enforcement, technical means of control, informal institutions. A set of institutions for newly developing economies based on the analysis of institutions providing effective economic development of the successful countries is formed. The conclusion about the necessity of engagement of effective reforms experience from successful European states, taking into account institution's peculiarities of countries with transitive economy or developing markets is made.

Keywords: transitive economy; reform; institutions; institutional traps; enforcement.

Стрижак Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

strizhak.a86@mail.ru

+38-095-122-34-99

Strizhak Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Theory»

Donetsk National University, city Donetsk

strizhak.a86@mail.ru

+38-095-122-34-99

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017. *Е.С. Шилец, О-А. С. Сокрутенко*

В научном исследовании проанализированы предпосылки развития конкурентоспособности экономики страны, определены факторы и основные показатели, влияющие на развитие экономики. Рассмотрены показатели и составляющие элементы оценки конкурентоспособности. Проведен анализ по концепции «национального ромба» Майкла Портера. Раскрыта суть национальных и региональных преимуществ, определен отраслевой потенциал национальной экономики Российской Федерации. Определена роль государственных органов в инвестиционной и инновационной деятельности предприятий, направленная на улучшение научно-технического потенциала страны. Выделены пути повышения конкурентоспособности государства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, отрасль, национальная безопасность, факторы, технологическое перевооружение, спрос, инновация.

Постановка проблемы. В условиях мировых трансформационных экономических процессов национальная экономика должна быть устойчивой и эффективной, для обеспечения экономической безопасности государства и улучшения его конкурентоспособных позиций на мировом рынке. Наряду с такими глобальными проблемами как: исчерпаемость природных ресурсов и экологизация экономики, политическими кризисами, улучшением качества и продолжительности жизни населения, проблема конкурентоспособности страны является не менее значимой, решение которой зависит от комплексного подхода к реформам в промышленном комплексе, укрепления инвестиционной базы и разработки инновационной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в исследование повышения конкурентоспособности экономики страны, а также в разработку теоретических и практических рекомендаций внесли работы таких ученых, как: Камалова А., Таибова Р., Закирова В., И. Котляревской, И.иПичурина, М.иПортер, П. Дойл и др.

Актуальность исследования. Динамичность научно - технологических, социально-экономических и геополитических трансформаций обуславливает необходимость качественного непрерывного улучшения конкурентных позиций стран и определение их актуализированных конкурентных преимуществ на глобальном уровне.

Глобализационные процессы и их эффективность для отдельных экономик вызывают ряд последствий, чаще негативных, для развивающихся и позитивных для промышленно развитых стран, что вызвано неравномерностью распределения результатов глобализации.

Структура конкурентоспособности всех стран является дифференцированной, что обусловлено различной специализацией стран в условиях международного разделения труда.

Цель исследования. Исследовать предпосылки и факторы, влияющие на развитие конкурентоспособности отраслей экономики и её отдельных экономических агентов, определить национальные и региональные преимущества и оценить

отраслевой потенциал национальной экономики Российской Федерации для повышения эффективности экономической деятельности страны.

Результаты исследования. Оценка конкурентоспособности экономики зависит от социально-экономического развития, наличия природно-сырьевого комплекса и инвестиционной привлекательности страны, а также инвестиционных рисков.

В современном развитии мировой экономики повышение эффективных показателей конкурентоспособности страны является важнейшей задачей. Конкурентоспособность страны определяется такими показателями, как:

- возможность большего производства материальных благ, по отношению к основным экономическим конкурентам;
- степень возможности производства товаров и услуг при условиях свободного рынка (с учетом всех комиссий);
- экономическая возможность погашения кредитором заёмных средств;
- способность производства товаров и услуг, отвечающим мировым стандартам;
- устойчивый темп роста ВВП и качество жизни населения, по сравнению с мировыми значениями. [1]

Структура конкурентоспособности всех стран отличается между собой, поскольку ни одно государство не будет конкурентоспособным во всех отраслях, а будет специализироваться на более эффективных, чтобы в конечном результате достигать успеха в отраслях, внутренние условия которых оказываются более динамичными и перспективными.[2]

Одним из ведущих методов определения конкурентоспособности является оценка стран, разработанная Всемирным банком, согласно которой определен глобальный рейтинг конкурентоспособности стран мира. Этот рейтинг включает в себя определение основных показателей, таких как:

- политический риск: возможности неоплаченных платежей по поставкам продукции (оказанию услуг); невыплаты по займам, финансовым обязательствам, дивидендам; невозможность репатриации вложенных капиталов.
- экономические перспективы: прогноз развития на данный год; прогноз развития на последующий год.
- внешняя задолженность: отношение суммарного долга страны к ВВП, отношение долга к сумме экспорта, сальдо платежного баланса по текущим операциям к ВВП.
- долг, в связи с дефолтом или в связи с реструктуризацией долга: выполнение (невыполнение) финансовых обязательств или перенос срока уплаты по всей задолженности.
- кредитный рейтинг: выполнение (невыполнение) кредитных обязательств.
- доступ к банковским ресурсам: отношение частных, долгосрочных, негарантированных займов к ВВП.
- доступ к краткосрочным финансовым ресурсам.
- доступ к форфейтинговым услугам.

Согласно такой оценке, сумма может составить максимально 100 баллов.

$$(K_n) = I_n + I_3 + I_3 + I_d + I_k + I_b + I_\phi + I_{\phi\phi} = 100 \text{ баллов} \quad (1)$$

В табл. 1 выборочно указан рейтинг конкурентоспособности стран, который оценивается на основе анализа множества критериев по четырем основным показателям: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой

среды и состояние инфраструктуры. Этот показатель рассчитывается на основе данных, предоставленных международными организациями и мировыми институтами-партнерами.

Таблица 1

Рейтинг конкурентоспособности стран мира [3]

2015 год			2016 год		
Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Гонконг	100.000	1	США	100.000
2	Швейцария	98.018	2	Гонконг	96.037
3	США	97.881	3	Сингапур	94.950
4	Сингапур	94.649	4	Швейцария	91.916
5	Швеция	92.353	5	Канада	90.410
6	Дания	91.756	6	Люксембург	89.411
7	Ирландия	91.540	7	Норвегия	87.915
8	Нидерланды	91.321	8	Дания	87.077
9	Норвегия	90.054	9	Швеция	85.921
10	Канада	90.048	10	Германия	85.637
44	Россия	63.939	45	Россия	58.510

В 2016 году Россия повысила свой рейтинг на одну позицию, по сравнению с 2015 годом и на 5 позиций по сравнению с 2009 годом (49-е место с индексом 52.770). Основными положительными факторами конкурентоспособности России являются: высокий уровень образования и, как следствие, квалификация рабочей силы и занятость населения, а также общая макроэкономическая устойчивость. К отрицательным факторам, которые препятствуют росту конкурентных преимуществ, относятся низкая диверсификация экономики и развитость рынка, недостаточный инновационный потенциал, а также административные барьеры.

Согласно концепции Майкла Портера основные факторы конкурентного преимущества страны можно представить в виде «национального ромба», который характеризует четыре основных свойства страны и, которые, взаимодействуя между собой, способны обеспечить целостность экономики.

Категория «условия для факторов» определяет 5 показателей:

1. Человеческие ресурсы;
2. Природные ресурсы;
3. Капитал;
4. Научно-информационный потенциал;
5. Инфраструктура.

По данным выборочных обследований рабочей силы в среднем за 2016 год в Российской Федерации общее количество безработных составило 4243,5 тыс. человек (5,5%). Самое высокое количество безработных зарегистрировано в Сибирском федеральном округе 781,3 тыс. человек (8,0%), а самый низкий – в Дальневосточном федеральном округе – 196,3 тыс. человек (5,8%). Поскольку социальная защищенность населения зависит от занятости населения и способность реагирования государства на данную проблему, которая отражает формирование, распределения и использование трудовых ресурсов во благо государственного развития, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации была разработана программа «Содействие занятости населения». Целью этой программы является создание экономических,

правовых и конституционных условий, которые будут способствовать эффективному развитию рынка труда и выполнять следующие задачи:

- предотвращение роста напряженности на рынке труда;
- привлечение иностранных работников в соответствии с потребностями экономики;
- содействие поддержанию высокой квалификации и сохранению здоровья работников, а также обеспечение защиты трудовых прав граждан.

Срок реализации этой программы с 2013 по 2020 г. По состоянию на 2013 год количество безработных составило 4137,4 тыс. человек (5,5%), в 2014 г. – 3889,4 тыс. человек (5,2%), 2015 г. - 4263,9 тыс. человек (5,6%) и 2016 – 4243,5 тыс. человек (5,5%) [4].

Природные ресурсы Российской Федерации имеют масштабный потенциал. Разнообразие и крупные запасы некоторых видов природных ресурсов обеспечивают важную роль государства на мировом рынке.

Общемировые запасы нефти составляют 1657,4 млрд. баррелей. В Российской Федерации доказанные запасы нефти составляют 80,0 млрд. баррелей, это примерно 4,8% мирового запаса. Самые большие запасы расположены на территории Венесуэлы - 298,4 млрд. баррелей (18,0%).

Лидером по добыче нефти является Россия – 10,11 млн. барр./сутки, на втором месте Саудовская Аравия – 9,735 млн. барр./сутки. Мировым лидером по потреблению нефти являются США – 19,0 млн. барр./сутки и на втором месте Китай – 10,12 млн. барр./сутки [10].

Лидерами по импорту нефти в 2016 г. стали Китай – 175,8 млн. барр. И США - 163,4 млн. барр., а по экспорту на первом месте Россия – 134,7 млн. барр.

Россия в 2016 году в рейтинге стран по абсолютному показателю ВВП оказалась на 14м месте с результатом 1132,7 млрд. долл., что меньше по сравнению с 2015 годом на 43,3 млрд. долл. Первое место занимают США – 18558,1 млрд. долл., что больше ВВП за 2015 год на 433,4 млрд. долл. В рейтинге стран по ВВП на душу населения Россия заняла 73 место – 7743дол./человека и меньше по сравнению с 2015 годом на 1312 долл. Первое место в этом рейтинге занял Люксембург – 104359 долл. и второе место Швейцария – 78179 долл. [10].

В рейтинге по ВВП по ППС на душу населения за 2016 г. Россия заняла 55е место - 25185,5 долл. [10].

Согласно вышеприведенным статистическим данным человеческий и природный потенциал, а также инфраструктура позволяют Российской Федерации повышать рейтинг конкурентоспособности наиболее динамично, чем за предыдущий период. К факторам, тормозящим процесс повышения эффективности экономики относятся научно-информационный капитал, к которому прежде всего относят инновационные методы производства, а также инвестиции в отдельные отрасли экономики. Несмотря на то, что доля инновации в высокотехнологичных отраслях экономики растет, они занимают не достаточный процент от общего объема отгруженных товаров и услуг; всего инновационных товаров – 8,4% из них: инновации промышленных организаций – 7,9%, а инновации в сфере услуг – 12,9%.

Для того чтобы увеличить спрос на внутреннем рынке российским компаниям необходимо разрабатывать инновационные способы процессов производства и стандартов качества продукции.

Выводы. Достижение конкурентных преимуществ является возможным, если увеличивать научную подготовку специализированных кадров и осуществить

технологическое перевооружение, с целью максимального использования богатых природных ресурсов. Эти достижения будут способствовать созданию программ субсидирования инновационной деятельности и определению наиболее перспективных направлений, а также развитию профессионально-технического образования.

Для развития поддерживаемых отраслей является необходимым: внедрение государственной поддержки для создания групп географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, которые будут усиливать конкурентные преимущества отрасли и стимулирование создания отраслевых организаций, выполняющих задачи по формированию стандартов и технологий и в аспекте инновационной деятельности.

Развивать устойчивую стратегию государства возможно с реформированием налоговой системы, созданием комплексных законов о защите прав на интеллектуальную собственность, а также с улучшением качества образования высших школ, привлечением иностранных инвестиций [5].

Таким образом, дальнейшее развитие экономики России является невозможным без модернизации и внедрения инноваций, а также улучшения научно-технического потенциала. И хотя в настоящее время число передовых производственных технологий новых для России растет (всего в 2016 году 1470 единиц разработок, а в 2010 году – 559 единиц), по данным Института международных экономических и политических исследований РАН среди 49 стран по «индексу технологий» Россия занимает последнее место [6].

Основными ограничениями для российской экономики являются формирования институтов, макроэкономической стабильности, здравоохранения, развитие бизнеса и инновация. Для того чтобы избавиться от этих ограничений, необходимо разработать методологию, основанную на комплексном подходе и рассматривать конкурентоспособность экономики страны не упрощенно (через эффективность производства или платежеспособность страны), а учитывая внешние и внутренние условия для качественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенок В.Л. Экономический потенциал и экономическая политика России / В.Л. Василенок // Сборник научных статей «Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический, социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты» выпуск 11, СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2011 г. – С. 143.
2. Голиченко А. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы / А. Г. Голиченко // Инновации. - № 5(163).- 2012. С. 112. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-factory-razvitiya-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-1>. (дата обращения: 10.10.2017).
3. Градов А.П. Национальная экономика 2-е издание – СПб: Питер, 2005 г. – 240 с.
4. Зилькарпаев И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий / И. У. Зилькарпаев// Маркетинг в России и за рубежом.- 2001. - № 4. – С. 21-25.
5. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info>. (дата обращения 10.10.2017).
6. Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/1>. (дата обращения 10.10.2017).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>. (дата обращения 10.10.2017).
8. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/konkurentosposobnost-strany.html>. (дата обращения 10.10.2017).

9. Porter M. Competitiveness: Moving to the Next Stage / M. Porter, C. Ketels. – DTI Economics. Paper 3. – London : Department of Trade and Industry, 2003. – Access mode: [https:// members.weforum.org/](https://members.weforum.org/). pdf. – Title from screen.

10. Regional Competitiveness Atlas. Edition 2016. EUROCHAMBRES. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eurochambres.eu . (дата обращения 10.10.2017).

11. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Michael E. Porter, Klaus Schwab, 9. World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2016, [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>. (дата обращения 10.10.2017).

Поступила в редакцию 07.09.2017 г.

THE ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ECONOMY

E.S. Shilec, O-A.S. Sokrutenko

In a scientific study the preconditions of the development of the country's competitiveness have been analyzed, factors and key indicators affecting on the development of the economy have been determined. The key indicators and components of the competitiveness assessment have been considered. The analysis on the concept of the "national rhombus" by Michael Porter has been conducted. The essence of national and regional advantages has been revealed, the branch potential of the national economy of the Russian Federation has been determined. The role of state bodies in the investment and innovation activities of enterprises, improving the country's scientific and technical potential, has been identified. Ways of improving the competitiveness of the state have been singled out.

Key words: competitiveness, industry, national safety, factors, technological rearmament, demand, innovation

Шилец Елена Станиславовна

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kf.international_economy@donnu.ru
+38-050-693-37-72

Сокрутенко Ольга-Анна Сергеевна

аспирант кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kf.international_economy@donnu.ru
+38-050-425-33-77

Shilec Elena

Doctor of Science, Associate Professor at the Department of international economy,
Chair of the Department of international economy, «Donetsk National University»,
Donetsk city.

Sokrutenko Olga-Anna

postgraduate student at the Department of international economy, «Donetsk National
University», Donetsk city.

УДК 33.332.01: 332.02

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ОБЪЕКТА НАУКИ: СОДЕРЖАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТЫКЕ ДИСЦИПЛИН

© 2017. Ю. К. Яковлева

Статья посвящена рассмотрению содержания социально-экономических процессов, описаны их экономическая, социальная, культурологическая, ментальная, информационная, геоэкологическая составляющие. Уточнены их особенности с точки зрения объектно-предметной сферы общественных наук. Описаны научно-практические основы процессов управления социально-экономическим развитием, в данном контексте обращается внимание на особенности индикативного управления регионами (территориями). Затронут вопрос интеграции наук в силу общности объекта исследования, в частности – региональной экономики и социально-экономической географии.

Ключевые слова: социально-экономическая система, развитие, процессы, объект науки, управление.

Постановка проблемы. В своё время эпоха Великих географических открытий подарила миру множество новых знаний, что послужило началом дифференциации наук. Однако с тех времён окружающий мир как объект исследования усложнился настолько, что на рубеже XX - XXI столетий возникли предпосылки интеграции отдельных научных дисциплин в результате концентрации своих возможностей с целью его изучения. Объект экономических исследований многогранен, его предметная область включает множество аспектов, приобретающих с течением времени новые черты и характеристики, в связи с чем, трансформируются и научные взгляды на их сущность, изменяются ракурсы рассмотрения их содержания.

Актуальность исследования. Актуализация вопросов уточнения некоторых аспектов объектно-предметной области социально-экономических исследований, обусловлена необходимостью правильного понимания сущности социально-экономических процессов и явлений, всестороннего учёта их особенностей и последствий, формирования на этой основе научно-методологических подходов с целью реализации полученных знаний в практической деятельности (например, в практике принятия управленческих решений). Недоучёт или игнорирование влияния тех или иных особенностей общественных процессов и явлений (факторов, условий, последствий) создаёт существенные ограничения на пути развития социально-экономических систем. Так, игнорирование государством региональных этнокультурных особенностей приводит к кровопролитным конфликтам, пренебрежение последствиями агрессивного природопользования обуславливает нарастание экологических кризисов и угроз жизнедеятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам развития территорий и регионов в ракурсе рассмотрения экономических процессов, вопросов управления, анализа и оценки состояния, изучения важной составляющей социально-экономических систем – человеческого потенциала посвящены работы О.Ю. Агафоненко, В.Н. Амитана, В.В. Финагина, Т.В. Букиной, Т.О. Бутенко, К.М. Глонти, А.Г. Гранберга, И.В. Гришиной, В.А. Десятковой, Э.Б. Бойченко, А.И. Благодарного, Ю.В. Светличной, О.Ф. Новиковой, А.И. Амоши, В.П. Антонюк, Л.В. Шаульской, В.Н. Василенко, О.С. Причины, Д.В. Суходоева, А.А. Куклина, Г.А. Сульдиной, Т.Г. Озерниковой и др. [1-19]. Проблемы социально-экономического развития составляют междисциплинарную

область исследования. Традиционно региональной проблематикой занимаются и экономгеографы, в данной связи следует выделить работы Н.В. Зубаревич, К.А. Немца, Л.Н. Немец, Ф. Заставного, А.И. Зырянова, Е. Лакомовой, В.П. Нагорной, Г.П. Подгрушного, Л.Г. Руденко, А.Г. Топчиева, Д.В. Шиян и др. [20-32].

Выделение нерешённой проблемы. Объектом научного познания в целом является окружающая действительность - окружающий мир или географическое пространство, под которым целесообразно понимать часть физического, географического пространства как носителя природных ресурсов и условий, в тесном взаимодействии с которыми сосуществуют и те его компоненты, формирующие пространство социальное, связанное с жизнедеятельностью человека, её материальной и нематериальной составляющими. Именно в разрезе социального пространства формируется объектно-предметная область многих общественных наук, с течением времени и под действием новых современных вызовов она расширяется и усложняется, предъявляет новые требования к научным исследованиям и практике управления, мобилизует вокруг себя потенциал многих научных направлений. В связи с чем, активизирует научный поиск, направленный на понимание и объяснение новых качеств исследуемых объектов.

Цель исследования - уточнить содержание и особенности социально-экономических процессов как объекта научных исследований, подчеркнуть его междисциплинарность.

Результаты исследования. Преобразование окружающего пространства происходит под влиянием процессов, получивших в понятийно-терминологическом аппарате общественных наук названия *экономических, социальных, общественных, общественно-географических, социально-экономических*, которые во многом семантически объясняют предметно-объектную область важной ветви экономической науки – региональной экономики.

Сущность и содержание этих процессов описаны в многочисленных трудах, среди которых следует выделить работу [22], в которой автор, анализируя содержание общественного развития, выделяет ключевые составляющие процессов, положенных в его основу. Так, экономическая составляющая общественных процессов объединяет процессы производства материальных и нематериальных товаров, распределения ресурсов и доходов и т. п. Экономические процессы в обществе всегда находятся в центре его внимания, поскольку определяют материальные возможности развития в целом. Понятно, что общество с развитой и устойчивой экономикой имеет большие возможности сопротивляться внешним и внутренним деструктивным воздействиям, создает прочный базис для социального развития и обеспечения высоких стандартов жизни граждан. Экономическая составляющая социально-экономического развития является главным объектом исследования в рамках социально-экономического подхода, но при этом население рассматривается преимущественно как фактор экономического процесса.

Социальная составляющая процессов развития включает процессы в социальной сфере общества. Учитывая, что все процессы, происходящие в обществе, так или иначе, отражаются на уровне и качестве жизни населения, можно без преувеличения утверждать, что исследование социальной составляющей дает интегральную оценку реализации социальных приоритетов общественного развития. Социальная составляющая широко исследуется в рамках социально-экономического подхода. В работе [22] автор рассматривает ментальную и культурологическую составляющую процесса развития как отдельные его элементы. Однако, понимая их сущность и

содержание, вполне уместно рассматривать их как неотъемлемые элементы социальной составляющей процесса развития. Так, ментальная составляющая охватывает все процессы, связанные с формированием менталитета, как личности, так и различных социумов. Так как менталитет общества определяет его духовно-нравственные ценности, выбор цели общественной деятельности и средств ее достижения, именно он играет решающую роль в общественном прогрессе. Менталитет общества формируется на протяжении всей истории развития последнего и имеет чрезвычайно большую инерцию, что обеспечивает относительную устойчивость нравственных принципов и ментальных установок общества в течение крупных отрезков времени. Такой своеобразный «консерватизм» общества оберегает его от резких флуктуаций в процессе развития и в то же время затрудняет восприятие новых идей в процессе управления обществом. Значительные различия ментальных установок различных социумов является главной причиной возникновения конфликтов между ними, определяет актуальность процессов взаимной адаптации. В существующей методологии исследования общественного прогресса ментальная составляющая практически не рассматривается, ее отдельные аспекты очень редко и удаленно упоминаются при применении культурологического подхода в качестве общих предпосылок развития культурологического процесса.

Значительное влияние на общественный прогресс оказывает и описанная в работе [22] культурологическая составляющая процессов развития, охватывающая процессы социализации личности. В более широком смысле она представляет процессы духовного и нравственного воспитания и совершенствования личности и социума в целом. Высокий уровень духовности и образованности людей, наличие в обществе условий для самосовершенствования и самореализации личности, воспитание патриотизма и национального самосознания, всестороннее развитие науки, культуры, искусств и т.д. придают деятельности каждого человека и социума в целом осознанную целеустремленность, настойчивость, прозрачность и, в конце концов, приводят к ожидаемому результату. Такие успешные общества, как правило, очень быстро прогрессируют, имеют неоспоримые преимущества в конкурентной борьбе и характеризуются высоким уровнем жизни населения. Культурологическая составляющая процессов развития рассматривается с разных точек зрения при применении культурологического подхода.

Информационная составляющая социально-экономических процессов представляет процессы генерации, трансформации, передачи, обработки и накопления информации, информационного обмена, циркуляции информации в различных сферах общества и тому подобное. Важность этой составляющей объясняется тем, что она интегрально отражает процессы формирования, совершенствования, эффективности использования информационного ресурса. Сейчас уже точно установлено, что эволюционный потенциал общества определяется уровнем развития информационного ресурса как совокупности научного знания, технологических и технических достижений. Общая закономерность состоит в том, что общество с высоким уровнем развития информационного ресурса имеет возможность развиваться быстрее и соответственно прогрессивно опережать другие общества. Информационная составляющая в современных методологических подходах исследования развития частично учтена в общих социологических теориях, в прикладных исследованиях рассматриваются лишь отдельные ее аспекты в контексте развития научно-технического прогресса. Учитывая важное значение и масштабы возможностей

информационного ресурса в развитии общества, вероятно, информационная составляющая должна занять более важное место в исследовании этого процесса.

Геоэкологическая составляющая социально-экономических процессов объединяет процессы взаимодействия общества и окружающей среды. В связи с проявлением процессов глобализации наблюдается обострение экологического кризиса современной цивилизации. Это требует постоянного внимания к геоэкологическим проблемам и применения природоохранных и превентивных мер для сохранения удовлетворительного состояния окружающей природной среды. В связи с этим существенно возрастает значение эффективной реализации концепции устойчивого развития, которая предполагает не только сохранение, но и восстановление состояния природной среды. Геоэкологическая составляющая процессов развития исследуется главным образом в пределах экологического подхода, хотя, как один из основных системных факторов общественного развития, должна постоянно быть в центре внимания при исследовании этой проблемы.

Легко увидеть, что выделенные составляющие социально-экономических процессов обобщенно представляют значительный спектр деятельности общества, ареной которой являются в той или иной степени освоенные территории – территориальные социально-экономические системы или социогосистемы – сложные, интегральные общественно-природные образования, состояние и развитие которых определяется состоянием и взаимодействием его составляющих – социально-экономических и природных ресурсов обозначенной территории.

Именно из таких комплексных, общественно-территориальных образований – социогосистем и состоит современное социально-экономическое пространство. Их образование и развитие является выражением, следствием и целью территориальной организации общества – сложного процесса и во многом феноменального явления, составляющего важную часть предметной области экономических исследований. Сфера интересов экономической науки заключается не просто в изучении ключевых факторов формирования (наполнения, трансформации, развития) социально-экономического пространства: человека, природы и его хозяйственной деятельности, но и всех аспектов взаимодействия этих трёх составляющих, а также его последствий, которые сопровождают процесс территориальной организации общества (рис. 1), что характерно и для глобального уровня, и для социально-экономических систем меньшего масштаба, которые в этом аспекте представляют собой мини-модели глобального социально-экономического пространства, постоянно изменяющегося под влиянием главного фактора преобразования окружающего мира – природопользования. Именно в плоскости «взаимодействие-последствия» должны сегодня формироваться научный интерес, объекты, методы исследования. Так, недоучёт последствий взаимодействия человека и природы, положенного в основу функционирования экономики, стал причиной серьезных противоречий и угрожающих последствий в жизни общества. Природные ресурсы и сегодня лимитируют развитие, их доступность влияет на рентабельность производств, становится причиной конфликтов и войн. И хотя все чаще утверждают, что социально-экономическое пространство стремительно становится информационным, а потоки информации являются наиболее ценным экономическим продуктом, что якобы уменьшает ресурсную зависимость глобальной экономической системы, естественные ресурсы и условия территории никогда не сойдут с арены общественной деятельности и не потеряют своего значения и цены.

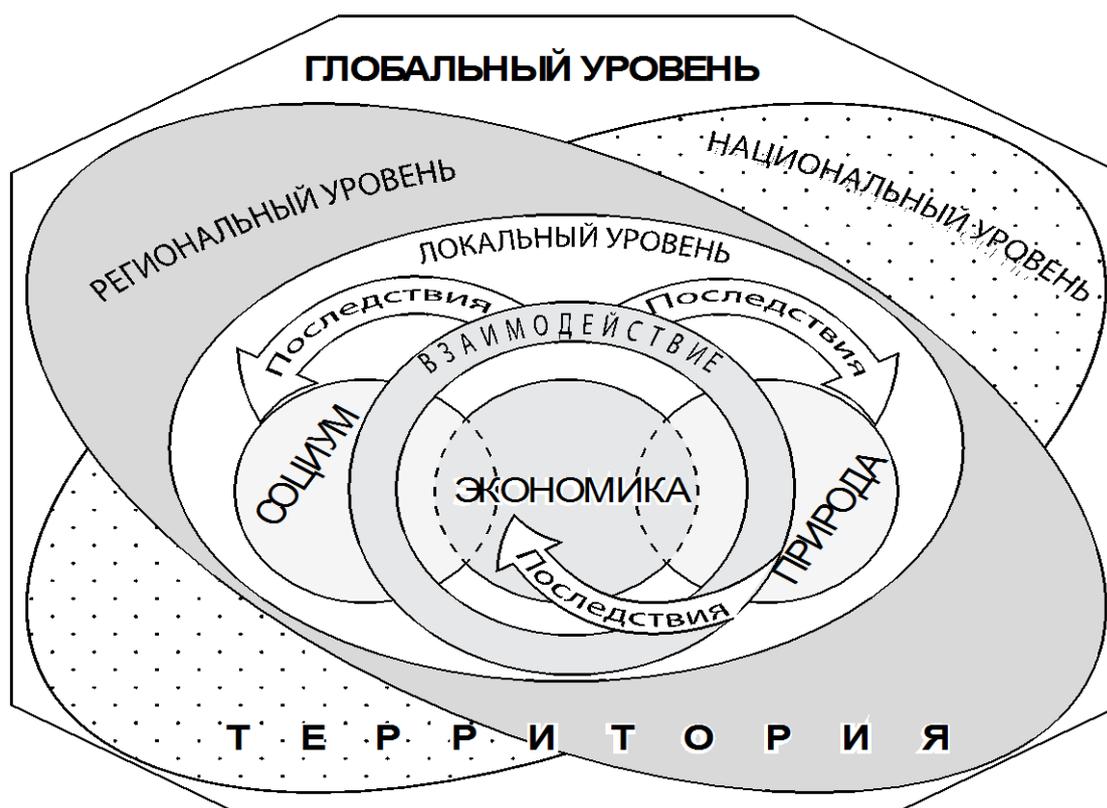

Рис. 1. Объектно-предметная сфера социально-экономических исследований

Доказательством этого является то, что на современной политической карте мира почти не осталось регионов, где бы остро не стояли вопросы проблем и последствий природопользования, дефицита тех или иных видов ресурсов, сохранения природного потенциала, улучшения экологической ситуации и условий жизни человека.

На этом фоне только возрастает значимость комплексных исследования социально-экономического развития территорий. Для получения объективных результатов оценок и принятия обоснованных управленческих решений в данном направлении должен учитываться весь потенциал социально-экономических систем и обеспечиваться синтез знаний обо всех факторах, условиях, предпосылках развития процессов, которые в них протекают. Что актуально как для глобальной социogeосистемы (географической, ландшафтной оболочки), так и социально-экономических систем регионального и локального уровней.

Социально-экономическое развитие, как и любой его составляющий процесс, должен быть управляемым и максимально предсказуемым, поэтому, говоря о объектно-предметной сфере экономической науки, следует отметить и такую её составляющую, как управление социально-экономическими системами, поиск путей повышения его эффективности (методов, инструментов, подходов), которые всё чаще актуализируют научные дискуссии. Рассматривая развитие общества как процесс удовлетворения своеобразной социальной потребности, можем применить для его организации и управления им теорию актогенеза, методологический анализ которой в рамках решения проблем устойчивого развития выполнен Л. Немец [22], и позже дополнен методическими разработками [21]. Согласно теории актогенеза любая деятельность (процессы, действия, поведение, поступки и т.д.) имеет общую схему мотивации,

подготовки, реализации и контроля. В соответствии с этим, отправной точкой регионального социально-экономического развития является социальная потребность в повышении уровня и качества жизни населения региона. После того, как социальная потребность осознается и приобретает конкретные черты, компетентные (научные, плановые, проектные, информационные и т.д.) институты формируют непротиворечивую и максимально эффективную систему целей, которая предусматривает конкретные достижения в различных аспектах регионального развития. Как правило, система целей отражается в различных по содержанию, продолжительности и конкретности программах (стратегиях) регионального развития, для реализации которых выделяются необходимые средства. Иерархия системы целей соответствует иерархическому устройству системы управления регионом – создаются программы регионального, районного, городского, поселкового, сельского уровней, которые имеют разную степень обобщения и конкретности. Таким образом, именно на стадии целенаправленности происходит программирование будущего регионального развития. На этой стадии принимается стратегический компромисс между желаемым и возможным, так как при обработке программ развития максимально учитываются потребности населения и определены имеющиеся ресурсы и возможности региона.

Следующей стадией актогенеза после создания системы целей является построение исполнительной системы, которая должна обеспечить достижение ожидаемого результата. В общем случае исполнительная система включает знания (общие и специальные), методы, средства и условия достижения результата. Общие знания представляют собой совокупность теорий, научных концепций и методик, которые создают научную основу для принятия важных стратегических решений по управлению территорией (регионом). Как правило, общие научные знания являются результатом накопления научной информации, создаваемой научными коллективами, отдельными учеными и т.д. в течение длительного периода времени. Примером таких знаний могут быть социологические теории развития общества, о которых говорилось выше. Специальные знания касаются конкретных особенностей региона – состояния народного хозяйства, ресурсной базы, насущных социальных потребностей и т.д. и определяют потенциальные возможности региона в полноте удовлетворения потребности в социальном развитии.

Методы достижения целей социального развития включают технологии различных видов общественной деятельности. Совершенство и эффективность технологий являются важными факторами достижения ожидаемого результата, поэтому этот элемент исполнительной системы требует особого внимания и, как правило, имеет инновационный характер. Для реализации технологий создаются средства, через которые достигается необходимый эффект деятельности. Как технологии, так и средства регионального развития имеют ограничения в виде условий их применения, которые, в свою очередь, определяются свойствами технологий и средств, а также ресурсными возможностями. В идеальном случае достигается локальный оптимум, как тактический компромисс, который наилучшим образом согласовывает инновационность технологий и средств с возможностями региона [22].

Процесс регионального развития и управления им должен быть контролируемым, поэтому в исполнительную систему организационно должна входить подсистема социально-экономического мониторинга. Ее функции могут быть разнообразными и довольно широкими, но в управлении региональным развитием обязательными являются следующие: контроль состояния исполнительной системы, контроль состояния социума, контроль качества управления и сбора информации для принятия

управленческих решений, контроль соответствия работы исполнительной системы проекта (программы), при наличии отклонений от проекта в обеспечении информацией для реализации корректирующих действий. Кроме этого, подсистема мониторинга обеспечивает контроль состояния окружающей природной среды и всех подсистем региональной социogeосистемы.

В рамках научного поиска возможностей оптимизации процессов управления, считаем целесообразным акцентировать внимание на индикативном управлении, разные формы и инструменты которого были популярны в послевоенный период в европейской практике, и в последнее десятилетие активно внедряются в деятельность регионального и муниципального управления отдельных субъектов Российской Федерации и стран СНГ. Социogeосистемы, изменяющиеся под влиянием социально-экономических процессов, представляют собой пространство событий, которое характеризуется совокупностью статистических параметров, отражающих состояние и динамику любых общественных процессов, при этом полнота отражения определяется количеством и информативностью параметров. В свою очередь, именно параметры – показатели-индикаторы социально-экономической динамики и состояния (уровня развития) системы являются «опорным каркасом» индикативного управления. Кроме оценки состояния системы, ориентация на установленные (целевые) показатели-индикаторы является сквозным процессом, который «пронизывает» все составляющие индикативного управления. В работе [33] в качестве таких составляющих представлены такие функции управления как планирование, организация, мотивация и контроль, а в рамках их реализации определен комплекс сфер и задач управления, реализация которых осуществляется сквозь призму отслеживания индикаторов состояния социально-экономической системы. К качеству таких сфер и задач обозначены: оценка уровня развития региона и состояния его социально-экономического потенциала, определение целей и составление программ развития, непрерывный мониторинг социально-экономической динамики, принятие текущих управленческих решений, экстренное реагирование на кризисные ситуации и контроль деятельности регионального руководства. На основе теоретико-методологических подходов и научных концепций, представляющих собой накопленные общие знания в области управления, а также методов экономико-математического моделирования, вышеперечисленные сферы и задачи управления объединены в единый механизм индикативного управления, реализацию которого предложено осуществлять на основе использования современных компьютерных технологий, создания автоматизированной информационной системы и единой базы данных.

Затрагивая проблематику объектно-предметной области общественных наук следует коснуться вопроса её общности для многих научных направлений и дисциплин. Территориальная организация общества и хозяйства является сложным и многогранным объектом исследования, множество его составляющих: человек (как экономический ресурс и как цель развития), природа и окружающая среда (как экономический ресурс и условия жизнедеятельности), экономика и хозяйство одновременно являются фокусом внимания представителей разных наук. Что обуславливает общность методологических подходов к исследованиям и теоретического базиса. Такое взаимное проникновение, синтез и объединение дисциплин в силу общности их предмета и методов, стирание границ между ними, получило название интеграции наук. Ярким примером такой интеграции являются сферы компетенции региональной экономики и экономической географии (социально-экономической или общественной географии). В общем виде объектно-предметной

областью этих двух наук является территориальная организация общества и хозяйства, многие аспекты этого явления, проявляемые в описанных выше социально-экономических (общественно-географических) процессах являются сферой внимания как экономистов, так и экономгеографов [20-32], причём принадлежность трудов последних к географическим наукам всё чаще можно распознать лишь по тематическим рубрикам научных изданий (журналов, сборников трудов), т.к. в целом содержание и методология большинства экономико-географических работ не отличаются от трудов по экономическим наукам.

В данном контексте подчеркнём, что в процессе научной деятельности и географов и экономистов во благо одной и той же цели – исследования и объяснения закономерностей территориальной организации общества и хозяйства, достижения экономической теории все глубже интегрируются с пространственным анализом (более присущим географии). Такой синтез послужил предпосылкой к формированию теоретико-методологической концепции, под названием "новая экономическая география", в которой понятие регион (территория) является основной единицей анализа, а также естественным образом включена категория расстояния. Включая пространство в экономический анализ, новая экономическая география пытается решить всё те же задачи экономистов: объяснить влияние мобильности товаров и экономических агентов на развитие регионов в современных условиях, особенности формирования образа регионального пространства под влиянием подвижности различных товаров и видов хозяйственной деятельности, зависимость агломерационного эффекта и других качеств пространственной структуры хозяйства в результате размещения производительных сил. В свою очередь, экономисты, сформировав отдельную ветвь экономической науки - региональную экономику, расширили сферу своих интересов за счёт таких понятий и явлений, как экономическое районирование, агломерация, концентрация, территориально-производственные комплексы и т.д., которые в советский период составляли поле деятельности экономической географии. Кроме того в экономических исследованиях всё чаще используются, на первый взгляд чисто географические категории, такие как: географическая среда, географическое пространство, ландшафтная оболочка, геосистема и т.д. Что в целом можно рассматривать как позитивный научный опыт, так как интеграция нескольких наук вокруг общего предмета исследования обогащает теоретико-методологический базис каждой из них, что в итоге позволяет расширить горизонт возможностей в исследованиях, рассмотреть исследуемый объект с других ракурсов.

Выводы. В работе описаны особенности социально-экономических процессов, формирующих весомую часть объектно-предметной области экономической науки. Очерчен круг научно-практических основ формирования процесса управления социально-экономическими системами. Отмечены возможности и особенности индикативного управления, которое, по мнению автора, объединяет в себе такие основы. Рассмотрено такое научное явление, как интеграция наук, в частности – региональной экономики и социально-экономической географии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафоненко О.Ю. Формування системи показників конкурентоспроможності регіонів: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня. канд. екон. наук: спец. 08.00.05 «Розвиток продуктивних сил і регіональна економіка» / О.Ю. Агафоненко; НАН України, Ін-т економіко-правових дослідж. – Донецьк, 2008. – 21 с.
2. Амитан В.Н. Социально-экономическое развитие городов промышленного региона: монография / В.Н. Амитан. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, ООО «Юго-Восток ЛТД», 2002. – 254 с.

3. Социально-экономическое развитие городов промышленного региона / В.Н. Амитан, В.В. Финагин, А.А. Лукьянченко и др.; под ред. В.Н. Амитана. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2002. – 254 с.
4. Букина Т.В. Специфика экономического развития старопромышленного региона (на примере Пермского края) [Электронный ресурс] / Т.В. Букина. – Режим доступа: http://ars-administrandi.com/article/Bukina_2011_2.pdf
5. Бутенко Т.О. Формування регіональної моделі ефективного господарювання: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.05 «Розвиток продуктивних сил і регіональна економіка» / Т.О. Бутенко; НАН України, Інститут економіко-правових досліджень. – Донецьк, 2008. – 21 с.
6. Глонти К.М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы федерализма / К.М. Глонти // Регионология. – 2008. – № 4. – С. 27–39.
7. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 12–19.
8. Гришина И.В. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки / И.В. Гришина, А.О. Полюнев // Современные производительные силы. – 2012. – № 10. – С. 34–48.
9. Десяткова Е.А. Социально-экономическое развитие старопромышленного региона: на примере Тульской области: дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Е. А. Десяткова. – М., 2005. – 197 с.
10. Диагностика развития регионов: виды, подходы, приёмы: монография / В.Н. Василенко, А.И. Благодарный, Э.Б. Бойченко, Т.О. Бутенко; под науч. ред. В.Н. Василенко. – Донецк: Юго-Восток, 2012. – 558 с.
11. Світлична Ю.В. Забезпечення стійкого розвитку функціонування територіальних економічних систем: дис. ... канд. екон. наук: спец. 08.00.05 / Ю.В. Світлична; НАН України, Ін-т економіко-правових дослідж. – Донецьк, 2009. – 231 с.
12. Новікова О.Ф. Сталий розвиток промислового регіону: соціальні аспекти: монографія / О.Ф. Новікова, О.І. Амоша, В.П. Антонюк, НАН України, Ін-т економіки промисловості. – Донецьк, 2012. – 534 с.
13. Новікова О.Ф. Управління людським та соціальним розвитком у регіонах України: монографія / О.Ф. Новікова, О.І. Амоша, Л.В. Шаульська; НАН України, Ін-т економіки промисловості. – Донецьк, 2010. – 488 с.
14. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк, 2006. – 311 с.
15. Причина О.С. Системный подход к управлению комплексным развитием региона / О.С. Причина // TERRA ECONOMIKUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Том 7, №3 (часть 3). – С. 224–226.
16. Суходоев Д.В. Ресурсная стратегия: подходы к организации стратегического управления ресурсным потенциалом региона / Д.В. Суходоев // Российское предпринимательство. – 2011. - №7 (1). – С. 108–110.
17. Куклин А.А. Методический подход к оценке эффективности управления социально-демографическими процессами в регионе / А.А. Куклин, Е.В. Васильева // Известия УрГЭУ. – 2012. - № 3 (41). – С. 79–86.
18. Сульдина Г.А. Реализация государственного управления социально-экономическим развитием региона на основе анализа: методический подход / Г.А. Сульдина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. - №3. – С. 151–157.
19. Озерникова Т.Г. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона / Т.Г. Озерникова, Т.А. Беркович // Известия ИГЭА. – 2009. - №3 (65). – С. 42–45.
20. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.
21. Немець К.А. Просторовий аналіз у суспільній географії: нові підходи, методи, моделі: монографія / К.А. Немець, Л.М. Немець. – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2013. – 213 с.
22. Немець Л.М. Стійкий розвиток: соціально-географічні аспекти (на прикладі України): монографія / Л.М. Немець. – Х.: Факт, 2003. – 383 с.
23. Немець Л. М. Вплив глобалізації на стан сучасного соціального-географічного процесу / Л. М. Немець, К. А. Немець // Вісник Харківського національного університету. Серія «Геологія – Географія –

Екологія». – 2008. – № 824. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/VKhNU/Gge/2008_824/Nemets%20L.M.,Nemets%20K.A.2.pdf.

24. Заставний Ф. Депресивні регіони, поселення й галузі економіки України : проблеми, оцінка, прогнози / Ф. Заставний // Географія та основи економіки в школі. – 2004. – № 5. – С. 35-38.

25. Зырянов А. И. Географическое поле туристического кластера / А. И. Зырянов // Географический вестник пермского национального исследовательского университета. – 2012. – №1(20). – С. 96-98.

26. Лакомова Е. Й. Особенности социально-демографических процессов в Криворожском старопромышленном регионе / Е. Й. Лакомова, А. Б. Швец // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: География. – 2010. – № 1. – Том 23 (62). – С. 142-148.

27. Нагірна В. П. Територіальна структура господарства і розселення населення/ В. П.Нагірна // Український географічний журнал. – 2009. – №1. – С. 36-41.

28. Підгрушний Г. П. Територіальна організація суспільства: сучасні підходи до розуміння категорії та її практичне значення / Г. П. Підгрушний // Український географічний журнал. – 2010. – №2. – С. 40-44.

29. Руденко Л. Г. Сучасні просторові дослідження: виклики та відповіді / Л. Г. Руденко, Є. О. Маруняк // Український географічний журнал. – 2011. – №3. – С. 38-41.

30. Топчиев А. Г. Пространственная организация географических комплексов и систем /А. Г. Топчиев. – К.; Одесса: Вища школа, 1988. – 187 с.

31. Топчієв О. Г. Територія: сучасний зміст поняття; функції; ресурсний потенціал / О. Г.Топчієв // Український географічний журнал. – 2010. – №4. – С. 3-9.

32. Шиян Д. В. Територіальні особливості захворюваності населення м. Кривий Ріг як центру старопромислового регіону : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. геогр. наук : спец. 11.00.02 «Економічна та соціальна географія» / Д.В. Шиян. – Х., 2012. – 21 с.

33. Яковлева Ю.К. Индикативное управление социально-экономическим развитием территорий старопромышленных регионов: концептуальные основы, методы и модели: монография / Ю.К. Яковлева. – Донецк: Издательство ООО НПП «Фолиант», 2017. – 388 с.

Поступила в редакцию 11.09.2017 г.

INTERPRETATION OF THE PROCESS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AS A SCIENCE OF SCIENCE: CONTENT AND RESEARCH ON THE DISCIPLINE

Yu.K. Yakovleva

The article considers the content of socio-economic processes, describes their components: economic, social, cultural, mental, information, geoeological. Their specifics are clarified from the point of view of the object-object sphere of the social sciences. The scientific and practical foundations of the processes of managing social and economic development are described, in this connection, attention is paid to the features of indicative management of regions (territories). The issue of the integration of sciences is considered because of the commonality of the object of research, in particular - the regional economy and socio-economic geography.

Key words: socio-economic system, development, processes, object of science, management.

Яковлева Юлия Константиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

jul.yakovleva@gmail.com

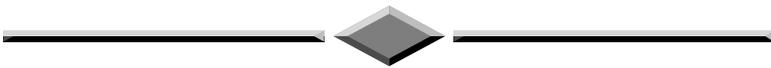
+38-066-458-32-36

Yakovleva Yuliya

Candidate of economics

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mykhaila Tugan- Baranovsky, city Donetsk

П Р А В О

УДК 342.9

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

© 2017. Н. Е. Косач

В статье рассматриваются проблемные вопросы преподавания административного права и отражения междисциплинарных связей. Обосновывается предложение о включении раздела, посвященного институту административной юстиции.

Ключевые слова: административное право, публичная власть, публичное управление, административная юстиция.

Постановка проблемы. Юридическому образованию свойственна преемственность. Преподаватель, начиная читать дисциплину, основывается на ранее сделанных разработках и только по мере накопления знаний и опыта привносит авторское понимание того или иного вопроса.

Первоначально читалось административное право, в основе которого лежало советское административное законодательство. Период начала 1990-х годов был сложным для преподавания этой дисциплины. Менялась система органов государственной власти, принципы их построения и функционирования. Начинало формироваться новое административное законодательство. Были утверждены концепции административной реформы и реформы административного права. Возникли научно-теоретические проблемы, связанные со значительным расширением предмета административного права. Изменились подходы к методу административно-правового регулирования.

Осмысление новых правовых явлений обуславливало обновление методики преподавания, обращение к опыту административно-правового регулирования в зарубежных странах и истории административного права. В рабочую программу были включены вопросы по истории административного права и административному праву зарубежных стран. Развитие института административной юстиции в виде внедрения административного судопроизводства также повлекло изменения в рабочей программе.

Актуальность исследования. В настоящее время в Донецкой народной республике формируется система государственных органов исполнительной власти и правовая основа их деятельности. Принимается много нормативных правовых актов, содержащих административно-правовые нормы. Это предопределяет актуальность вопросов обновления и переработки курса административного права.

Анализ последних исследований и публикаций. Существующие научные публикации, в основном, касаются проблем административного права как отрасли права и как отрасли науки. Написано много работ по международному и европейскому административному праву. И.В. Минникес указывает, что эта отрасль незаслуженно обойдена молчанием в большинстве изданий по истории государства и права [1, С. 233]. Э.В. Талапина утверждает, что проведение разными странами административных реформ, по сути, по единой схеме, свидетельствует о качественных изменениях науки

административного права [2, С.253]. А.Б. Зеленцов рассматривает то, как повлияло внедрение административного судопроизводства в России на теорию административного права [3]. П.И. Кононов [4] и А.И. Стахов [5] определяют место института административного судопроизводства. И только в статье Ю.Н. Старилова рассматриваются проблемы организации преподавания учебного курса административного права, в связи с внедрением административного судопроизводства [6].

Выделение нерешённой проблемы. Статья 39 Конституции Донецкой народной республики предусматривает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. При этом Кодекс административного судопроизводства Украины не применяется. Однако студенты, получающие юридическое образование, должны знать теоретические основы и существующие модели административной юстиции в России и зарубежных странах. К тому же до настоящего времени существуют проблемы адекватного отражения в юридических терминах сущности процесса публичного управления вообще и государственного управления в частности.

Цель исследования заключается в решении отдельных проблемных вопросов преподавания административного права в условиях формирующегося административного законодательства Донецкой народной республики.

Результаты исследования. Критическое осмысление научных терминов, категорий и нормативных правовых актов является неотъемлемой частью деятельности преподавателя. Творческий подход невозможен без критической оценки ранее известного. Сложная ситуация возникает в случае, когда понятие или оценка стали общеупотребительными в учебной и научной литературе. В отечественной административистике понятие органов государственного управления часто применяется только к органам государственной исполнительной власти. Такое отождествление понятий является необоснованным.

В административном праве зарубежных стран вместо термина «государственное управление» используется термин «публичная администрация» или «публичное администрирование». Понятие публичной администрации является более точным и объемным. В отдельных отечественных научных и учебных работах этот термин находит свое отражение. Эти проблемные вопросы должны обязательно рассматриваться в процессе изучения дисциплины.

Юрист должен не просто знать, какие отношения регулирует отрасль права, а понимать сущность этих отношений. Управленческая деятельность – комплексное явление со множеством элементов, их сложной структурой и многообразными взаимосвязями с другими явлениями. Поскольку различные стороны публичного управления регулируются различными отраслевыми правовыми нормами, то разные стороны государственного и муниципального управления изучаются в рамках разных юридических дисциплин. Такие дисциплины как, конституционное право, административное право, муниципальное право, финансовое право, налоговое право изучают деятельность государства. Другие отраслевые дисциплины рассматривают само государство и органы государственной власти в качестве субъектов отраслевых правовых отношений.

В законодательстве часто управленческая деятельность характеризуется при помощи терминов только по форме похожих на терминологию теории управления. Каждая частная наука, как правило, разрабатывает свою систему категорий и подходов, конкретизирующих общие понятия применительно к данной сфере. Поэтому задачей

преподавателя является показать междисциплинарные связи и раскрыть юридическое содержание таких терминов. В связи с этим, положительное влияние на преподавание административного права оказывает расширение связей административной науки с другими управленческими науками.

Функции управления (управленческие функции) органа государственной власти входят в его правовой статус (отдельно указываются в соответствующем нормативном правовом акте), и находят юридическое отображение в конкретных полномочиях. Полномочия, в свою очередь, также закрепляются в соответствующем нормативном правовом акте и образуют компетенцию органа государственной власти.

Вопрос содержания термина «компетенция» актуален и для формирующегося законодательства Донецкой Народной Республики (далее - ДНР) об органах исполнительной власти. В статье 1 Закона ДНР «О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики» термин «компетенция» раскрывается через понятие полномочия. А полномочия, одновременно, связываются, и с «осуществлением определенных управленческих функций», и определяются как «права и обязанности органа исполнительной власти, в отношении принятия правовых актов, а также осуществления иных государственно-властных действий».

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие компетенции, характеризует орган государственной власти не в полном объеме. Для правильной и полной характеристики необходимо использовать понятие правового статуса. Кроме того, функции управления или управленческие функции являются частью правового статуса, а не компетенции. Юридическое отображение они находят в полномочиях, которые и образуют компетенцию.

В процессе изучения базового административного законодательства, в частности о системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики, необходимо обращать внимание студентов на содержание и точность формулировок.

Правовая характеристика управленческих функций органов публичной власти и отображение их в компетенции органов не является сугубо теоретической. Это помогает правильно оценивать решения и действия органов публичной власти при их обжаловании, а также совершенствовать правовой статус органов и улучшать на этой основе их управленческую деятельность.

Развитие административной юстиции на постсоветском пространстве вызывает необходимость изменений в теории административного права. Как отмечено исследователями, новое явление пытаются описать старыми понятиями. При этом в теории административного права произошли изменения "парадигмального поля", которые предполагают и изменения ее понятийного аппарата.

Административная юстиция является механизмом обеспечивающим как защиту прав и законных интересов граждан и организаций, так и контроль за законностью деятельности органов государственной исполнительной власти.

Административное процессуальное законодательство включает конструкции, отражающие объективные процессы. Однако для описания данных конструкций в современной науке административного права оказывается недостаточно понятий. Возникает необходимость расширить и обновить понятийный аппарат с учетом юридических категорий института административной юстиции в европейских странах.

Совершенствование понятийного аппарата должно быть ориентировано в сторону теоретического осмысления правозащитной и правообеспечительной функций административного права. Должны быть разработаны и введены в широкий научный оборот такие категории, как административная дискреция, административно-правовой

спор, превышение власти, административная правосстановительная ответственность, злоупотребление властью, формальный и содержательный контроль, ответственность государства за ущерб, причиненный неправомерными административными актами его органов и должностных лиц и др. [3, С. 17-19].

Указывается, что особое внимание необходимо уделить понятию административно-правового спора как предмету административной юстиции. Понятие административно-правового спора должно получить статус схожий по своей значимости со статусом административного правонарушения. [7, С. 76].

Существует такой подход, что административное судопроизводство необходимо преподавать в рамках курса административное процессуальное право. Наряду с этим есть предложение о том, чтобы включить в систему курса административного права отдельный раздел, посвященный институту административной юстиции [6, С. 11].

Выводы. В целом, исходя из рассмотренного, и в связи с появлением административно-правовой специализации на юридическом факультете, необходимо разрабатывать курсы новых дисциплин для подготовки студентов, специализирующихся для работы в органах государственной власти. В частности, требуется чтение студентам курса «Административная юстиция». Для студентов других специализаций институт административной юстиции должен изучаться в качестве отдельной темы курса административного права. Можно также рассмотреть вопрос о включении европейского административного права в круг дисциплин, изучаемых студентами административно-правовой специализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минникес И.В. Структура курса истории отечественного государства и права: проблемы преподавания / И.В. Минникес // Правоведение. – 2010. - № 6. - С. 228-236.
2. Старцев Я.Ю. Система государственного управления: политический анализ. - Екатеринбург, 2001. - 288 с.
3. Зеленцов А.Б. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права / А.Б. Зеленцов // Административное право и процесс. – 2015. – № 11. – С. 16-21.
4. Стариков Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: значение для судебной и административной практики и проблемы организации преподавания учебного курса / Ю.Н. Стариков // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 9-15.
5. Лупарев Е.Б. Общая теория административно-правового спора. - Воронеж, 2003. - 345 с.
6. Талапина Э.В. Реформы государственного управления: сравнительно-правовой анализ / Э.В. Талапина // Правоведение. - 2008. - № 2. - С. 238-253.

Поступила в редакцию 10.09.2017 г.

ISSUES OF TEACHING THE ADMINISTRATIVE LAW

N.E. Kosach

The article deals with the problematic issues of teaching the Administrative Law and administrative science reflection relationships with other management sciences. Substantiates the proposal to include a section on the institution of administrative justice.

Key words: administrative law, public authorities, public administration, administrative justice.

Косач Наталья Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и
финансового права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kosachn@rambler.ru

+38-050-347-89-11

Kosach Natalya

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donets

kosachn@rambler.ru

+38-050-347-89-11

УДК 336.763

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2017. С. Н. Пашков

В статье рассмотрены проблемы административно-правового статуса оценщиков; исследована система источников оценочной деятельности с позиций общей теории права; обращено внимание на административно-правовые аспекты формирования системы законодательства об оценочной деятельности; определены системные недостатки и противоречия, возникшие в процессе формирования этой системы.

Ключевые слова: правовой статус оценщика; законодательство об оценке; оценочная деятельность; национальные стандарты оценки имущества.

Постановка проблемы. Законодательством Украины оценочная деятельность была отнесена к консалтинговым услугам. Такой вывод следует из Положения о порядке организации и проведения конкурсов на право выполнения консалтинговых (консультационных, аудиторских, юридических и оценочных) услуг. [7] Таким образом, законодатель поставил в один ряд консультационные, аудиторские, юридические и оценочные услуги. Каким же профессиональным и образовательным критериям должны отвечать лица, оказывающие данные услуги?

Актуальность исследования. Проблемы формирования законодательства об оценочной деятельности в Донецкой Народной Республике представляются чрезвычайно актуальными, так как вопросы правового статуса оценщика и целый ряд других аспектов оценочной деятельности не в полной мере отражены в действующем законодательстве.

Анализ последних исследований и публикаций. Юридические услуги оказывают, преимущественно, адвокаты. Закон Украины “Об адвокатуре и адвокатской деятельности” 2012 г., в частности в ст. 6 закрепил, что “адвокатом может быть физическое лицо, которое имеет полное высшее юридическое образование, владеет государственным языком, имеет стаж работы в отрасли права не менее двух лет, сдавшее квалификационный экзамен, прошло стажировку, принесло присягу адвоката Украины и получило свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью.” [9] Таким образом, адвокат однозначно должен иметь юридическое образование.

Профессиональные требования к аудиторам сформулированы в ст. 10 Закона Украины “Об аудиторской деятельности”: “Право на получение сертификата имеют физические лица, имеющие высшее экономическое или юридическое образование, документ о получении которого признается в Украине, необходимые знания по вопросам аудита, финансов, экономики и хозяйственного права, опыт работы не менее трех лет подряд на должностях ревизора, бухгалтера, юриста, финансиста, экономиста, ассистента (помощника) аудитора”. [8]

Какое же образование должен иметь оценщик? Статья 15 Закона об оценке определяет: “Право на получение квалификационного свидетельства приобретают физические лица, которые имеют законченное высшее образование, прошли обучение по программе базовой подготовки и стажировки в течение одного года в составе

субъекта оценочной деятельности вместе с оценщиком, который имеет не менее чем двухлетний опыт практической деятельности по оценке имущества, получили его положительную рекомендацию и успешно сдали квалификационный экзамен”.

Цель статьи: 1) исследовать законодательные пробелы в статусе оценщика; 2) исследовать систему источников оценочной деятельности с позиций общей теории права; обратить внимание на административно-правовые аспекты формирования системы законодательства об оценочной деятельности; определить наиболее существенные системные недостатки и противоречия, возникшие в процессе формирования этой системы.

Результаты исследования. Понятие “законченное высшее образование” отсутствовало в действовавшем Законе «О высшем образовании». Согласно ст. 7 этого закона признавалось “неполное высшее образование”, “базовое высшее образование”, “полное высшее образование”. [10] Даже если согласиться с тем, что Закон об оценке был принят раньше Закона «О высшем образовании» и поэтому возникло расхождение в терминологии, все равно непонятно направление этого образования – юридическое, экономическое, филологическое и т.д. К сожалению, законодательство ответа не дает. Новый Закон «О высшем образовании» 2014 г. с его «уровнями» и «ступенями» высшего образования только запутал ситуацию. А за две недели “базовой подготовки” оценщика подготовить нельзя. В период стажировки (которая длится в течение года) стажер-оценщик должен принять участие в оценке как минимум двух объектов имущества и представить соответствующей экзаменационной комиссии отчеты. По мнению автора, этого совершенно недостаточно.

Начиная с 2001 года вносилось немало законопроектов по совершенствованию оценочной деятельности в Украине. Но ни один из них не касался вопросов образования оценщиков. Таким образом, по мнению автора, существует фундаментальное противоречие – с одной стороны, государство пытается повысить качество оценочных услуг в стране, с другой – не может сформулировать требования относительно профессионального образования оценщиков. Итак, реформирование оценочной деятельности необходимо начинать с установления более четких и жестких образовательных требований к будущим оценщикам.

Теории права известны основные его признаки, среди которых главными являются системность и согласованность [11]. Формально-юридическим отражением системы права является система законодательства, то есть совокупность нормативно-правовых актов. Кроме системности и согласованности, системе законодательства присуща иерархичность – нормативно-правовые акты имеют неодинаковую «юридическую силу» и в этом плане также должны согласовываться между собой.

Законом об оценке (ст. 2) зафиксирована следующая система источников оценочной деятельности: «Оценка имущества, имущественных прав и профессиональная оценочная деятельность регулируются настоящим Законом, другими нормативно-правовыми актами по оценке имущества, не противоречащими ему. Если международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, установлены иные правовые нормы относительно оценки имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности, применяются правила международного договора».

Положения этой статьи дополняются статьей 9: «Методическое регулирование оценки имущества осуществляется в соответствующих нормативно-правовых актах по оценке имущества: положениях (национальных стандартах) об оценке имущества, методиках и других нормативно-правовых актах, которые разрабатываются с учетом

требований положений (национальных стандартов) и утверждаются Кабинетом Министров Украины или Фондом государственного имущества Украины».

Следовательно, система источников оценочной деятельности включает: 1) закон об оценке (в этой системе является базовым, системообразующим); 2) другие нормативные акты (национальные стандарты, методики оценки, постановления Кабинета Министров Украины, приказы Фонда государственного имущества Украины, других государственных органов); 3) международно-правовые акты. Но данная система источников (система законодательства об оценочной деятельности) имеет существенные недостатки и не всегда отвечает критериям системности, согласованности, иерархичности. Если Закон об оценке как источник оценочной деятельности особых вопросов не вызывает, то другие звенья этой системы, по мнению автора, следует рассмотреть подробнее.

Статья 9 Закона об оценке поставила в один ряд «национальные стандарты» и «методики оценки» имущества. На сегодня в сфере оценочной деятельности действуют четыре «национальных стандарта» и около двух десятков «методик оценки». Возникает вопрос – чем они отличаются, как соотносятся между собой, а главное, какую имеют юридическую силу?

Стандарт (от англ. «standard», «to stand» – быть устойчивым) – типовой образец, которому должно удовлетворять что-либо по размерам, форме, качеству. В широком смысле – «шаблон», «клише», «штамп». Методика (от нем. «methodik») – совокупность методов обучения чему-то, практического выполнения чего-нибудь [12]. Необходимыми требованиями к методике (как к конкретной процедуре), являются следующие: реалистичность; воспроизводимость; соответствие целям и задачам планируемого действия, обоснованность; результативность.

В формально-юридическом плане все упомянутые национальные стандарты и большинство методик имеют форму постановлений Кабинета Министров Украины, что вполне согласуется с положениями ст. 9 Закона об оценке. Но некоторые методики утверждены нормативно-правовыми актами других государственных органов. Так, Методика товароведческой экспертизы и оценки колесных транспортных средств утверждена совместным приказом Министерства юстиции Украины и Фонда государственного имущества Украины; Методика денежной оценки документов Национального архивного фонда – приказом Государственного комитета архивов Украины и Фонда государственного имущества Украины и т.д. В этих случаях формально нарушены требования ст. 9 Закона об оценке, т.к. эти документы были приняты «в обход» Кабинета Министров.

Министерство культуры и искусств Украины вообще самостоятельно утвердило Инструкцию о порядке определения оценочной и страховой стоимости памятников Музейного фонда Украины. Аналогично действовало и Министерство юстиции Украины, утвердив Инструкцию по организации принудительного исполнения решений, в которой фактически регламентировало методику проведения оценки движимого имущества государственными исполнителями (пп. 4.3.1- 4.3.6.), оставив «не у дел» не только Кабинет Министров, но и Фонд госимущества.

Неопределенность иерархии в системе «стандарты – методики» не позволяет дать исчерпывающий ответ на простой вопрос: «что главнее: стандарт или методика?». Такая ситуация закономерно приводит к излишнему дублированию или возникновению коллизий. Так, наряду с Национальным стандартом № 4 «Оценка имущественных прав интеллектуальной собственности» существует Методика оценки имущественных прав интеллектуальной собственности.

Приведенные примеры свидетельствуют об «анархичности» системы законодательства об оценке – отдельные государственные органы присвоили себе полномочия не только Фонда государственного имущества, но и Кабинета Министров в данной сфере.

Неясны критерии, по которым формируется текущее законодательство об оценке. На первый взгляд, таким критерием должно служить *имущество*. Общеизвестно, что Гражданский кодекс Украины разделяет имущество на движимое и недвижимое (ст. 181 ГК «Недвижимые и движимые вещи»). Так, 10 сентября 2003 г. утвержден Национальный стандарт № 1 "Общие основы оценки имущества и имущественных прав". Этот документ установил общие принципы, основные методические подходы к оценке имущества и т. др. В развитие положений этого стандарта 28 октября 2004 г. был принят Национальный стандарт № 2 "Оценка недвижимого имущества". Логично было бы предположить, что следующий стандарт будет регулировать оценку движимого имущества. Понятно, что создать его очень непросто, ведь движимое имущество слишком разнообразно. Но такого стандарта не существует. Вместо этого утверждены Национальный стандарт № 3 "Оценка целостных имущественных комплексов" и Национальный стандарт № 4 "Оценка имущественных прав интеллектуальной собственности".

И если существование Национального стандарта № 4 еще можно объяснить (имущественные права интеллектуальной собственности регламентированы ст. 424 ГК Украины), то Национальный стандарт № 3 представляется искусственным «творением», ведь целостный имущественный комплекс и является совокупностью недвижимого и движимого имущества, имущественных прав и имущественных прав интеллектуальной собственности. Таким образом, имущественный критерий (деление имущества на недвижимое и движимое) не стал основой для формирования законодательства в сфере оценочной деятельности.

Предположим, что основным критерием для формирования законодательства об оценке служат *направления подготовки* оценщиков. На сегодня базовая подготовка оценщиков в Украине осуществляется в рамках трех «направлений» оценки имущества, определенных ст. 15 Закона об оценке. Направление 1 "Оценка объектов в материальной форме" включает 8 специализаций: 1.1. "Оценка недвижимых вещей (недвижимого имущества, недвижимости), в том числе земельных участков и имущественных прав на них"; 1.2. "Оценка машин и оборудования"; 1.3. "Оценка колесных транспортных средств"; 1.4. "Оценка летательных аппаратов"; 1.5. "Оценка судоводных средств"; 1.6. "Оценка движимых вещей, представляющих культурную ценность"; 1.7. "Оценка движимых вещей, кроме тех, которые отнесены к машинам, оборудованию, колесных транспортных средств, летательных аппаратов, судоводных средств, и тех, которые представляют культурную ценность"; 1.8. "Оценка для целей налогообложения и начисления и уплаты других обязательных платежей, которые взимаются согласно законодательству".

Направление 2 "Оценка целостных имущественных комплексов, паев, ценных бумаг, имущественных прав и нематериальных активов, в том числе прав на объекты интеллектуальной собственности" включает 3 специализации: 2.1 "Оценка целостных имущественных комплексов, паев, ценных бумаг, имущественных прав и нематериальных активов (кроме прав на объекты интеллектуальной собственности)"; 2.2. "Оценка прав на объекты интеллектуальной собственности"; 2.3. "Оценка для целей налогообложения и начисления и уплаты других обязательных платежей, которые

взимаются согласно законодательству". Тогда становится непонятным существование специализаций 1.8. и 2.3. Здесь смешаны «*направления подготовки*» и «*цели*».

Предположим, что *цель* оценки стала основным критерием для формирования оценочного законодательства. Последние новации в законодательстве об оценке ("Оценка для целей налогообложения и начисления и уплаты других обязательных платежей, которые взимаются согласно законодательству") приводят именно к такой мысли. Тогда вообще неясно как *цель* может влиять на определение стоимости имущества, какие цели «достойны» нормативного закрепления (и регулирования), а какие «недостойны» такой «чести».

Следует констатировать, что хаотичность и бессистемность законодательства об оценке имущества – это в значительной степени «наследие» 1990-х годов. Не устранив эти проблемы, невозможно развивать оценочную деятельность в средне- и долгосрочной перспективе.

Формулируя выводы, необходимо констатировать следующее:

1. Временное Положение об оценочной деятельности в Донецкой Народной Республике сыграло свою роль в сохранении субъектов оценочной деятельности, сохранении и развитии рынка оценочных услуг в ДНР. Его должен сменить полноценный Закон об оценочной деятельности.

Возвращаясь к началу статьи, автор обращает внимание на слова С. Рубина: «Положения проекта регламентируют отношения между государственными структурами, запрашивающими услуги по независимой оценке, и организациями, оказывающими эти услуги. В документе прописаны нормы и порядок предоставления отчетов, определены правовые основы работы оценочных организаций. Кроме того, проект включает в себя ряд положений, позволяющих сделать рынок оценочных услуг защищенным от монополизации». После чего депутаты приняли его в первом чтении и отправили на доработку в профильный комитет. Это дает основание предполагать, что вопросы профессионального образования оценщиков в законопроекте не рассматриваются.

2. Что касается критериев формирования законодательства об оценке, то надо признать следующее: а) количество государственных органов, которые издадут и руководствуются собственными ведомственными актами по оценке имущества, неуклонно растет. В этих актах закрепляются определенные административные процедуры, прежде всего, упрощающие деятельность работников данных органов и учреждений. При этом часто игнорируются нормы законодательства об оценке имущества. Одно и то же имущество, оцененное должностными лицами различных ведомств, часто имеет различную денежную оценку, что является источником и межведомственных конфликтов; б) опираясь на собственные акты, различные государственные органы неоправданно расширяют круг лиц, допущенных к оценочным процедурам. Не имея соответствующей квалификации, но добросовестно выполняя ведомственные инструкции, такие работники наносят ущерб имущественным интересам не только собственников имущества, но и государству.

Выводы. Крайне важно четко установить иерархию нормативных актов в сфере оценочной деятельности и жестко ограничить круг государственных органов, уполномоченных заниматься нормотворчеством в указанной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Депутаты обсудили законопроект «Об оценочной деятельности в Донецкой Народной Республике». Режим доступа URL: <https://share.yandex.net/go.xml?service=>

vkontakte&url=http%3A%2F%2Fdnrsovet.su%2Fdeputy-obsudili-zakonoproekt-ob-otsenochnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike%2F&title. (дата обращения 29.01.2017).

2. Про оцінку майна, майнових прав та професійну оціночну діяльність в Україні: Закон України № 2658-III від 12 липня 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 47. – Ст. 251.

3. Фесенко С. Оцінювач як спеціальний суб'єкт кримінальної відповідальності: проблеми практики. Режим доступа URL: Юридичний журнал #1/2013 <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=3806>. (дата обращения: 29.01.2017).

4. Г. М. Білецька. Оцінка земель як механізм регулювання земельних правовідносин / Г.М. Білецька // Науковий вісник. – Ірпінь, 2006. – № 3 (34): Економіка, право. – С. 214–218.

5. Науменко А. Оценка как вид хозяйственной деятельности / А. Науменко // Підприємництво, господарство і право. – 2007. - № 11. – С. 52-55.

6. Пашков С.М. Правова природа міжнародних стандартів оцінки майна / С.М. Пашков // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ ім. Е.О. Дидоренка. – 2012. - № 4. - С. 117-124.

7. Про затвердження Положення про порядок організації та проведення конкурсів на право виконання консалтингових (консультаційних, аудиторських, юридичних та оціночних) послуг: наказ Національного агентства України з управління державними корпоративними правами № 131 від 15.07.99 // Офіційний вісник України. – 1999. – № 39. – Ст. 120.

8. Про аудиторську діяльність: Закон України № 3125-XII від 22 квітня 1993 року // Відомості Верховної Ради України. – 1993. - № 23. – Ст. 243

9. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 05.07. 2012 № 5076-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – Ст. 2509.

10. Про вищу освіту: Закон України № 2984-III від 17 січня 2002 року // Відомості Верховної Ради України. – 2002. - № 20. – Ст.134.

11. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т.1. - 360 с.

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

13. Временное Положение об оценочной деятельности в Донецкой Народной Республике. Утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 12.03.2015г. - № 3-19. Режим доступа URL: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/07/3-19.pdf> (дата обращения: 29.01.2017 г.).

Поступила в редакцию 11.09.2017 г.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE LEGISLATION ON VALUATION ACTIVITIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

S. N. Pashkov

The article considers the problems of administrative-legal status of a surveyor; studied the system of sources of evaluation activities from the standpoint of the general theory of law; attention is drawn to the administrative and legal aspects of formation of system of the legislation on appraisal activity; identified systemic weaknesses and contradictions arising in the process of formation of this system.

Key words: legal status of the appraiser; legislation assessment; evaluation activities; national standards for property valuation.

Пашков Сергей Николаевич

кандидат юридических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

pashkovv@yandex.ru

+38-050-209-86-81

Pashkov Sergey

Candidate of Legal Sciences Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 346.2: 341.1: 341.9:342.9:339.5

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

© 2017. *Е. М. Сынкова*

В статье рассмотрены формирование нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности в Евразийском экономическом союзе, выполнен аналитический обзор процесса экономической интеграции между Россией, Беларуссией и Казахстаном в рамках Таможенного союза. Обосновывается роль Договора о Евразийском экономическом союзе в улучшении структуры торговли и инвестиций в углублении и расширении межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, предпринимательская деятельность, Таможенный союз, интеграционное сотрудничество, Договор о Евразийском Экономическом союзе

Постановка проблемы. В современном мире возрастает роль интеграционных группировок, с помощью которых страны-участницы реализуют свой экономический потенциал для получения выгод от сотрудничества. С 1 января 2015 года вступил в действие Договор о Евразийском союзе, в котором закреплены основы долгосрочного сотрудничества республик Казахстан, Беларусь и Российской Федерации. Развитию торговых отношений между государствами способствует нормативная база, цель которой – обеспечить дальнейшее развитие торговых отношений. В течение года 2015 года в ЕАЭС вошли республика Армения и Кыргызстан.

Актуальность исследования. Изучение особенностей ЕАЭС как принципиально нового объекта правовых и социально-экономических исследований, а также место ЕАЭС в мировом процессе глобализации является актуальной и значимой проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы евразийской интеграции как особого типа интеграции исследовали С.Ю.Глазьев, В.М.Шумилов, Д.М. Боклан, И.М. Лифшиц И. М. и другие ученые. Анализ моделей интеграции на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) нашел отражение в работах Д.И. Ушкаловой, А.Ю.Бельянинова. Зарубежные ученые, в частности, в частности Дж. Вайнер, разрабатывали теорию экономической интеграции и таможенных союзов

Выделение нерешённой проблемы. В глобальном стратегическом смысле создано наднациональное объединение, которое будет осуществлять взаимодействие между европейскими странами и странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион [1]. Таким образом, прогнозируется, что развитие Евразийского союза потенциально может привести к его равноправным партнерским отношениям с ЕС и образованию вместе с последним интеграционного объединения с такой экономической мощностью, которая сможет полноценно конкурировать с Китаем - будущим мировым экономическим лидером.

Дальнейшее углубление евразийской экономической интеграции должно привести к возникновению единой экономической системы с функционированием общей валюты. Развитие экономической интеграции должно стимулировать активизацию сотрудничества в политической, правовой, военной, социальной, культурной и других сферах.

Однако, новый путь развития, ориентирующийся на эффективное использование нововведений сформирован еще не в полной мере. Удельный вес предприятий, на которых разрабатываются и внедряются инновации, составляет 20 %, тогда как в странах ЕС и Японии нормой считается 60-80 %. Комплексный анализ современной динамики интеграционных процессов современного глобализирующегося мира имеет большой вес для определения перспектив интеграции нового типа. Ведь и процесс интеграции РФ в мировое хозяйство делает безотлагательным изучение мирового опыта объединения национальных экономик стран с разным уровнем экономического развития. В настоящее время требуют дальнейшего развития вопросы формирования нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности в Евразийском экономическом союзе.

Цель исследования раскрыть правовые основы евразийской интеграции как особого типа экономической интеграции и перспективы расширения евразийского пространства.

Результаты исследования. Одним из проявлений активизации интеграционных процессов в данном регионе является функционирование ЕАЭС. Впервые идея о необходимости формирования ЕАЭС была предложена Президентом Республики Казахстан Н.Назарбаевым во время его доклада в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 года [1]. В докладе предполагалось, что основу интеграции составлять на принципиально новой взаимовыгодной основе проект объединения новых независимых государств. Концепция проекта заключалась в том, чтобы наряду с поступательным развитием СНГ, сформировать новое интегративное объединение как структуру, целью которой стала бы реализация единой политики в экономической сфере и разработка программ сотрудничества на перспективу. В 1995 году вслед за подписанием Соглашения о Таможенном Кодексе Беларуси, Казахстана и России начался процесс сближения евразийских государств. Тем самым выделилось «интеграционное ядро» государств, которые в течение последующих 20 лет, последовательно и целенаправленно двигались в направлении реализации ЕАЭС и ЕЭП. Вскоре к договоренностям присоединились Таджикистан и Кыргызстан.

В дальнейшем пять государств сформировали новую структуру интегративного типа - Евразийское экономическое сообщество .

Рассмотрим основные этапы создания Евразийского союза:

- 1 этап - зона свободной торговли.
- 2 этап - Таможенный союз. Его членами стали РФ, Республика Беларусь и Республика Казахстан;
- 3 этап - создание ЕЭП, то есть общего рынка государств 1 января 2012г.;
- 4 этап - Экономический и валютный союз.
- 5 этап - политический союз. ЕАЭС рассматривается как конечная цель объединительных процессов государств СНГ.

Необходимо отметить, что модель ЕАЭС основана на прогрессивных достижениях теорий политической и экономической интеграции, а важнейшей её составляющей являются аспекты, которые затрагивают важнейшие направления процесса согласования интересов, формирования мотиваций у участников и построения единого механизма, в основе которого находятся политические и институциональные интересы стран [2].

Возникновение долгосрочных положительных эффектов ЕАЭС связано с усовершенствованием структуры национальных экономик, с применением эффекта от роста масштабов, с коренным изменением форм экономической деятельности, с

совершенствованием механизма кооперирования на основе прогрессивных форм производственной кооперации, с формированием полноценного общего рынка, формированием на нём прогнозируемых условий для обеспечения более высоких темпов экономической динамики.

Таким образом, раскрытие интеграционного потенциала ЕСЭС базируется на взаимодополнении и переплетении экономик государств, входящих в союз. На микроуровне – это формирование системы связей между субъектами бизнеса, находящимися в разных странах союза, позволяющих наладить кооперацию между ними.

Особенно важно, чтобы в процессе формирования интеграционного объединения, это, прежде всего, относится к ЕАЭС, были учтены исторические особенности входящих в него стран. В первую очередь, решению этих проблем, должно способствовать формирование вектора совместного развития, включая вопросы ведения совместного бизнеса, доступа к инвестициям и ресурсам [3].

ЕАЭС является одним из самых авторитетных интеграционных объединений, имеющих многосторонний характер. Оно относится к динамично развивающимся объединениям. Потенциал ЕАЭС способствует формированию реальных условий для повышения эффективности национальных экономик, для укрепления взаимовыгодных торгово-экономических связей и обеспечения их устойчивого развития.

В большинстве государств, входящих в ЕАЭС, усовершенствована структура производства, увеличивается объем производства товаров и аграрной продукции, а также растет объем грузоперевозок. С того времени, как начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза, фактически начался новый этап развития интеграционного объединения.

Выделим главные факторы, порождающие интеграционные тенденции на постсоветском пространстве:

- изменение структуры производства.

Сложившуюся структуру производства, которая основывалась на имеющихся природных ресурсах и исторических условиях развития промышленности, невозможно было изменить за столь короткий промежуток времени;

- элементы общего культурного пространства, владение языками, желание устранить барьеры, препятствующие перемещению лиц между государствами:

- единые технические стандарты и др.[4]

Либерализация торговли товарами между государствами, включая формирование общего таможенного тарифа, стала основой интеграции экономик государств. Она была дополнена свободой движения факторов производства между государствами. Входящими в ТС, и завершилась унификацией экономической политики на макроэкономическом уровне и формированием единых органов управления.

Страны, которые входят в ЕАЭС, в совокупности обладают мощной материально-технической базой, значительным экономическим и природным потенциалом, имеют большой рынок, что обеспечивает им конкурентные преимущества и позволяет добиться достойного места в международной экономике [5].

В связи с этим актуальным является совершенствование способов совместной экономической деятельности с целью задействования природных богатств, эффективного использования материально-технических, научно-исследовательских и кадровых ресурсов для экономического роста отдельных стран и всего Содружества, развития трансграничного сотрудничества.

Итак, интеграция в ЕАЭС основывается на объективных факторах: технологическая взаимозависимость, разделение труда, элементы общего цивилизационного и культурного пространства.[6]

Активизация деятельности интеграционных образований на территории СНГ в последние годы свидетельствует о существенном увеличении политической и экономической взаимодействия различных стран в этом регионе. Региональные интеграционные объединения, принимая во внимание национальные интересы, экономическую безопасность, а также позицию, занимающую страной в мировом сообществе большое влияние на эти процессы. Современные условия, в свою очередь, побуждают к выработке нового формата взаимодействия на евразийском пространстве, основой которого выступают: эффективная экономическая кооперация сторон, принципы общего рынка на котором бы свободно перемещались товары, услуги, капиталы и рабочая силы [7].

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, к тому же проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики, определенных договором и международными договорами в рамках союза. ЕАЭС представляет собой качественно новый уровень экономического взаимодействия географически приближенных государств, за счет него, открываются новые горизонты экономического роста, и формируются для стран-членов союза новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности в современной экономике. ЕАЭС ставит целью всестороннюю модернизацию, кооперации, повышение конкурентоспособности экономики каждой из стран и создание условий для стабильного развития населения государств-членов в интересах повышения жизненного уровня [8].

Особенностью ЕАЭС является то, что к свободе движения трудовых ресурсов, услуг и инвестиций добавляется еще и элемент координации, согласования в политике. Однако это вовсе не означает потерю независимости государствами-членами в решении экономических вопросов, это всего лишь согласование целевых ориентиров.

Потенциал ЕАЭС значителен. В настоящее время это – одна из интеграционных структур, крупнейших в мире, имеющая общий рынок в 180 млн.чел. В то же время ЕАЭС начинает осуществлять свою деятельность в сложных условиях, как в политическом, так и в экономическом плане [9].

В настоящее время ЕАЭС может рассматриваться, прежде всего, как экономический союз, однако в дальнейшем он будет формироваться как политический и военный союз. Эффективно действующий экономический союз станет предпосылкой для политического сближения. Органы, осуществляющие руководство ЕАЭС, регулируют только те аспекты, которые необходимы для координации деятельности государств в различных сферах экономики, в передвижении трудовых ресурсов [10].

Таким образом, ЕАЭС является качественно новым этапом евразийской интеграции на пространстве бывшего СССР. Несмотря на некоторые проблемы становления и функционирования ЕАЭС, подписанный договор имеет действительно эпохальное, историческое значение.

На современном этапе развития инвестиции превратились в доминирующий фактор прогресса общества и повышения конкурентоспособности экономических субъектов, наиболее полного удовлетворения потребностей, рационального распределения мирового дохода. Важной проблемой формирования и реализации современной модели развития экономики является повышение инвестиционной привлекательности для увеличения объемов иностранных инвестиций.

Статья 27 Договора о Евразийском экономическом союзе определяет, что на территориях государств-членов создаются и функционируют свободные склады и свободные (специальные, особые) экономические зоны в целях содействия развитию государств-членов, обеспечения инвестиций, формирования и развития производств, которые основываются на новых технологиях, на обеспечении развития санаторно-курортной сферы, транспортной инфраструктуры и туризма [11].

Улучшение структуры торговли и инвестиций является одним из приоритетов внешнеторговой политики Союза как конкурентоспособной и эффективной организации в рамках глобальной экономики. Национальная конкурентоспособность заключается в способности государства производить, распределять товары и услуги в международной экономике в конкурентной борьбе с товарами и услугами, которые произведены в других странах, и делать это таким образом, чтобы возростал уровень жизни населения в стране.

Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т. Мансуров обращает внимание на то, что это интеграционное объединение повышает экономическую привлекательность каждого из участников. Он отмечает, что образование Таможенного союза привело к ликвидации многих ограничительных барьеров. Как считает Т. Мансуров, на данном пути Таможенный союз «во многом повторяет опыт Европейского союза». К преимуществам Таможенного союза следует отнести расширение возможностей субъектов хозяйствования трёх стран во взаимной торговле [12].

Таможенный союз формирует основу для создания Единого экономического пространства, в рамках которого для всех стран – участниц будут предусмотрены свободное движение трудовых ресурсов, услуг и инвестиций.

Благодаря Таможенному союзу значительно расширяется общий рынок, повышается привлекательность страны для инвестиций и торговли, возрастает реальный вес России в глобальном разделении труда.

Создание единого экономического пространства приведет к ряду положительных сдвигов в экономике РФ именно:

- расширение торговли между странами союза;
- единый таможенный тариф, который позволит уменьшить стоимость товаров для стран;
- упрощение процедуры пропуска товаров через таможенные границы;
- увеличение инвестиций в страны, формирование благоприятного инвестиционного климата;
- углубление производственной кооперации между производствами разных стран, реорганизация производства и улучшения производственного потенциала стран-участниц союза;
- получение льготных цен на газ;
- дополнительный прирост экспорта;
- возможность решения политических конфликтов.

Выводы. Таким образом, Евразийский Экономический Союз, который начал функционировать с 1 января 2015 года, – это союз государств, имеющих единое политическое, военное и экономическое пространство, сформированное на основе союза России, Казахстана и Беларуси и соответствующих отраслевых тесных интеграционных структур СНГ - ЕврАзЭС, ЕЭП, Таможенный Союз. Главная задача ЕАЭС – региональная интеграция и создание общего рынка.

В настоящее время в ЕАЭС входят пять государств – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Союз. Модель интеграции стран, входящих в Евразийский союз строится с учетом следующих принципов:

- 1) интеграция - процесс сближения экономик;
- 2) интеграция - целеориентированные долгосрочные отношения;
- 3) интеграция - комплексная система различных форм международного сотрудничества государств и их субъектов в различных отраслях хозяйства с целью реализации общих интересов.

В ЕАЭС как интеграционном объединении есть четыре вида свободы: движение трудовых ресурсов, инвестиций и товаров. Развитие Евразийского экономического союза, который является стратегическим направлением внешней политики стран-участниц, требует последовательного и комплексного воплощения в жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. Государства-члены ЕАЭС: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения. М. – РГ-Пресс. – 2015.– С.3.-113.
2. Шаповалова А. И. Возможности и перспективы Евразийского Союза / А. И. Шаповалова // Геополитика: Информ.-аналит. изд. – Вып. XIII, 2011. – С. 31-35.
3. Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза. М. : Проспект, 2015. - С. 33-35.
4. Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России на евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: автореф. дис. ... доктора политических наук: 23.00.04 / Андрей Юрьевич Бельянинов; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. - Москва, 2013. - 47 с.
5. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей сил // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. – М., 2015. – 106 с.
6. Винокуров Е.Ю. Экономика ЕАЭС: повестка дня / Е. Ю. Винокуров, Т. В. Цукарев // Евразийская Экономическая Интеграция. - 2015. - № 4 (29). - С. 7-20.
7. Волова Л. И. Правовой статус региональных интеграционных объединений / Л. И. Волова // Российский ежегодник международного права. 2012. - СПб. : Россия-Нева, 2013. - С. 98.
8. Глазьев С. Ю. Добровольное содружество народов [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/. (дата обращения: 14.08.2016 г.).
9. Гусев, А. Евразийский союз: планы, перспективы, отличия от Евросоюза... / А. Гусев [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://gysev.viperson.ru/wind.php?ID=677956&soch=1>. (дата обращения: 13.11.2016 г.).
10. Кашкин С.Ю. Право Евразийского Экономического Союза [Текст]: учебное пособие для вузов / С. Ю. Кашкин, А. Ю. Четвериков. - М.: Издательство Проспект, 2016. – С.18
11. Косикова Л. С. Евразийская стратегия России как форма участия в глобальной экономике. Формы региональной экономической интеграции в современном мире / Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 108-120.
12. Мансуров Т.А. Создание Единого экономического пространства мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС / Т.А. Мансуров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. М., 2010. - № 9. - С. 11-18.

Поступила в редакцию 13.09.2017 г.

LEGAL ASPECTS OF FORMATION OF EURASIAN ECONOMIC UNION

E.M. Synkova

The article deals with the legal aspects of the creation of the Eurasian Economic Union, carried out an analytical review of the process of economic integration between Russia, Belarus and Kazakhstan within the Customs Union. Substantiates the role of the Treaty on the Eurasian Economic Union to improve the structure of trade and investment in the deepening and expansion of interstate cooperation

Key words: Eurasian Economic Union, the Eurasian integration, Customs Union, integration cooperation, the Treaty on the Eurasian Union

Сынкова Елена Михайловна

доктор юридических наук, зав. кафедрой административного и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

osyn@inbox.ru

+38-050-750-19-02

Synkova Elena

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

osyn@inbox.ru

+38-050-750-19-02

**ЛУКЬЯНЧЕНКО
НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА**

*доктор экономических наук,
профессор,
зав. кафедрой «Управление
персоналом и экономики труда»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»*

Лукьянченко Наталья Дмитриевна родилась 30 июня 1950 года в селе Новая Чигла, Чигольского района Воронежской области. В 1971 году окончила Саратовский экономический институт по специальности «Планирование промышленности» и получила квалификацию «экономист». Общий стаж работы 44 года, в Донецком национальном университете работает 31 год.

С 1995 года Лукьянченко Н.Д. возглавляет кафедру «Управление персоналом и экономика труда» экономического факультета ДонНУ. Под руководством Лукьянченко Н.Д. создана научная школа, под ее руководством защищено 24 кандидата и 10 докторов наук. Она осуществляет руководство госбюджетными научно-исследовательскими темами, имеет разработки по усовершенствованию государственных социальных гарантий, региональных норм и нормативов, научно-методическим подходам к определению рейтинга регионов по уровню социально-экономического развития и выбору оптимального способа распределения финансов на региональную социальную политику.

За период 2014-2017 гг. Лукьянченко Н.Д. активно занимается научно-педагогической деятельностью. В 2016 участвовала в разработке Трудового кодекса Донецкой Народной Республики.

При содействии Натальи Дмитриевны в конце 2015 года на экономическом факультете открыт диссертационный совет 01.003.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций по экономическим наукам при ГОУ ВПО «ДонНУ», председателем которого она является.

Под ее руководством в 2016 году была открыта и утверждена инициативная тема кафедры «Социальное партнерство как система регулирования социально-трудовых отношений на рынке труда», в 2017 году является ответственным исполнителем первого этапа инициативной темы «Разработка методики и программы работ, проведение исследования нестандартных форм занятости», в 2015 году принимала участие в работе круглого стола «Стратегия и тактика возрождения и социально-экономического развития Новороссии» (г. Донецк, ДонНУ).

В 2015 – 2016 годах принимала участие в разработке государственных общеобразовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.03 и 38.04.03 «Управление персоналом». Лукьянченко Н.Д. – член редколлегии специализированного научного издания университета, с 2014

года по настоящее время член Ученого Совета университета. Ею было подготовлено и опубликовано 21 монография, 10 учебных пособий из них 3 с грифом Министерства образования и науки Украины и 155 статей и тезисов.

За время трудовой деятельности была награждена нагрудным знаком «Отличник образования» (2000 г.), Грамотой Министерства образования и науки (2007, 2008, 2010, 2011 гг.), Грамотой управления образования и науки Донецкой областной администрации (2011 г.) Грамотой Федерации профсоюзов Украины (2007 г.) Грамотой Донецкого главы городского совета (2012 г.).

Лукьянченко Н.Д. пользуется огромным профессиональным авторитетом в научной среде не только региона, но и за рубежом, зарекомендовала себя принципиальным, инициативным, тактичным, требовательным специалистом, постоянно повышающим свой профессиональный уровень. Является примером для молодых преподавателей.

*Материалы предоставлены Воробьевой О.Г., ст. преподаватель
кафедры «Управление персоналом и экономики труда»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисовочные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи до 10 страниц печатного текста. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов,** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Торба**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
83001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru
URL: <http://donnu.ru/econom>

Подписано в печать 01.10.2017 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 10,0
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.